

Ф. Касимов

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

МЕЛЕКЕССА

Димитровград, 2007г.

Ф.Касимов

**СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ
МЕЛЕКЕССА**

Очерки по истории Среднего Поволжья

Димитровград - 2007

***Издание настоящей книги стало возможным
благодаря моральной и материальной поддержке
главы Димитровграда А.А.Молочкова***

От автора

После выхода «Истории Мелекесса и его окрестностей» прошло более десяти лет. За эти годы удалось обнаружить много новых интересных документов по истории нашего города, которые были использованы в данной книге. Многие представленные в ней очерки публикуются впервые. Материалы, входившие в предыдущие издания, были существенно переработаны и дополнены.

При работе над книгой использовались документы Российского государственного архива древних актов (РГАДА), Государственного архива Ульяновской области, Государственного архива Самарской области и фондов Димитровградского краеведческого музея. Часть материалов получена из архива Управления КГБ по Ульяновской области.

БУЛГАРСКИЕ ГОРОДИЩА

На обрывистых берегах небольших речек, на краю оврагов можно увидеть круглую или овальную площадку, окруженную высоким земляным валом с наружным рвом. Диаметр сооружения составляет обычно 100-150 метров, но может быть значительно больше. Это городища - остатки старинных укрепленных поселений. Принадлежали они булгарам, жившим в Среднем Поволжье в IX-XV веках.

Племена древних булгар пришли в Восточную Европу вместе с ордами гуннов во времена Великого переселения народов. Выделившись из разноязыкой массы кочевников, они осели в Приазовских степях по нижнему течению Днепра и Дона и занимали эти территории в продолжение трех столетий. В начале VII века здесь сформировался союз нескольких родственных племен, получивший название Великая Болгария. Наибольшего могущества это предгосударственное образование достигло во времена правления Кубрата, сумевшего сплотить все силы в борьбе против агрессивных соседей. Однако этот союз болгарских народов оказался весьма непрочным и после смерти вождя (642 г.) быстро распался под натиском хазар. Часть болгар, руководимых одним из сыновей Кубрата Аспарухом, ушла на запад к Дунаю и там, в жестокой борьбе с Византийской империей отстояла свою независимость. Объединившись со славянскими племенами, они создали новое болгарское государство, которое в 1982 году отметило свое 1300-летие.

Другие племена, возглавляемые старшим сыном Кубрата Батбаем, остались в Приазовье и подчинились хазарским ханам, признав их господство. Впоследствии «черные болгары», не выдержав жизни на положении полурабов, ушли на склоны Северного Кавказа. Их потомками, возможно, являются балкарцы, живущие в Кабардино-Балкарии. Третья большая группа болгар переселилась на Среднюю Волгу, образовав в IX веке государство, вошедшее в историю под названием Булгария Волжско-Камская. Жителей этой страны принято называть булгарами в отличие от дунайских болгар. Отметим, что кроме трех основных групп (Дунайская, Кавказская и Средневожская) было много небольших отрядов численностью до тысячи человек, которые ушли в Персию, Грецию, Италию и другие страны, растворившись среди местного населения.

Что касается Булгарии Волжско-Камской, то она, как суверенное государство, просуществовала до начала XIII века, когда была

завоевана монголами и в течение двух столетий входила в состав Золотой Орды. После распада монгольской империи Булгария вновь обрела независимость и к середине XV века трансформировалась в Казанское ханство.

До монгольского нашествия столицей Булгарии был Биляр, расположенный в левобережье Малого Черемшана. Более трех столетий этот город, который в русских летописях назывался Великим городом, был экономическим, политическим и культурным центром страны. В 1236 году Биляр был полностью разрушен и разграблен монголами. В настоящее время в районе старого городища создан Билярский Государственный историко-археологический и природный заповедник, где сохранились остатки древних памятников. Здесь же находится «Святой ключ» - место культового поклонения мусульман, православных и язычников. Это святилище известно с X века. Когда-то в его окрестностях совершались обряды жертвоприношения.

В XIII - XIV веках экономическим центром Булгарии, сохранившей при монголах некоторую автономию, стал город Булгар, расположенный в низовье Камы. В этот период здесь развиваются торговля и ремесла, строительное и ювелирное дело. Сейчас на территории древнего Булгара действует Государственный историко-архитектурный заповедник, где в первозданном виде сохраняются старинные городские ансамбли, наглядно свидетельствующие о высокой культуре древнего народа. В заповеднике имеется исторический музей, ведутся научные и реставрационные работы, проводятся раскопки. Из других крупных городов следует отметить Сувар (район села Кузнечиха), Джукетау (окрестности Чистополя), а также Керменчук и Ошель.

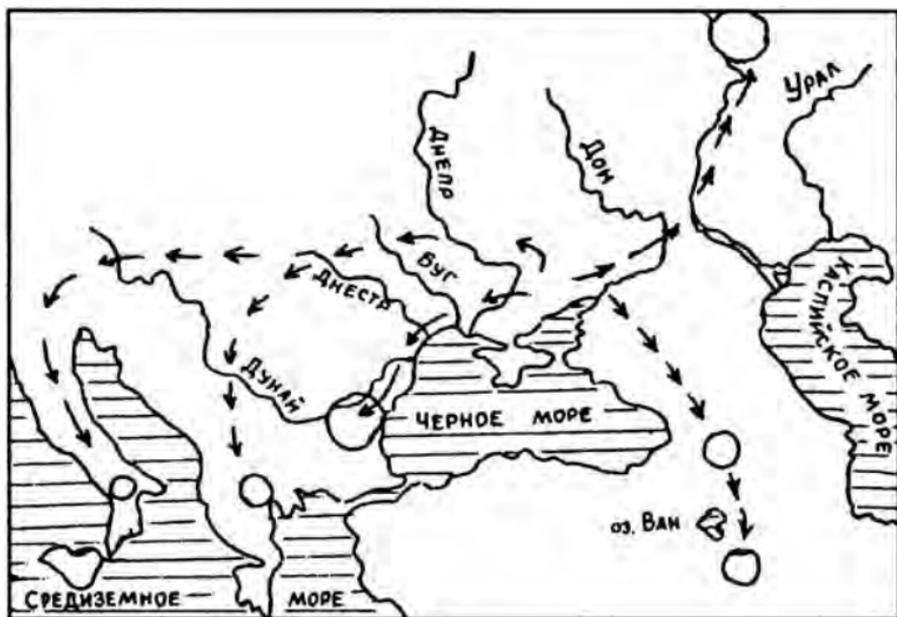
Надо сказать, что большая часть населения страны занималась сельским хозяйством и предпочитала жить вблизи своих полей. Это были сравнительно небольшие поселки - селища, практически не имевшие защиты. Они были разбросаны по всей округе, в центре которой иногда создавали укрепленный участок - городище. Укрепления старались строить на обрывистых берегах рек, на «стрелках» между двух оврагов, что создавало дополнительные трудности для нападавших. Основная линия обороны представляла собой 3-4 метровый земляной вал с глубоким наружным рвом. В отдельных случаях на валу ставили деревянные стены (частокол) и башни. Во время опасности под защиту стен собиралось все местное население и пережидало вражеское нападение. Такое сочетание нескольких селищ и расположенного в центре укрепленного городища явилось прототипом средневековых городов с хорошо укрепленным центром - кремлем.

Некоторые городища располагались вдали от рек, на открытой местности, где строители не могли воспользоваться естественными укреплениями. В отличие от мысовых (межовражных) городищ, имеющих форму близкую к треугольной, такие поселения имели округлую, полукруглую, подквадратную и другие конфигурации. Весьма разнообразны и размеры. Расположенные в Мелекесском районе Боровкинское, Тинаркинское и Чуваппаковское городища занимают площадь 12000-15000 кв. метров, имея диаметр 120-140 метров. Еще меньше городок у татарского села Иске Рязап, его площадь около 8100 кв. метров. В то же время площадь Суvara составляла 1000000 кв. метров (диаметр больше километра), а Биляр вместе с укреплениями занимал огромную территорию в 10000000 кв. метров. Предполагается, что небольшие и хорошо укрепленные городища были замками князей, стоящих во главе местной общины. Такие цитадели не могли вместить много людей, вместе с тем немногочисленная семья просто не смогла бы построить их.

Основная территория Волжско-Камской Булгарии была расположена в междуречье Камы и Черемшана. Об этом свидетельствуют многочисленные археологические находки. К настоящему времени в Среднем Поволжье обнаружено более тысячи селищ и около 160 болгарских городищ. Большинство из них находятся в бассейне Малого Черемшана, а также на берегах Актая, Утки, Бездны и других левых притоков Волги и Камы. Значительно меньше поселений было в районе Большого Черемшана, вблизи которого проходила южная граница страны. Многие памятники древности были разрушены при сельскохозяйственных и строительных работах, другие оказались в зоне затопления и ушли на дно Куйбышевского водохранилища.

Городище у села Боровка. Фото В.Безрукова

Переселение болгарских племен в VIII веке

ПУТЕШЕСТВИЯ НА СРЕДНЮЮ ВОЛГУ. СТАРИННЫЕ КАРТЫ

В 922 году из далекого Багдада в Булгарию пришел караван, доставивший к берегам Волги проповедников мусульманства. Они пришли по просьбе болгарского царя Алмуша, искавшего союза с багдадским халифом. Принимая ислам в качестве официальной государственной религии, болгары просили построить крепости для защиты от набегов хазар, которым они платили ежегодную дань. Забегая вперед, отметим, что намеченная сделка не состоялась: халиф не прислал ни денег, ни строителей, а Алмуш, в свою очередь, принял не багдадскую, а среднеазиатскую обрядность.

Единственным образованным человеком в посольстве был его секретарь Ахмед Ибн-Фадлан. Не его вина, что миссия не достигла намеченной цели. Однако именно его, неискушенного в придворных интригах, обвинили в неудаче. Попав в опалу, Ибн-Фадлан на досуге написал книгу о своем путешествии, рассказав о том, как жили люди в наших краях тысячу лет назад.

Маршрут каравана, который отправился в путь в 921 году, проходил через Иран, Среднюю Азию, Бухару и далее в низовья Амударьи к Хорезму. Здесь посольство перезимовало и продолжило свое путешествие в марте следующего года. С большим трудом они преодолели пустыню Усть-Урт и необжитые прикаспийские степи. Серьезным испытанием оказалась переправа через реку Урал, которая, по словам Ибн-Фадлана, показалась им «самой большой, самой огромной и с самым быстрым течением». Была весна, половодье подхватывало надувные мешки, сбивало и уносило верблюдов и грузы. Многие люди утонули. В дальнейшем Ибн-Фадлан пунктуально фиксирует все реки, встречавшиеся на пути. Вот те, что были на заключительном этапе: Самур (современное название Самара), Кинал (Кинель), Сух (Сок), Конджюлю (Кондурча), Джарам-шан (Черемшан), Урен, Урем, Байнах (Майна), Ватыг (Утка). После этого южане пришли в район нынешнего татарского села Три Озера.

Близость названий Урен и Урем говорит о том, что речь идет о современных реках Уренбаш и Урень, имеющих созвучные названия и расположенных между Черемшаном и Майной. Отсюда можно предположить, что переправа через Черемшан находилась вблизи современного села Никольское, а затем караван

двигался в направлении нижнего течения Майны и Утки и далее на север вдоль Волги, отступая от нее на 10-20 километров. Два обстоятельства определяли выбор пути: опасно было приближаться к Волге из-за возможных разбойных нападений, а отдаляться от нее и идти напрямик мешали густые леса, труднопроходимые для большого каравана.

Во время пребывания посольства Алмуш собрал съезд болгарских племен, на котором в четверг 16 мая 922 года ислам был провозглашен государственной религией. 1100-летний юбилей этого события, отсчитанный по лунному календарю, отмечался в 1989 году. Заметим, что мусульманство уже было распространено в болгарском обществе, в стране имелось много мечетей, регулярно проводились службы. Правда, религиозные обряды несколько отличались от традиционных.

Многое удивляло чужеземцев в наших местах: густые леса, обильные дожди и сильные грозы, незнакомая им черная почва и даже привычная для нас пища. Особый интерес представляют рассказы о русских купцах, которые прибыли по Волге на больших кораблях и были встречены булгарами как старые и добрые знакомые. Русы построили деревянные дома, где жили и хранили свои товары. Двери домов никогда не запирались, но все знали, что если хозяева поймают вора, то безжалостно повесят его на ближайшем дереве.

Когда умер богатый купец, путешественники стали свидетелями древнего погребального обряда. На берег вытащили и поставили на помост корабль, поместив на него тело умершего. Рядом положили оружие, туши двух быков, двух лошадей, а также петуха и курицу. Спросили рабынь: «Кто хочет умереть вместе с господином?». Одна из них согласилась. Ее умертвили и тоже положили на корабль. Затем ближайший родственник поджег все сооружение. Когда огонь разгорелся, один из русов сказал Ибн-Фадлану, что в этот момент покойник «немедленно входит в рай».

Если будете в московском историческом музее, обратите внимание на картину Г.Семирадского «Похороны руса». Художник написал ее под впечатлением книги Ибн-Фадлана. Сомневаться в его рассказе не приходится, ведь христианство на Руси еще не было принято, и наши предки придерживались языческих обрядов.

К середине XIII века Восточная Европа оказалась под игом монгольских ханов. Покорив Булгарию и большую часть русских княжеств, завоеватели опустошили Польшу, Моравию, Силезию и, лишь дойдя до Адриатики, вернулись в Поволжье. Напуганные нашествием, правители западных стран стали искать пути

сближения с могущественными владыками, пытались выяснить их дальнейшие планы. И вот один за другим на Волгу направились Плано Кабрини (1245-47 гг.), Матвей и Николо Поло (1250-51 гг.) и Гильом Рубрук (1253-55 гг.). Первый из них имел поручение римского папы Иннокентия IV, который надеялся, что Кабрини сможет обратить хана Бату в христианство. Эта наивная попытка, конечно, не удалась, однако в целом путешествие прошло успешно. Послов хорошо приняли в столичном городе Сарай-Бату, обеспечили охраной и снабдили продовольствием для дальнейшего пути. Кабрини и его спутники беспрепятственно прошли в районы внутренней Монголии и благополучно вернулись на родину.

Отец и дядя всемирно известного путешественника братья Матвей и Николо Поло - первую часть своего маршрута проплыли по Средиземному и Черному морю. Высадившись в Судак, они прошли в низовья Волги, в ставку Берке-хана, «который татарами владел, да жил в Булгаре, да в Сарае». Иноземцев встретили с большими почестями. Они прожили у хана больше года, выгодно распродали свои товары и также благополучно вернулись домой, пройдя восточной дорогой через Бухару и Самарканд. В самом Булгаре братья Поло не побывали, они добрались только до района современного Саратова, где переправились через Волгу и двинулись на юг.

Аналогичным маршрутом прошел посланник французского короля Гильом Рубрук. Только после переправы через Волгу он направился на восток и посетил столицу Монголии Каракорум. Записки Рубрука интересны описанием быта и нравов азиатских народов, особенностей их военного дела, тактики ведения войн. В них впервые отмечена десятичная организация монгольской армии, жестокая воинская дисциплина, основанная на коллективной ответственности. Помните хрестоматийное: «Во главе десяти человек поставлен один - десятник, во главе десяти десятников поставлен один - сотник, во главе десяти сотников поставлен один - тысячник, во главе десяти тысячников поставлен один - это число называется у них тьма». И далее: «Если один или двое, или больше вступают в бой, а десять других не следуют, то их умерщвляют, а если из десяти попадает в плен один или больше, а другие товарищи не освобождают их, то они тоже умерщвляются». Это цитаты из книги Гильома Рубрука.

Монгольское нашествие нанесло Булгарии огромный урон, однако страна сумела сохранить производительные силы и в скором времени не только оправилась от разрухи, но достигла более высокого экономического положения. Относительно безболезненному вхождению Булгарии в состав Золотой Орды способствовало

единство религии (ислам в Орде получил распространение при Узбеке), сходство языка и многих элементов городской культуры. В этом смысле булгары были значительно ближе к завоевателям, чем нетюркские народы.

Наибольшего могущества Золотая Орда достигла в период правления хана Узбека (1312-1342 гг.). К этому времени относится и новый расцвет Булгара, который к середине XIV века превратился в огромный и могучий город. Он стал не только политической столицей автономных булгарских территорий, но и главным производительным центром страны. Здесь появились большие гончарные мастерские, развивается металлургия, совершенствуется строительное дело. В городе возводится ряд великолепных каменных сооружений, часть которых - Малый Минарет, Ханская усыпальница, Черная палата, Северный и Восточный минарет - сохранились до наших дней. Для обороны разросшегося города вокруг него строится семикилометровый защитный пояс с двухметровыми деревянно-земляными стенами, возведенными на гребне высокого вала. Многогранные башни, выступающие с наружной стороны стены, обеспечивали фланговый обстрел врага. Все это делало Булгар - Великий Булгар, как его называли в то время, практически неприступным.

В этот период город становится главным торговым центром Восточной Европы. Сюда приезжают купцы из Ирана, Хорезма, Крыма и Китая, не говоря уже о Среднем и Нижнем Поволжье. Товары доставлялись не только караванными путями, но и по рекам. На берегу Волги, в пяти километрах от города, была построена торговая пристань Ага-Базар. Не случайно, что именно в это время появляются первые карты волжского торгового пути. Одну из них составили в 1367 году венецианские купцы Франциско и Домениго Пицигано. Другая является частью известного каталонского атласа, изданного в 1375 году. Третью, опубликованную в XV веке, выпустил итальянский монах Фра-Мауро. Эти карты были сделаны методом простой глазомерной съемки и весьма приближенно описывали местность. Вместе с тем они давали наглядное представление об основных пристанях и судоходных притоках главных рек и были полезны для торгового люда. Наиболее интересной по своим подробностям и сравнительно более точной является карта братьев Пицигано, а две другие можно рассматривать как полезное дополнение к ней.

На представленном фрагменте показан участок Среднего Поволжья от устья Камы до Жигулей. Многое на этой карте непонятно и непривычно для нас. Волгу авторы именуют Тиром, а Кама обозначена как река Эдил, текущая из Сибири. Дело в том, что

раньше истоком Камы считалась река Белая, берущая начало на склонах Уральских гор. В глубокой древности Кама-Белая была значительно полноводнее Волги и последняя являлась ничем не примечательным ее притоком. Ситуация изменилась только после окончания ледникового периода, когда тающие ледники создали современную полноводную Волгу. Именно поэтому древние картографы называли Каму Эдилом, присваивая ей позднейшее название великой реки.

Неподалеку от устья Камы на левом берегу главной реки обозначен древний болгарский город Керменчуг, ниже которого нанесены Булгар и Самара, а между ними неизвестный *carabolap*.

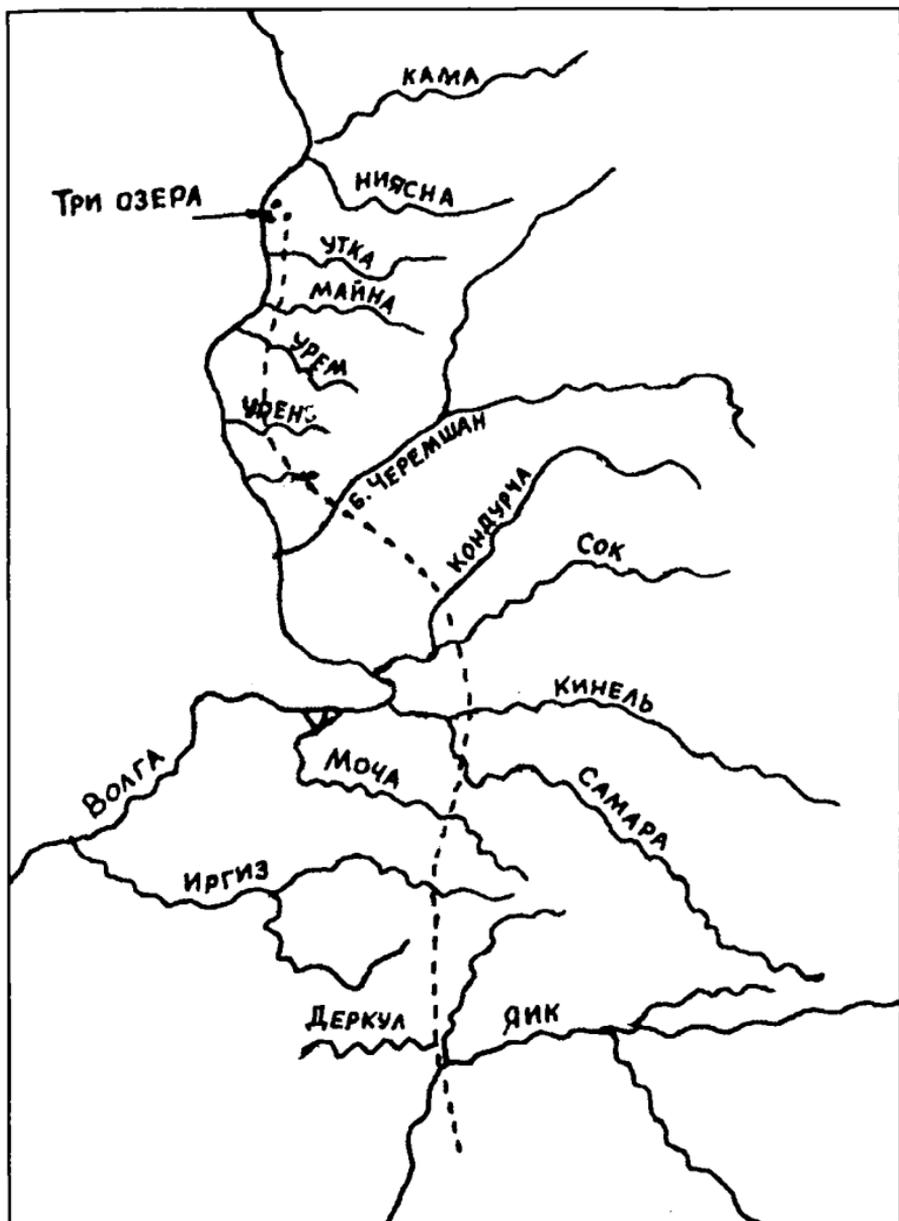
На правом берегу показано местонахождение трех становищ - *casag*. Одно из них - *agabuh* - достаточно хорошо известно. Это Арбухим - болгарский город, находившийся вблизи современного села Криуши. Весьма вероятно, что *carabolap*, расположенный на левом берегу и несколько выше по реке, стоял на месте села Крестово-Городище (Чердаклинский район Ульяновской области), само название которого говорит о существовании древнего поселения. О том же свидетельствует расположенный неподалеку известный Кайбельский могильник. Что касается названия города, по мнению русского историка прошлого века Ф.Бруна, оно связано с именем татарского бека Караболика, погибшего в 1378 году.

Ниже *carabolap* показан безымянный левый приток Волги. Не исключено, что это первое картографическое изображение Черемшана. Впрочем, гарантировать этого нельзя, карта слишком примитивна и авторы могли подразумевать здесь реку Сок, расположенную почти в ста километрах южнее.

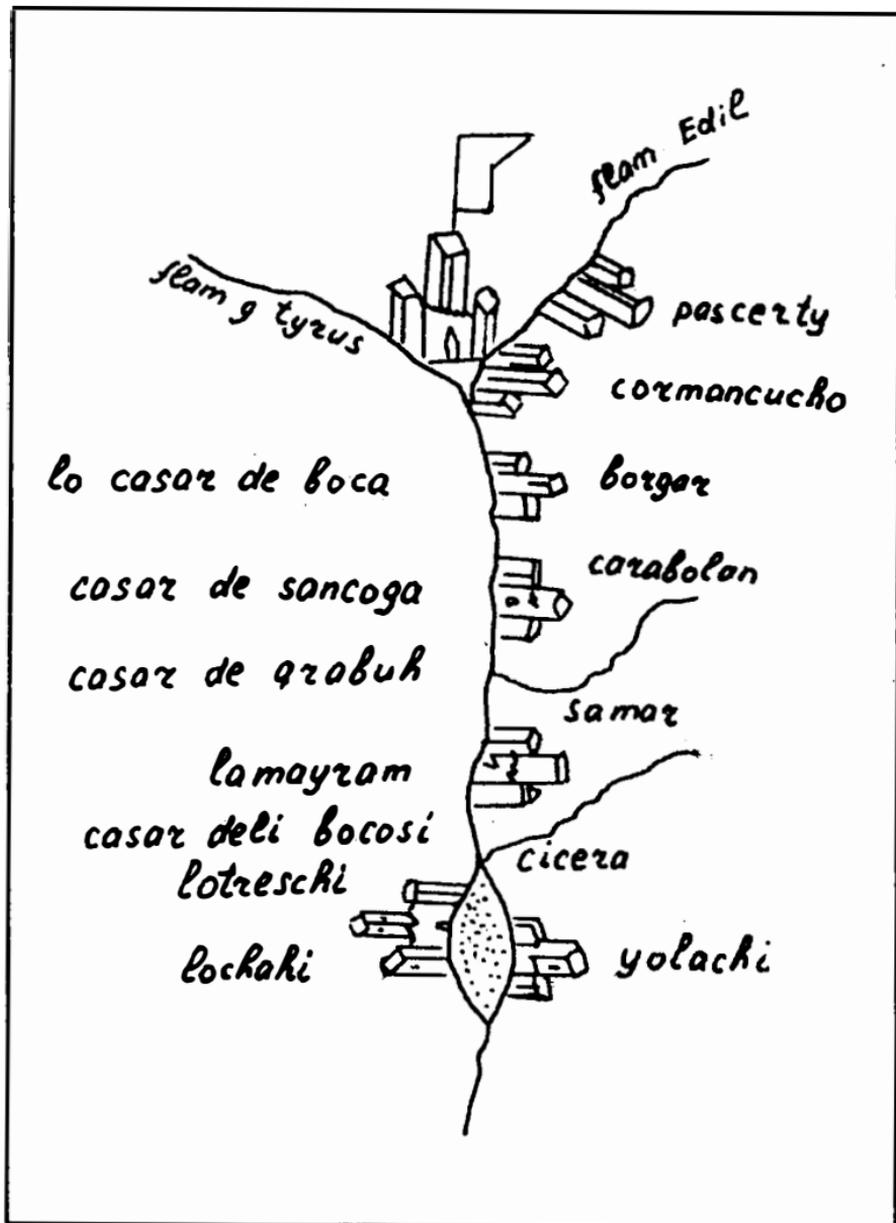
Первые русские карты появились в конце XVI века, когда царь Иван Васильевич повелел «земли измерить и чертеж государства сделать». Сам чертеж не сохранился, но осталось его описание «Книга Большого Чертежа», где даются подробные пояснения представленным рисункам. В разделе этой книги, посвященном Среднему Поволжью, читаем: «...ниже Казани 120 верст по Волге на нагорной стороне град Тетюши. А против Тетюш и ниже Тетюш на луговой стороне Булгары... А ниже Тетюш на нагорной стороне град Симбирск на валу». Дальше вниз по Волге до самой Самары никаких поселений не было. Не отмечены они и в глубине Заволжских степей. И это было действительно так. На положении края пагубно отразились события второй половины XIV века, когда здесь началась жестокая междоусобная борьба за власть, во время которой на золотоордынском престоле за короткое время сменилось более 20 ханов. Имена

некоторых из них известны только по монетам, чеканенных во время недолгого правления. В этот период были разрушены многие поселения. Затем последовали разорительное нашествие Тамерлана, походы русских князей, грабительские набеги новгородских ушкуйников. Все это привело к полному разорению края и массовому переселению жителей в более безопасные районы. Роль политического и культурного центра Среднего Поволжья постепенно переходит к Казани и вместо Булгарии, входившей в состав Золотой Орды, появляется независимое Казанское ханство.

К концу XV века поволжские земли, расположенные между Камой и Большим Черемшаном, почти полностью обезлюдели. Лишь по Малому Черемшану и его притокам сохранились немногие старые поселения. Это, например, Альмурзино, Аппаково, Бурнаево, Боровка, Шibaши, а также Иске Рязань, Верхнее Алькеево, Юрткули, Ямбухтино и некоторые другие. Они не играли сколько-нибудь заметной роли в жизни региона. Подлинными хозяевами этих земель были кочевые ногайские, а позднее калмыцкие племена. Со своими бесчисленными стадами они доходили до самой Камы, а при удобном случае переправлялись на правый берег, совершая набеги на татарские деревни.

Путь Ибн-Фадлана

Фрагмент карты Пицигано

Малый минарет и Ханская усыпальница

Черная палата

ЗАКАМСКАЯ ПОГРАНИЧНАЯ ЛИНИЯ

После присоединения заволжских земель к России правительство принимает меры по защите южных границ от набегов кочевников. Прежде всего, были взяты под контроль ногайские переправы через Каму. Для этого в конце XVI века сооружается Лаишевский острог и две небольшие крепости у Антошского переезда в устье реки Бетки. В начале следующего столетия за Камой возводятся Ахтачинский, Шешминский и Мензелинский остроги, названные по близлежащим речкам. Под их не очень надежной защитой возникают первые крестьянские поселки.

Следует отметить, что задолго до описываемых событий предприимчивые люди бывали на ногайской территории и имели там постоянные промыслы. Еще в середине XVI века монахи Казанского Преображенского монастыря ловили рыбу в Красном озере и в заливе Чертык, расположенных ниже устья Камы. В архивных документах записано: «На Волге против Тетюш поставлен монастырский двор на приезд для рыбной ловли, а в нем живут старцы из монастыря переменяясь, а ныне живет старец Лука Берпортошный да десять человек детенышев».

Еще южнее были владения служивого татарина Якова Асанова, получившего по царскому указу земли между рекой Майной и старым Симбирским городищем. И совсем далеко от Камы, на Черемшанском устье, находились бобровые гоны Ембахтиных, промышлявших там с конца XVI века.

Что касается центральной части Камско-Черемшанского междуречья, то его освоение стало возможным только с середины XVII века после сооружения Закамской пограничной линии (черты). Летом 1651 года в район Черемшана были направлены служивые люди Степан Змеев и Григорий Львов, которые провели предварительную разведку местности и составили «роспись и чертеж» будущей границы, указав какие «города и жилые и стоялые остроги, и всякие засечные и земляные и деревянные крепости» необходимо сделать для надежной обороны. В следующем году одновременно в нескольких местах началось строительство, которое продолжалось до 1656 года.

Закамская линия начиналась с Белоярской крепости на Волге, шла вдоль Черемшана, удаляясь от реки на 10-20 километров, и уходила дальше к северо-востоку, заканчиваясь на реке Ик, неподалеку от впадения в Каму. Кроме Белого Яра на линии

имелось еще шесть острогов: Ерыклинский, Тиинский, Новошешминский, Кичуйский, Заинский и Новомензелинский. Последний был самым большим, протяженность его стен достигала двух километров, в два раза превышая размеры Белоярских укреплений. Остальные остроги были значительно меньше.

Ерыклинская крепость представляла в плане прямоугольник со сторонами 88 и 109 метров. Ее окружал тарасный вал (тарасы - ящики, наполненные камнями) с 4-метровым частоколом. На валу стояло 6 башен, две из которых - северная и южная (на казанскую и ногайскую сторону) - имели проезжие ворота и вышки. На северной башне находился «государев вестовой колокол». Высота башен с вышками достигала 17 метров, что позволяло «в степь видеть на пять верст». Вокруг острога был сделан ров глубиной 4 метра, заполняемый при необходимости речной водой.

Аналогичным образом были устроены Тиинский и Новошешминский остроги, тогда как в Кичуйском, самом маленьком, имелось только 4 угловых башни.

Оборона не располагала сильным вооружением. В Белом Яре, например, имелось «3 пищали медные в станках на колесах, пищаль фунтовая, к ней 30 ядер, 2 пищали четырехфунтовые, к ним 50 ядер и 9 пуд 20 гривенок зелья пушечного, 3 пищали полковые, к ним 89 ядер пушечных, 3 пуд зелья ручного, свинцу тож, 405 самопалов». Примерно такие же арсеналы имели и другие остроги.

Закамская пограничная линия, протяженностью около 350 километров, большей частью состояла из лесных засек. По этой причине все оборонительное сооружение часто называют засечной линией. Деревья в лесах подрубали на высоте человеческого роста и, не отделяя от пня, валили в сторону неприятеля. Ширина завалов достигала ста и более метров. Эти лесные участки считались заповедными, в них запрещалось рубить деревья, прокладывать новые дороги и тропы. На открытых степных пространствах возводили 4-метровые земляные валы с глубоким наружным рвом. Отдельные протяженные участки старой границы России сохранились около Белого Яра, Тиинска, в районе села Боровка и в других местах. Неподалеку от Мулловки древний вал пересекает автомобильная трасса Ульяновск-Димитровград. В этом месте установлен памятный знак, отмечающий 350-летие строительства.

Основные работы на Закамской черте выполняли крестьяне Казанского уезда, набираемые по специальному указу. Сначала из сел и деревень брали по одному человеку от трех дворов,

затем - по одному из шести. По мере возведения острогов в них переселяли крестьян «на вечное житье» и устраивали ратных людей для несения караульной службы. В эти годы Россия вела войну с Польшей. В 1654 году русские войска после трехмесячной осады овладели Смоленском, взяв в плен много польских шляхтичей. Известный историк В.Соловьев, рассказывая об этих событиях, пишет, что руководившим обороной города воеводе Обуховичу и полковнику Корфу разрешили уехать в Литву, а остальной шляхте и мещанам предоставили право выбора: они могли или вернуться в свое отечество, или присягнуть русскому государю. Большинство пленников решили остаться в России, и все они были направлены на Закамскую границу. Смоленским иноземцам, как их называли местные жители, оставили прежних командиров, сохранили структуру отрядов и знамена.

Отряд Белого знамени в количестве 141 человека направили в Тиинский острог. Им отвели земли под дворы, огороды и гумна и выдали деньги на дворовое строительство. Жили поляки в отдельной слободе, построив себе 123 двора. Поручиком в Тиинске был Лавринко Бутов, знаменосцем - Гришка Беляев.

В Новошешминске нес службу отряд Красного знамени численность 127 человек под руководством поручика Степана Пузикова и хорунжего Марлона Сверкуна. В Заинске стоял отряд Желтого знамени (81 человек), в Новомензелинске отряд Черного знамени (126 человек). Таким образом, в 1656 году на Закамской линии находилось 478 шляхтичей. Кроме них пограничную службу несли более 600 стрельцов и казаков, переведенных из разных российских городов. В Тиинске было 50 стрельцов из Ахтачинска, а сотня конных казаков из Лаишева составляла основу белоярского гарнизона. В Кичуйском остроге служили, периодически меняясь, по 50 ратников из Казани. В других острогах (кроме Ерыклинского) служило, помимо поляков, по 100 стрельцов. Состав и численность Ерыклинского отряда выяснить не удалось.

В Поволжье служили не только Смоленские, но и Полоцкие шляхтичи. Они попали в плен после взятия Полоцка в самом начале войны (июль 1654 г.) и первоначально были направлены на Симбирско-Карсунскую линию, построенную в 1648-1652 годах. Об их пребывании здесь свидетельствуют старые названия: улица Энгельса в Ульяновске раньше именовалась Панской улицей, одно из селений, расположенных недалеко от города, по-прежнему называется Панской Слободой.

В 1659 году 43 полоцких шляхтича перевели в Заволжье, разместив в 100 км от границы, в низовьях речки Майны, где возникло

село Полоцкая Слобода. Весьма любопытно, что, по словам местных поляков, их притесняли свои же соотечественники. В середине 60-х годов они послали жалобу правительству и просили защиты, указывая, что «от воровских людей на Закамской черте жить страшно» и крестьяне бегут из опасных мест на Утку и Майне. Поэтому многие шляхтичи «покинули свои земли, переписались служить Симбирску и емлют денежное и хлебное жалование, иные переписались на Казань, наконец, третьи обменяли свои поместья, переуступая свои земли другим служилым людям». Через 300 с лишним лет трудно разобраться, что происходило на самом деле. И все же думается, что крестьяне бежали от новых хозяев вовсе не от нападения служивых людей с весьма отдаленной Закамской черты. Скорее всего, посланная жалоба была лишь предлогом для того, чтобы обратить внимание правительства на бедственное положение иноземцев, живущих на окраине России. И правительство сделало свои выводы. В 1668 году в тот же район направили новый отряд полоцкой шляхты, в основном это были люди «Гаврилова полка Гаславского с товарищи». Их поселили на обширной территории, по берегам рек Майны и Утки, а также по Уреню, Калмаюру, Бездне и их притокам. Полоцкую Слободу превратили в мощную крепость, дав ей новое название - Майнский острог (ныне село Старая Майна). Острог имел 1200 метров в длину и 400 метров в ширину. Вокруг шел земляной вал с частоколом и глубокий ров, на валу располагалось 12 глухих и 6 проезжих башен. Еще один острог поставили на месте бывшего патриаршего поселения там, где сейчас находится деревня Полянки.

Возвращаясь к Закамской линии, отметим, что кочевники лишь один раз смогли преодолеть ее оборону. Это произошло еще до окончания строительства, когда в 1654 году орда прорвалась «по старой вотчинной дороге», дошла до Камы, разорив многие поселения. После этого случая на границе сделали дополнительные укрепления, расширили засеку, а в глубине территории поставили новый Билярский острог, в который перевели около 100 стрельцов из Ахтачинска. При этом древние валы Билярского городища были включены в систему обороны Закамской линии. Впоследствии Билярский острог стал военным центром, в котором находилась главная канцелярия, управляющая всеми солдатскими поселениями Закамья.

Петр I придавал особое значение Закамской пограничной линии, рассматривая ее не только как защиту от кочевников, но и как надежную опору в случае волнений местных коренных народов. После башкирских восстаний он намеревался разместить здесь

10 драгунских полков, однако непрерывные войны на западных границах России не позволили осуществить эти планы. Только после смерти Петра в район Новошешминска перевели новые отряды гвардейцев. Их разместили в Петропавловской и Екатерининской слободе, которые сохранились до наших дней в Чистопольской районе Татарстана.

Потомки стрельцов, польских шляхтичей, белопашенных казаков, гвардейцев и драгунов, служивших на Заволжской границе, составили впоследствии особое крестьянское сословие «пахотные солдаты». Они не подлежали рекрутству, но в случае особой необходимости на военную службу уходили все годные молодые ребята, которых официально именовали «малолетками». Они служили по 15 лет, желающие получить полную пенсию должны были служить 25 лет. Местное население весьма гордилось званием «гвардионы» и сохраняло некоторые внешние отличия военных людей. Они брили бороды, носили фуражки, были более подтянуты и вообще своим внешним видом отличались от остальных крестьян.

В дальнейшем заволжские границы постепенно смещались к югу. В 30-х годах XVIII века была построена Новая Закамская линия, которая начиналась у Алексеевска и шла на север к Кичуевскому острогу, соединяясь там со Старой Закамской линией. Затем на реке Урал возникла Оренбургская укрепленная линия. Старые гарнизоны были упразднены, и для службы в Оренбургском крае сформировали четыре полка - Шешминский, Билярский, Сергеевский и Александровский, названия которых прямо указывают на их прежнее местонахождение. В частности, в первые два призывали служивых людей Старо- и Новошешминска, Билярска, Тиинска и Ерыклинска. Всего в упомянутых четырех полках было около 5000 человек, именно они дали начало Оренбургскому казачеству.

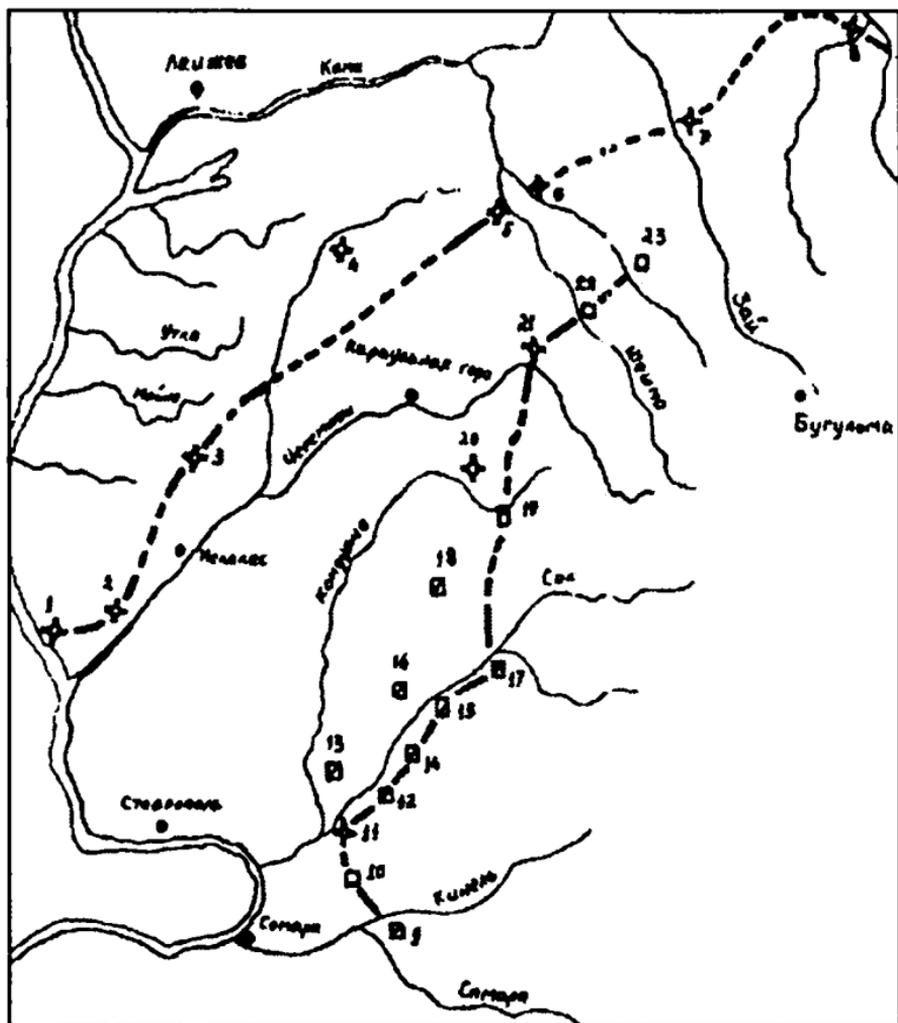
После завершения строительства Закамской линии началось быстрое освоение защищенных земель. Начало положил игумен Костромского Богоявленского монастыря, получивший в 1656 году пустующие участки на левом берегу Волги, напротив Симбирска. Вслед за ним патриарх московский приобрел земли на Майне и Утке, основав там деревушки Застепную и Полянки. В 1661 году Янгонайко Кадышев получил владения на берегу Урения, где впоследствии возникло село Енганаево.

Вот сведения о некоторых других поселениях, возникших во второй половине XVII века. В 1679 году нижегородская мордва осела на реке Утке в селах Матвеевка и Помряскино. В 70-80-х годах выходцы из Саранска основали Чердаклы, а несколько

позднее - Уренбаш. В этот же период на Волге возник Красный Яр. Село Кременки было известно с 1666 года. В 80-х годах поляки, переселенные в Заволжье, основали села Среднюю и Верхнюю Майну (ныне это Лесное Никольское и Старое Рождественно). Заметим, что Лесное Никольское еще сравнительно недавно даже в официальных документах именовалось Панским Никольским, а один из концов Старого Рождественно, несмотря на переименование улиц, сторожилы и сегодня называют «паны». Здесь жили в основном потомки польских поселенцев, которые по сравнению с другими крестьянами были лучше обеспечены землей и имели некоторые дворянские привилегии. Весьма вероятно, что Лесная Хмелевка и Налеткино также основаны поляками. Дело в том, что шляхтичи из отряда Белого знамени, жившие в Тиинске, первоначально отказались от земельных угодий и вместо этого получали денежное довольствие. Потом они передумали и в 1659 году им выделили земли, но уже не в самом Тиинске, а в 10-15 километрах от острога, «в вершинах речек Майны и Хмелевки». Именно там расположены упомянутые поселения.

Закамская линия в окрестностях села Боровка

Укрепления Закамских пограничных линий

1 - Белый Яр, 2 - Ерыклинск, 3 - Тиунск, 4 - Биляск, 5 - Новошешминск, 6 - Кичуй, 7 - Заинск, 8 - Мензелинск, 9 - Кинельский, 10 - Красный, 11 - Красноярский, 12 - Раковский, 13 - Чернореченский, 14 - Нижнеорловский, 15 - Верхнеорловский, 16 - Ольшанский, 17 - Суровский, 18 - Липовский, 19 - Кондурчинский, 20 - Верхнекондурчинский, 21 - Черемшанский, 22 - Шешминский, 23 - Кичуевский

Обозначения: \diamond - крепости, \square - редуты, \square - фельдшанцы,
 — - валы, - - - - - засеки.

ПЕРВЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ МЕЛЕКЕССА

К концу XVII века обстановка на Заволжских границах стала более благоприятной для России. Ногайская орда была разгромлена калмыками, а основные кочевья последних находились в южных районах. В этот период некоторые крестьянские общины начинают занимать пустующие земли в незащищенной местности и основывают там новые поселения. Именно так возникла небольшая деревушка Мелекес, давшая начало Димитровграду. Все эти поселения, расположенные южнее Закамской линии, строились без каких-либо разрешительных указов. По этой причине трудно надеяться на то, что когда-нибудь удастся обнаружить официальные документы, рассказывающие о возникновении нашего города и первых годах его существования. Только по счастливой случайности в архивных материалах можно найти упоминание о старом Мелекесе в связи с какими-либо событиями, происходившими в глубине Заволжья три столетия назад. Задача краеведов осложняется еще и тем, что в разные годы Мелекес с уездом подчинялся Казани или Астрахани, Симбирску или Самаре. В результате архивные документы находятся в различных областных центрах.

Первое упоминание о Мелекесе относится к 1706 году. В это время в низовье Черемшана создавалась новая волость - Черемшанская, принадлежавшая знаменитому А.Д.Меньшикову. В «Подлинной межевой книге земель князя Меньшикова» (РГАДА ф1209) имеется запись о том, что в этом году в работах по межеванию Черемшанской волости участвовали жители ряда ближайших селений, в том числе крестьяне из села Мелекес и чувашской деревни Мелекес. Чтобы участвовать в межевании необходимо хорошо знать местность, поэтому очевидно, что возникли эти поселения, по крайней мере, на несколько лет раньше 1706 года. Установить абсолютно точную дату вряд ли удастся, ведь официальных документов на этот счет просто не было. Вместе с тем можно с уверенностью предположить, что первые поселения на Мелекесске возникли в самом конце XVII века. В то время неподалеку от наших мест уже имелись небольшие поселения. Село Рязаново упоминается в документах 1694 года. Деревушка Сосновка, также расположенная поблизости, основана ерыклинскими солдатами в 1695 году. Еще раньше, в 1692 году, служивые татары получили участки «на ногайской стороне» и на левом берегу Черемшана построили деревни Лебяжье Озеро и Быкову Поляну. А ведь от

нынешнего села Лебяжье до устья Мелекесски всего-то 10 километров! Все это, вместе взятое, позволяет предположить, что деревня Мелекес, ставшая впоследствии современным городом, возникла между 1695 и 1700 годами. Руководствуясь этой информацией, Димитровградский городской Совет депутатов принял решение датой основания Димитровграда считать 1698 год.

Говоря о том, кем был основан наш город, необходимо вновь вернуться к Закамской линии. После завершения ее строительства на приграничные земли стали переводить крестьянские общины из других районов России. Одна из таких общин была расположена вблизи Камы. Возникла она незадолго до обустройства границы. В писцовых книгах Казанского уезда имеется следующая запись, относящаяся к 1625-26 годам: «...велено крестьянам елабужанам Федьке Нифатьеву сыну Попову с товарищи жити в крестьянах в Уфимском уезде на Челне на Мелкесе речках подле Камы реки на Уфимской стороне» (РГАДА ф1209). Речь шла о крестьянах из Елабуги, переселившихся на левый берег Камы, где протекали речки Челна и Мелкес. Переселенцы основали село Челны, а рядом с ними деревню Набережную (теперь там город Набережные Челны). Вскоре около основного села появилось около 20 новых поселений, среди которых была небольшая татарская деревушка Мелекес.

Кстати, она существует и сейчас.

Первоначально освоение новых земель проходило весьма успешно, чему в немалой степени способствовали налоговые льготы, предоставляемые переселенцам в первые годы. Однако в 1656 году размеренная жизнь челнинской общины резко меняется: абсолютно все ее жители принудительно переселяются на Закамскую черту. Новый царский указ гласил: «...села Челнов деревень и починков крестьян и бобылей, и стрелецких детей, и братию, и племянников, и захребетников переписать до одного человека, а переписав, повести их на Закамскую черту в новые города и остроги, и устроить их в тех новых городах и острогах на вечное житье». Согласно этому указу, 150 семей направили в Ерыклинск, 150 - в Тиинск, 50 - в Новошешминск. Весьма вероятно, что в Тиинске оказались жители далекой прикамской деревушки Мелекес. Впоследствии потомки этих крестьян переселились на свободные земли вблизи Черемшана и основали там новые поселения, дав им названия своих прежних родных мест. Так в наших краях появилась речка Мелекеска, село Русский Мелекесс и деревушка Мелекесс. Подтверждением этой версии служит то, что в Русском Мелекессе встречается не совсем обычная для наших мест фамилия - Челнаковы, указывающая на связь

с далеким прикамским селом Челны. Старожилы утверждают, что эта фамилия известна здесь с давних времен и, вероятно, принадлежала одному из основателей села. И еще одно обстоятельство: на карте 1801 года вблизи села Русский Мелекес отмечены «овраг Попов» и «ручей Попов». Как тут не вспомнить Федора Попова, возглавившего прикамскую общину елабужских крестьян.

Следует отметить, что перенос географических названий характерен практически для любого миграционного процесса. Выдающийся топонимист В.А.Никонов в статье, посвященной истории Среднего Поволжья, отмечает, что переселенцы, переходя на новые места, часто приносят с собой названия родных сел, деревень и близлежащих речек. Села Арское и Уржумское, лежащие недалеко от Ульяновска, получили названия от переселенцев из городов Арска и Уржума, расположенных севернее Казани. Лаишевку основали казаки из Лаишева на Каме, Теньковку - выходцы из приволжского села Теньки. Так что перенос мелекесских названий от Камы к Черемшану не является каким-то особым случаем.

Несколько слов о происхождении названия «Мелекес». Впервые созвучный топоним упоминается в связи с событиями 1392 года, когда Тамерлан (многие историки считают, что это был другой полководец) разрушил ряд болгарских городов. В татарской летописи XVI века записано, что после взятия Елабуги завоеватель «переправился через Каму и остановился в деревне Мелкас, где поклонился последователям Магомета». «Мелкас», «Мел-кас», «Мелекеси» - это старые названия современной деревушки Мелекес в Набережно-Челнинском районе Татарстана. В этом регионе есть и другие созвучные топонимы: Мелькень, Меллятамак, Мензеля и тому подобное. Не исключено, что в их основе лежит название древнего болгарского племени «мелля».

Мелекесские поселения нашего региона отмечены в документах Первой Всероссийской переписи, проходивший в 1719-1727 годы. 9 ноября 1723 года со слов старосты Мулендека Ахивзина был составлен список ясажных чуваш деревни Мелекес, а через две недели, 24 ноября, были переписаны крестьяне соседнего села Мелекес, старостой которого являлся Филип Илзин (РГАДА ф350). Это были совсем небольшие поселения. Так, в чувашской деревушке проживало около 100 человек мужского полу (переписи тех лет не учитывали женщин). Первые крестьянские избы располагались у Нижнего пруда, примерно там, где проходят улицы Чапаева (бывшая Чувашская) и Поташная, а также Красноармейская (Пивоваренная).

Освоившись на новом месте, крестьяне стали строить плотины, создавая на мелководной Мелекеске пруды для работы водяных мельниц при винокуренных заводах. В 1731 году Пантелей Попов основал такое предприятие около Русского Мелекесса, а через несколько лет (примерно в 1735 г.) Фрол Белоусов построил винокурню в деревне, устроив Нижний пруд, сохранившийся до наших дней. В 1746 году отмечается строительство завода «симбирского посадского человека Петра Борисова сына Кожевникова», а спустя еще 10 лет на Мелекеске работали предприятия, принадлежащие симбирским купцам Михаилу Крашенинникову и Степану Масленникову. Завод последнего существовал довольно долго, он показан на карте 1801 года, а название «масленниковская мельница» встречается и в более поздних документах. Интенсивное строительство винокурен, характерное и для других регионов России, связано с тем, что в это время правительство предоставило ряд существенных льгот для торговли хлебным вином (водкой), приготовленном на частных предприятиях.

В РГАДА хранятся интересные документы, касающиеся деятельности мелекесских заводов в первые годы их создания. Речь идет о деловой переписке управляющих и приказчиков местных предприятий с начальством. Надо сказать, что первоначально поблизости были только казенные предприятия - Сосновский (около Мулловки) и Кандалинский (на речке Кандалка) винокуренные заводы, которые фактически являлись здесь водочными монополистами. Но вот появились частники и составили им серьезную конкуренцию, поставляя более дешевую продукцию. Пытаясь как-то оправдать свои убытки, управляющий Сосновского завода прапорщик Андрей Аникиев обращается в Казанскую губернскую канцелярию с жалобой. В ней говорится, что «сосновскому заводу от партикулярных заводов, которые имеютца в близости в казанском уезде в селе Мелекесе да в чуваской деревне Мелекесе ж симбирских посацких людей Пантелея Попова да Фрола Белоусова помешательство имеетца в покупке хлеба и в работных людях и в протчих припасах» (здесь и в дальнейшем сохранена орфография цитируемого документа).

Канцелярия запросила объяснений у мелекесских винокуров и вскоре получила обстоятельный ответ. Приказчик сельского завода Василий Попов, отвечая на претензии Аникиева, пишет следующее: «...работники на оный завод нанимаютца показанного села Мелекесу крестьяне временно и то малое число - по одному и по два человека, которым за работу платитца по 60 копеек в месяц... А хотя завод имеетца к казенному заводу на пути, токмо в провозе (припасов) на показанный завод уездным людям запре-

щения не имеетца. К тому ж кроме того пути для проезда на оный казенный завод уездным людям з других сторон имеетца путей довольное число».

Кроме того, он сообщил, что винокурня в селе Мелекесе находится «в лесном и хлебном месте..., и онога леса имеетца довольное число, а на сколько (лет) будет того сказать не можно... На заводе имеетца заклеименых 5 казанов. В винное производство в прошлом 1736 году изошло хлеба 100 четвертей, овса 50 четвертей. Ис того хлеба в выкурке вина 300 ведр. И то вино хозяева поставили в Синбирск на кружечный двор по цене 55 копеек ведро». Аналогичный ответ дал «симбирского купца Фрола Белоусова ево человек Василий Емельянов», служивший на заводе в деревне Мелекес (РГАДА ф273).

Любопытно, что в ответах приводятся достаточно подробные технические данные винокурен. Вероятно, чиновники запросили эти сведения для того, чтобы под видом проверки оценить целесообразность покупки частных заводов. Дальнейшие события подтверждают такое предположение. Действительно, в 1767 году несколько купеческих заводов стали государственными и после их объединения был образован Мелекесский казенный винокурный завод, подчиненный министерству финансов. В структуру этого предприятия входило 4 завода: «Нижний», стоящий на Нижнем пруду, «Главный» (на Среднем пруду), а также «Новый» (Трехсосенский) и «Верхний» (Масленниковский). Последний находился в районе нынешнего Дачного поселка. При каждой мельнице имелись амбары, помольные избы, ветряки и пакгаузы. Была также общая солодовня, винница, кузница и винный склад. Дома и бараки рабочих «Главного» завода находились в районе нынешней Мукомольной улицы. Непосредственное управление казенными предприятиями осуществляли конторские служащие, штат которых состоял из инспектора, смотрителя, казначея, бухгалтера и писцов. При заводе имелась воинская команда численностью 50 человек, а на всех дорогах, ведущих в деревню, стояли караульные заставы. Во время пугачевских событий заводская воинская команда сумела отбиться от нападения восставших крестьян, отрядам которых не удалось захватить и разграбить Мелекесс. Казенный завод просуществовал до 1847 года и был закрыт, поскольку оказался убыточным, не выдержав конкуренции с частниками. Постройки и имущество были проданы с аукциона, а земли и лесные дачи перешли в ведомство Министерства государственных имуществ.

К тому времени при заводской поселок значительно расширился и продолжал развиваться независимо от приходившего в упадок

производства. Удобное для торговли географическое положение Мелекесса, расположенного в глубине Заволжья, вблизи дорог, ведущих к Волге, привлекало сюда купцов, привозивших промышленные товары и выгодно скупавших дешевые сельхозпродукты, доставляемые из дальних деревушек. Постепенно поселок превратился в основной торговый центр заволжского региона, а его богатые еженедельные базары проходили с неизменным успехом. В 1844 году в Мелекессе учреждается Зимне-Никольская ярмарка, проходившая с 1 по 8 декабря. Здесь в основном торговали хлебом, его годовой привоз достигал 12 миллионов пудов. Большая часть купленного хлеба доставлялась на волжские пристани, затем шла в Рыбинск, в Петербург и далее за границу.

Самая старая из известных карт окрестностей нашего города сделана в 1801 году. Это «Геометрический уменьшенный план Ставропольского уезда», на котором очень схематично показана долина Мелекесски с прилегающими селениями и заводами. Неподалеку от устья, у плотины Нижнего пруда, отмечены строения деревушки Чувашский Мелекес. Для удобства читателей в тексте используются современные названия городских прудов. Вместе с тем, в прошлые годы этот пруд нельзя было называть «Нижним», поскольку ближе к устью реки раньше находился еще один пруд, не сохранившийся до наших дней. Чуть выше по реке обозначен «Казенный винокуренный мелекесский завод», еще выше «Казенный винокуренный Масленников завод» (район поселка Дачный), а у самого истока находилось «село Покровское Мелекес тож». Напомним, что в прошлые века название нашего города писалось с одной буквой «с». Между двумя заводами располагалась «Казенная мельница что у трех сажен». Эта надпись вызывает вполне понятные сомнения, тем более что на старинной карте есть и другие «опечатки». Скорее всего, копировальщик ошибся и в действительности речь идет о мельнице, расположенной «у трех сосен». Соответственно, мельничный пруд уже тогда должен был иметь привычное для нас название «трехсосенский». Правда, 200 лет назад он находился в некотором отдалении от поселка, теперь же его окружают кварталы современных городских зданий.

Гораздо более детально старый Мелекесс изображен на «Плане селения упраздненного Мелекесского винокуренного завода», сделанном в 1847 году. Здесь уже можно различить будущие улицы и площади. При этом хорошо видно, как сильно вырос поселок за прошедшие годы. Если в начале века он занимал небольшой участок берега, а его строения не выходили за пределы «большой дороги из Симбирска в Уфу», то через 47 лет

эта дорога оказалась одной из улиц поселка, территория которого увеличилась в десятки раз.

Характерно, что уличная структура будущего города к тому времени уже в основном сформировалась. Определяли ее две магистрали: упомянутая дорога Симбирск-Уфа, проходившая вдоль Мелекесски, и широкая скотопрогонная дорога, идущая в обход первых жилых строений. Первая стала впоследствии Заводской или Старозаводской (ныне Куйбышева), вторая - Большой (III-го Интернационала) улицами. Заводская улица сохранилась без существенных изменений. Что касается Большой улицы, то она не сливалась, как в наши дни, с тиинской трассой, а продолжалась вдоль городской Горки, соединяясь с Симбирской дорогой в районе завода Химмаш. Прогон скота через Мелекесс прекратился, когда трасса Симбирск-Уфа стала почтовой. Основная скотопрогонная дорога проходила около села Рязаново. Вблизи речки между частными усадьбами оставался незастроенный участок земли, где впоследствии образовалась Торговая площадь, получившая в наши дни название «Площадь Советов». Другое пустующее место, примыкавшее к старому скотопрогонному тракту, стало позднее Базарной площадью (район бывшего кинотеатра «Мир»).

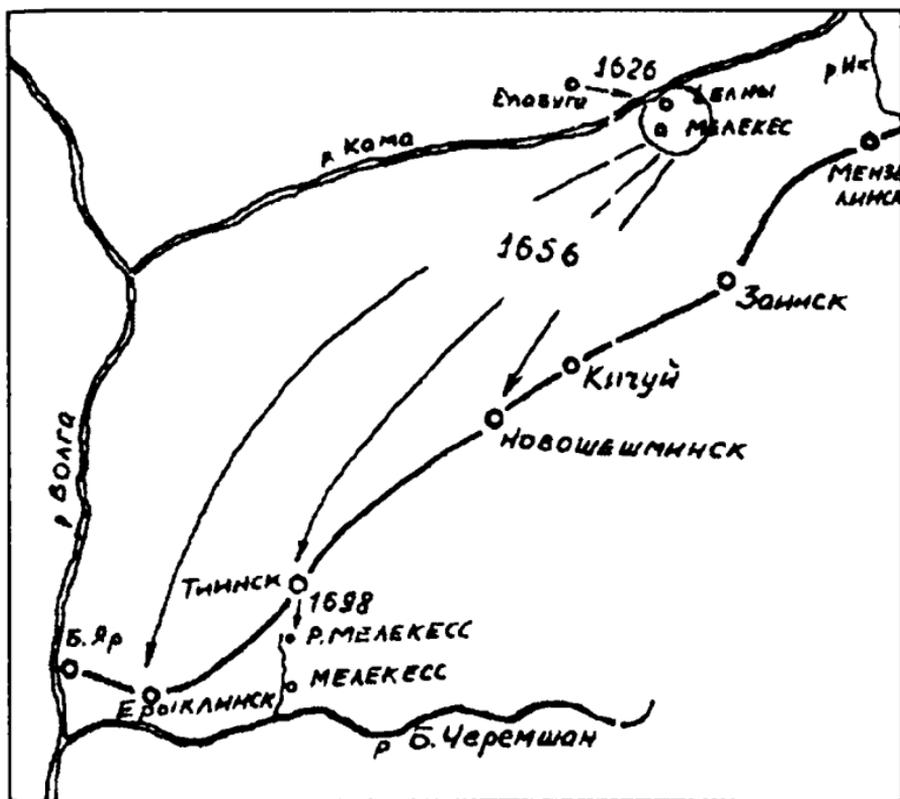
Уже в то время между домами и огородами наметились две будущие улицы - Никольская (Аблова) и Горная (Пушкина). Несколько переулков, идущих по направлению к речке, превратились затем в большие улицы: Щепная (Самарская), Конная (Гагарина) и Проломная (Дзержинского). За Нижним прудом, на левом берегу Мелекесски отмечены «Торговые бани». В начале XX века их место заняли знаменитые городские бани Федорова. Неподалеку от «Торговых бань» располагались «Частные кузницы», давшие начало будущей Кузнечной улице (ныне улица Баданова). Здесь проходила южная окраина деревни. С северной и восточной стороны крестьянские усадьбы находились на уровне нынешних улиц Красноармейской и Садовой. Правый берег Нижнего пруда занимала «Удельная деревня Чувашский Мелекесс». Чуть ниже располагался Поташный завод. Капризная в нижнем течении Мелекесска иногда меняла свое русло. Возможно поэтому завод, показанный на левом берегу, в конце концов оказался на правом. Сегодня там проходит Поташная улица. Это одна из немногих городских улиц, сохранившая свое первоначальное название.

Кроме основной трассы от Мелекесса шли проселочные дороги в Бригадировку и Мулловку. Первая являлась в то время продолжением Самарской улицы, вторая начиналась за плотиной Среднего пруда и проходила мимо Казенного винокуренного завода.

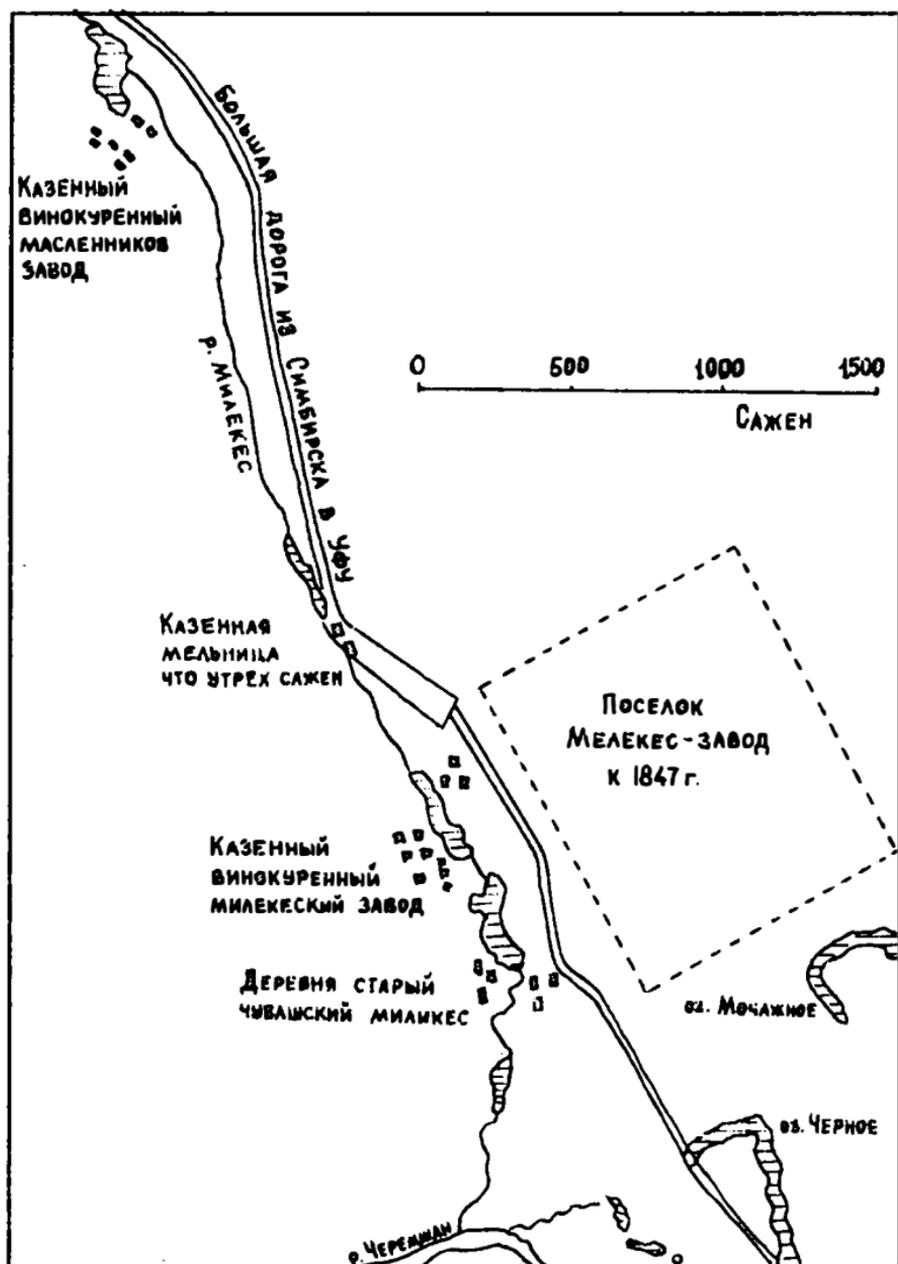
Особого внимания заслуживают городские пруды, история которых насчитывает более двух с половиной столетий. Неприметная Мелекеска кормила и поила все местное население. На этой небольшой речушке, длиной всего-то 15 километров, в отдельные годы было 7-8 прудов с действующими мельницами. Ближе всех к устью, в районе нынешнего Зайцева поселка, находился Удельный пруд, существовавший до середины прошлого века. Назывался он так, потому что деревня Мелекесс принадлежала царской семье, т.е. была «удельной». Далее шли три пруда, сохранившиеся в черте города до наших дней: Нижний, Средний (Марков) и Верхний (Трехсосенский). Эти пруды, контуры которых практически не изменились за прошедшие века, могут служить надежным ориентиром при изучении истории нашего города.

На старой карте видна протока, соединявшая Верхний и Средний пруды. Мелекеска здесь разделялась на два рукава, образуя большой остров, которого сейчас нет. Протока существовала до 60-х годов прошлого века и многие старожилы хорошо ее помнят. Она проходила в районе школы №16, затем по территории завода Химмаш и впадала в Средний пруд неподалеку от Лынокомбината. Примечательный старинный мостик, сохранившийся в при заводском парке, соединял берега именно этой протоки. Когда ее засыпали, мостик оказался не нужным, но был сохранен как замечательный исторический памятник.

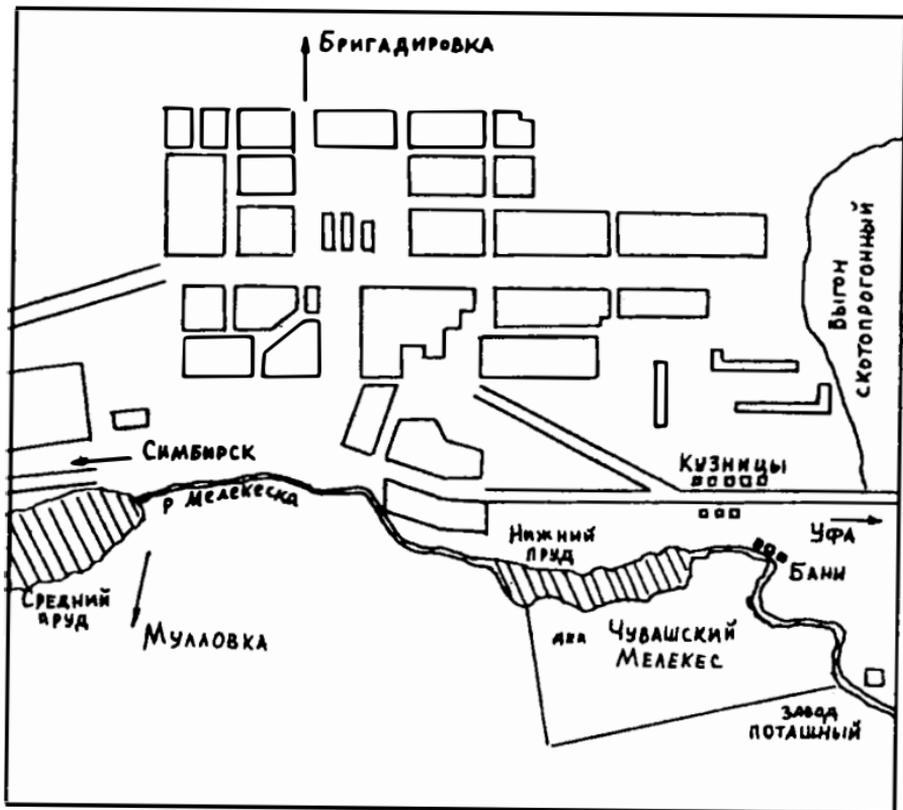
В 1860 году известный русский историк Б.Лясковский писал о жителях Мелекесского завода. «Это название, - поясняет он, - сохранилось за слободой при бывшем здесь Казенном винокуренном заводе. Слобода заселена преимущественно купцами и мещанами Симбирскими, Ставропольскими и даже Московскими, которые, почти исключительно, занимаются торговлей хлебом и скотом. Любопытно, что в этом большом селении, состоящем из 216 дворов и имеющем 2000 человек (в том числе купцов и мещан до 1200) нет никакого сословного, ни хозяйственного, ни политического управления. Здесь существует расправа по делам коммерческим, чисто патриархальная, все споры разбирают старшие и избираемый от всего общества полицейский, впрочем, также непризнанный в этой должности местным начальством, на том основании, что все жители Мелекесского завода признаются временно проживающими по паспортам. Население этого местечка весьма предприимчиво, щеголевато и отличается сметливостью и подвижностью. Здесь много лавок с красными и другими товарами для удовлетворения местных потребностей, но главные статьи торговли все-таки хлеб и скот».

Переселение Челнинских крестьян на Закамскую линию

Фрагмент "Геометрического уменьшенного плана
 Ставропольского уезда" (1801 год)

**Поселок Мелекесс в середине XIX века
(фрагмент плана 1847 года)**

ОТ ДЕРЕВНИ К СОВРЕМЕННОМУ ГОРОДУ

Практически все поволжские областные и республиканские центры - Астрахань, Волгоград, Саратов, Самара, Ульяновск, Казань, Чебоксары, Нижний Новгород - расположены на берегах Волги. Их успешное развитие было предопределено выгодным географическим положением. Иное дело города, возникшие вдали от главных речных дорог. Конечно, можно говорить о древних караванных путях и крепостях, стоящих в ключевых пунктах передвижения товаров, поскольку именно эти факторы часто определяют будущий городской статус местного поселения. Однако есть и другие, порой случайные, обстоятельства, приводящие к росту небольшой деревни или села.

В первые годы своего существования Мелекес был неприметной деревушкой, по соседству с которой находились довольно крупные села Русский Мелекес и Мулловка, а также Тиинский и Ерыклинский остроги. Заметные перемены начались после строительства на речке Мелекеске частных винокуренных заводов. Собственно говоря, их строили повсюду - на Тие, Ерыкле и многих других местных речушках, однако мелекесские винокурни приносили больший доход, очевидно потому, что здесь работали более энергичные и более предприимчивые люди. Прежде всего, стоит назвать фамилию Поповых. Один из них, Федор Попов, возглавил общину елабужских крестьян, основавших в 1626 г. прикамское село Челны (ныне Набережные Челны). Затем царским указом всех жителей общины переселили в Тиинск и другие остроги Закамской пограничной линии. Потомки этих крестьян основали впоследствии наш город.

Фамилия Поповых неоднократно упоминается в архивных документах XVIII века. Известно, что Пантелей Попов в 1731 году построил первый винокуренный завод в верховье Мелекески, а некто Василий Попов был приказчиком завода Фрола Белоусова, стоящего на Нижнем деревенском пруду. «Поповские» названия часто встречаются на подробных картах нашей местности: «ручей Попов» около Русского Мелекесса, «озеро Попово» в районе Старой Сахчи, «овраг Попов» недалеко от Тиинска, «Попова Яма» на Черемшане и т.д. Кто были эти люди и что с ними случилось впоследствии, нам неизвестно. Вместе с тем не приходится сомневаться в том, что именно Поповы сделали первые шаги на пути развития нашего города.

Как бы ни относиться к продукции винокуренных заводов, но нельзя не признать, что именно с них начиналось развитие Мелекесса. Для заводской работы в наши края пришли мастеровые люди, появились специалисты и хорошие организаторы дела. Были построены пруды, поставлены мельницы, поварни, солодовни, рядом появились кузницы, бочкарни, котельные мастерские и прочие вспомогательные заведения. Особое значение для развития края имела «Большая дорога из Симбирска в Уфу», построенная в конце XVIII века и проходившая через Чердаклы, Бряндино, Мелекесс и далее через Якушку, Сантимир, Степную Шанталу в Башкирию. Это был единственный почтовый тракт, ведущий от Волги в глубину Заволжья. При выборе пути учитывалось наличие в Мелекессе Казенного винокуренного завода.

Надо сказать, что винокуренное производство оказалось для казны делом весьма невыгодным. Удивляться этому не приходится, поскольку без строгого хозяйского присмотра прибыли, конечно, не будет. После перехода на государственное обеспечение заводские штаты были заметно расширены, появилось много новых конторских служащих, началось воровство - в результате даже такое выгодное дело вскоре стало приносить казне одни убытки. В конце концов мелекесский винокуренный завод был закрыт, а его имущество распродано.

Теперь самый подходящий момент начать рассказ о Марковых.

Глава семейства, Григорий Маркович, пришел в наши края уже после закрытия винокуренных заводов. Тогда ему было лет 35-40. Первое время он занимался в основном только водочной торговлей, привозя хлебное вино из соседних селений. Как и повсюду в России, эта продукция неизменно пользовалась повышенным спросом, а отсутствие местных винокурен делало торговлю весьма выгодным занятием. Постепенно дружное семейство Марковых сколотило приличный капитал и продолжало расширять свое дело, приобретая не только склады и магазины, но также окрестные винокуренные предприятия. Их собственностью стали заводы в соседних с Мелекессом селах Мулловка и Никольское, а также в Зубовке (Самарский уезд).

Несмотря на закрытие завода, Мелекесс продолжал успешно развиваться. Вот свидетельство В.Португалова, который в 1886 году в статье, опубликованной в «Неделе», писал: «Есть в Самарской губернии, в Ставропольском уезде, одно человеческое поселение, которое родилось, выросло и сформировалось в исключительных условиях. Это - знаменитый Мелекес. Только недавно он получил титул и звание посада. Некогда Мелекес был Казенный винокуренный завод, населенный преступниками по суду. Затем, по упразднению завода, Мелекес превратился в богатый город.

Это какой-то остров среди океана русского народа. Предки и первобытные обитатели его были какие-то разбойники. В его темных лесах ютились эти элементы целые века. И потомки многое унаследовали от предков. Владелец этой вольной республики, некто винозаводчик и кабаковладелец Марков». Оставим на совести автора приведенного отрывка рассуждения о разбойниках и преступниках, основавших будто бы местные поселения. Одно ясно, в прошлые годы жили здесь интересные, энергичные и относительно свободные люди, и был Мелекес богатым и своеобразным городом.

Статья Португалова была посвящена развитию капитализма в России, начало которому положили реформы 1861 года. В этот период в стране бурно развивалась промышленность, совершенствовались средства связи и сообщений, благоустраивались города. За двадцать лет с 1877 по 1898 год рублевая сумма фабрично-заводской продукции выросла с 541 до 1816 миллионов, т.е. увеличилась в 5,5 раз. В отдельных отраслях рост был еще более ощутим: добыча каменного угля возросла в 7 раз, нефти - в 40, выплавка чугуна - в 6, стали - в 30 и т.д. К концу столетия Россия обогнала многие страны по темпам развития и шла вровень с США.

Мелекесские предприниматели оказались неплохо подготовленными к переходу на капиталистический путь. Богатые купцы вовремя начинают вкладывать свои капиталы в местную промышленность, что способствовало успешному развитию города. Собственно говоря, города еще не было: только в 1877 году Мелекес стал посадом. В деле об образовании посада отмечалось, что в нем были следующие промышленные заведения: 3 свечных завода с оборотным капиталом 8 тысяч рублей, 5 салотопен (20 тыс. руб.), 4 кожевенных завода (1000 тыс. руб.), 11 сыромятен (по 40 тыс. руб.), 1 чугунный завод (1400 руб.), 1 поташный завод (1500 руб.), 2 тулупных заведения (по 500 руб.), 8 кузниц (по 2 тыс. руб.). Кроме того, имелось 2 винных погреба с продажей колониальных товаров (по 6 тыс. руб.), 4 железные лавки (4 тыс. руб.), 1 трактир и один питейный дом. Общее число жителей по переписи 1877 года составляло 5024 человека. Кроме заводских рабочих в посаде проживало 32 купца, 5 сапожников, 5 портных, 20 калачников, 4 пряничника, 2 тележника, 15 колясочников. Временами приезжали валяльщики, шерстобитчики, шубники и люди других специальностей.

В конце 19 века в Мелекесе быстрыми темпами развивалась мукомольная промышленность. Строились современные заводы, оснащенные по последнему слову техники, водяные мельницы заменялись механическими. Первую из них построил купец Алексей

Андреевич Таратин, торговая фирма которого была основана в 1869 году. Затем его примеру последовали Григорий Маркович Марков, Василий Яковлевич Сергеев, Федор Васильевич Бечин. Все эти предприятия находились на Заводской улице: мельницы Таратина и Маркова располагались на территории нынешнего Комбината хлебопродуктов и рядом с ней. Производственные здания Ф.В.Бечина принадлежат в настоящее время Крупозаводу.

Еще одно мукомольное предприятие предполагалось основать вблизи устья Мелекесски. В 1906 году посадская дума разрешила купцу и фабриканту Зайцеву построить там механическую мельницу. Строительство не было доведено до конца и полуразрушенное здание так и осталось стоять на берегу реки. Однако память о Зайцеве сохранилась, его именем назван прилегающий жилой поселок. Стоит упомянуть, что в прежние годы в Зайцевом поселке действовал небольшой Кожевенный завод, о существовании которого еще недавно напоминала Кожевенная улица (ныне Калугина).

Большая концентрация мукомольных заводов в нашем городе не была случайной. Хлеб издавна являлся главным предметом торговли в Среднем Поволжье, а переработка зерна на паровых и пароводяных мельницах прочно занимала первое место в основных отраслях промышленности Самарской губернии, куда прежде относился Мелекесс. В денежном выражении производство муки давало 62% губернского дохода. Развитию мукомольного дела способствовал местный климат, благоприятный для выращивания твердых сортов пшеницы, из которых получалась лучшая белая мука, идущая на экспорт. Известный краевед С.Г.Дырченко в своих воспоминаниях пишет, что во время Первой мировой войны, когда была захвачена немецкая канцелярия, среди находящихся там документов оказалась оперативная карта, на которой наш Мелекесс был отмечен особым значком. На вопрос, почему это сделано, пленный офицер ответил, что это очень важный населенный пункт, из которого в Германию поставляется самая лучшая мука, а также зерно и строевой лес.

Главными переработчиками зерна в Мелекессе, кроме «Торгового дома Г.М.Маркова с сыновьями», было «Товарищество мукомольных мельниц» (владелец А.А.Таратин), а также предприятия В.Я.Сергеева, Ф.В.Бечина и др. Высокое качество мелекесских товаров неоднократно отмечалось на всероссийских и международных выставках. Особенно преуспела в этом фирма А.А.Таратина, удостоенная бронзовой медалью на выставке в Стокгольме (1897 год), золотыми медалями на Всемирной выставке в Париже (1900 год) и Мадриде (1907 год). Всероссийские награды получали мукомольные фирмы Г.М.Маркова и Ф.В.Бечина.

Большинство паровых мельниц находилось на левом берегу Среднего пруда. Проходившая здесь улица получила название Заводской (ныне ул. Куйбышева), а весь этот промышленный район посада обычно называли Мелекесский завод. Это неофициальное название в некоторых изданиях необоснованно распространяют на все поселение.

В 1888 году неподалеку от плотины Нижнего пруда В.И.Богутинский построил «Чешский пивоваренный завод», на котором выпускалось несколько сортов пива и разнообразные фруктовые напитки. Значительно большую известность получил другой пивоваренный завод «Трехсосенский», принадлежавший Прасковье Степановне Марковой, вдове старшего сына Григория Маркова - Александра. Первые здания этого предприятия были построены на левом берегу Мелекесски, чуть ниже Верхнего (Трехсосенского) пруда. Более подробно история мелекесского пивоварения изложена в отдельной главе.

В 1912 году рядом с Трехсосенским пивзаводом А.Ф.Греченко с разрешения посадской думы построил первый в городе Механический завод. В советский период на этой территории возник «Мелекесский литейно-механический завод имени 14-й годовщины Октября», на котором первоначально выпускались запасные части для тракторов. Он начал действовать в ноябре 1931 года. Впоследствии на его базе был создан завод Химмаш, в состав которого вошла «старая литейка» (цех №5), построенная Г.Марковым еще в 1859 году. Именно этот год следует считать датой рождения Химмаша.

На левом берегу Среднего пруда, недалеко от пивзавода, располагаются корпуса Лынокомбината, основанного в 1897 году. Первоначально это была Мелекесская льнопрядильная ткацкая мануфактура. Во главе предприятия стояли известные мелекесские купцы и предприниматели, создавшие товарищество «А.Таратин, М.Павлицев, И.Федосеев и К». С этой мануфактуры началось развитие новой отрасли промышленности в нашем районе.

Мелекесс стал селом в 1859 году, когда по инициативе местных жителей Павлова и Подымникова на добровольные пожертвования населения была построена деревянная церковь во имя св. Николая Чудотворца. Находилась она на Базарной площади, неподалеку от Никольской улицы (ныне ул. Аблова). Через 30 лет церковь сгорела, и на ее месте решили поставить новую. Надо сказать, что идея строительства каменной церкви возникла еще до пожара. В марте 1881 г. был убит Александр II и вскоре после этого в Мелекесе был объявлен сбор пожертвований для строительства храма «в память мученической смерти императора».

Недавно выбранное посадское руководство весьма ревностно отнеслось к благоустройству и внешнему виду поселения. Чтобы не ударить в грязь лицом, для проектирования храма пригласили столичного архитектора академика Владимира Олеговича Шервуда.

Наиболее известными его работами в Москве является здание Исторического музея (построено в 1881 г), памятник героям Плевны (1887 г) и другие сооружения. В Самаре по проекту Шервуда был сооружен памятник вышеупомянутому Александру II, открытие которого состоялось в 1886 г.

Строили храм надежно и со знанием дела. Для прочности сооружения в растворе при кладке кирпичей использовали куриные яйца, которые возами везли из соседних селений. Кресты поднимали 20 июня 1893 года в день святых апостолов Петра и Павла при огромном стечении народа. Отметим, что крест главного купола был высотой более 5 метров. Летом 1894 года строительство было закончено, храм торжественно освятили в честь св. Александра Невского и открыли для богослужения. Церковь получилась на редкость красивой. Она была построена из красного кирпича и получила название «Красная церковь». Вот ее описание, приведенное в статье А.Н.Петровой «Храмы Мелекесса».

«Краснокирпичные ступенчатые стены под крестовым сводом выложены с большим и разнообразным набором архитектурных и декоративных элементов. На своде покоились основания пяти прямоугольных многогранных, переходящих в шестигранные шатры барабанов, увенчанных куполами с позолоченными ажурными крестами. Шатры и купола покрыли белой оцинкованной жестью...

В зале для прихожан было много колонн, естественное освещение проникало слабо, и храм был оснащен большим количеством настенных и висячих светильников. Огромная люстра с тысячами огней была закреплена в центральном большом куполе и при помощи техники могла подниматься и опускаться». Храм разрушили в середине прошлого века, на его месте находился кинотеатр «Мир».

Другая каменная церковь - во имя св. Николая Чудотворца - была построена в 1879 году и освящена 19 августа того же года. По внешнему виду ее обычно называли «Белой церковью». Она находилась в сквере около площади Советов. Сейчас там ведется строительство нового православного храма. Еще одна церковь во имя св. Софии и Алексея стояла на старом городском кладбище, вблизи нынешнего автовокзала. Средства на ее строительство выделил известный мелекесский купец А.А.Таратин. Отсюда традиционное название «Таратинская церковь».

В 1886 году проживавшие в Мелекессе мусульмане обратились к руководству посада с просьбой о строительстве мечети.

Решение этого вопроса затянулось на долгие годы и лишь спустя десять лет, в июле 1896 года, посадская управа признала постройку мечети в Мелекессе «необходимой для общества». При этом рассматривалось два возможных места строительства: на Большой улице в усадьбе Хасяна Алеева и на Пасадской улице (ныне Комсомольская) в усадьбе его брата Хуснетдина Алеева. Последний вариант был признан наиболее подходящим и в конце XIX века мечеть приняла первых верующих. Как и православные храмы, она была разрушена в советское время и только в 1992 году восстановлена на прежнем месте.

Мелекесс получил статус посада 12 июля 1877 года, а 15 сентября следующего года «во исполнении Монаршей воли» состоялось первое заседание посадской думы, на котором посадским головой был избран Константин Григорьевич Марков. О деятельности возглавляемой им думы и управы подробно рассказано в последующих главах.

Развитие производств и расширение торговли, необходимость в повседневной оперативной информации о состоянии дел в различных регионах требовало создания надежных средств связи. В августе 1879 года, почти одновременно с освящением Свято-Никольской церкви, через Мелекесс проводится телеграфная линия Ставрополь-Старая Майна и учреждается телеграфная станция. Спустя два месяца открывается еще одна линия - Самара-Мелекесс-Симбирск.

В начале XX века в посаде надежно действовала телефонная связь, работала типография. Хозяином первой типографии был Николай Николаевич Аблов, получивший разрешение на проведение печатных работ в 1901 году. Он же вместе с сыном Николаем намеревался издавать первую мелекесскую газету со своеобразным названием «Глушь». В заявлении на имя самарского губернатора Абловы указывали, что газета будет выходить 2 раза в неделю и содержать ряд разделов, отражающих местную и российскую хронику, обзорные иностранные печати, а также публиковать фельетоны и критические статьи. Однако разрешение не было выдано. Свой отказ губернатор мотивировал тем, что согласно правительственному указу он имел право давать разрешение лишь на те газеты, которые издавались бы в городах. Для посада требовалось специальное разрешение Министра внутренних дел.

Аналогичная неудача постигла другого жителя Мелекесса - земского врача, коллежского асессора Федора Викторовича Яблонского, желавшего издавать «Мелекесскую газету». Резолюция губернатора гласила: «Срочно объявить, что в посадах издание газет не разрешено».

Только во время революционных событий в Мелекесе появились местные печатные издания. Летом 1917 года вышло несколько номеров газеты «Рабочий», а в июне 1918 года выпускаются «Известия Мелекесского совета рабочих депутатов». Редактировал «Известия» внук Н.Н.Аблова Евгений Аблов. В декабре того же года начала издаваться уездная газета «Знамя коммунизма», первым ее редактором был Николай Кочкуров, известный под псевдонимом Артем Веселый.

До начала XX века в Мелекесе не было надежного транспорта. Лишь осенью 1910 года посадская дума рассмотрела вопрос «О производстве ломового извоза». В результате появилось первое транспортное предприятие, перевозившее на «ломовых» лошадях всевозможные грузы, как в самом посаде, так и за его пределами. Конюшни и мастерские извозчиков находились на северо-восточной окраине посада, в том районе, где сейчас проходит небольшая улица Конная. Многие рыбаки знают, что один из ближайших яров на Черемшане носит название «Ломовой».

К концу XIX века назрела необходимость в строительстве железной дороги для бесперебойной доставки грузов из глубинных районов к Волге. Не было сомнений в том, что такая магистраль должна пройти через Мелекесс - главный торговый центр заволжского региона. И вот в 1899 году учреждается акционерное общество «Мелекесский подъездной путь» для строительства и последующей эксплуатации железной дороги от посада Мелекесс до слободы Часовня, расположенной на берегу Волги. Проект устава вновь образованного общества «удостоил рассмотрения и утвердил Его Величество в Петергофе, в 18-й день июня 1899 года» и работа началась.

Дело, очевидно, было достаточно хорошо организовано, поэтому вместо трех лет, отпущенных на строительство, основные работы удалось закончить уже через год с небольшим. «Симбирские губернские ведомости» в номере от 1 ноября 1900 года сообщили о начале движения на всем протяжении от Мелекесса до Часовни. При этом отмечалось, что руководство дороги не принимает на себя ответственность «ни за срочную доставку грузов, ни за порчу или утерю грузов». Владельцам товаров предоставлялось право отправлять грузы с проводниками и под своими замками. Впоследствии нормальная работа новой дороги была налажена, и грузы, в основном зерно, мука и лес, без промедления доставлялись к берегу Волги и переправлялись к Симбирску: зимой по льду на санях, летом на баржах.

Самостоятельная деятельность «Мелекесского подъездного пути» продолжалась до 1907 года, когда решено было продлить

дорогу до Бугульмы и Уфы. Строительство новой линии осуществляла акционерное общество «Волго-Бугульминская железная дорога», финансируемое французскими предпринимателями. Работы продолжались несколько лет: к Бугульме линия подошла в 1911 году, к Уфе - в 1913-м.

Теперь, чтобы связать разрозненные железнодорожные участки в одну магистраль, оставалось перекинуть мост через Волгу. И, в конце концов, он был построен. Сооружение этого моста, начатое в марте 1913 года, продолжалось, несмотря на сложности Первой мировой войны, немногим более 3,5 лет. Строителям удалось справиться с громадным оползнем, снесшим весной 1915 года ряд опор на правом берегу. Им также пришлось восполнить потерю одной из мостовых ферм, реквизированной для фронта. Несмотря на все трудности, 5 октября 1916 года мост через Волгу у Симбирска - один из самых грандиозных мостов в России начал действовать. Создалась единая железнодорожная магистраль Центр-Поволжье-Сибирь, связавшая Мелекесс с отдаленными районами страны. Остается добавить, что в период образования Куйбышевского водохранилища, мост приподняли на 8,5 метров и увеличили его ширину, пристроив автомобильную полосу.

В начале прошлого века рассматривался проект железной дороги, которая пересекала бы Заволжье с севера на юг. Она должна была пройти от Казани через Булгары, Мелекесс, Курумьч и далее на Самару. Участок Бряндино-Мелекесс-разъезд Обамза совпадал с Волго-Бугульминской трассой. По мнению авторов проекта, такая меридиональная линия обеспечила бы удобную переброску грузов из Средней Азии в северные районы. Сейчас идея такого пути обсуждается вновь, но в несколько ином варианте. Речь идет о строительстве железной дороги Димитровград-Тольятти, которая существенно упростила бы местные транспортные проблемы. Лишь отсутствие финансовых средств не позволяет осуществить этот проект в ближайшее время.

Ставропольский уезд, куда в прошлом веке входил Мелекесс, занимал огромную территорию. При этом сам Ставрополь находился на южной его границе, на расстоянии более 200 верст от дальних сел. Мелекесс имел более выгодное расположение, но на момент уездного формирования (1851 г) он был деревней и не мог конкурировать со Ставрополем. Через 40 лет ситуация коренным образом изменилась: Мелекесс стал большим посадом с хорошо развитой промышленностью, и неоднократные попытки сделать его уездной столицей, были вполне оправданы. Газета «Волжский вестник» писала по этому поводу: «Достаточно взглянуть на карту Ставропольского уезда, чтобы убедиться, насколько

было бы полезнее и выгодней быть уездному городу в Мелекессе, чем в Ставрополе».

Однако ничего так и не изменилось. Только в период гражданской войны, после чехословацкого мятежа, наш город на несколько лет возглавил уезд, который стал называться Мелекесским уездом.

В советский период, несмотря на постепенное развитие городского хозяйства и промышленности, Мелекесс продолжал оставаться рядовым провинциальным городком. По данным Большой советской энциклопедии (2 изд.), в 1954 году в нашем городе были следующие предприятия: льнокомбинат, трикотажная фабрика, 2 мельничных, крупяной и пивоваренный заводы, хлебокомбинат, механический завод, лесхоз и леспромхоз. Имелось 4 средние, 7 семилетних и 7 начальных школ, педагогическое училище, ветеринарный техникум и учительский институт. Кроме того, были школы музыкальная и механизации сельского хозяйства, а также драмтеатр, кинотеатр, 18 библиотек и 3 парка. Такое положение резко изменилось после постановления Совмина СССР от 15 марта 1956 года о создании в городе Научно-исследовательского института атомных реакторов. Для решения этой задачи в Мелекесс были переведены мощные строительные организации, которые стали возводить не только промышленные объекты, но и целые кварталы жилых домов. За короткое время в лесном массиве вырос современный городок атомщиков. Одновременно шло интенсивное строительство других районов. Напомним основные события тех лет.

В 1961 году в НИИАРе запущен высокопоточный реактор СМ-2, принесший Мелекессу мировую известность.

В 1965 году первую партию своей продукции выпустил новый современный Комбинат технических сукон.

Еще через 4 года начал работать Мелекесский завод кузовной арматуры (ныне Димитровградский автоагрегатный завод), хорошо известный далеко за пределами Ульяновской области.

Для работы на новых предприятиях приехало много рабочих и специалистов самых различных направлений. Быстро росла численность населения. В 1959 году в городе проживало 50,7 тысяч человек, в 1970 - 81,3 тысячи, в 1989 - 123 тысячи. По данным 2003 года в Димитровграде живет около 135 тыс. человек.

После перестройки в Димитровграде появилось много новых промышленных и торговых организаций, имеющих различные формы собственности. Продолжают успешно работать старейшие предприятия города: завод «Химмаш», пивоваренный «Завод Трехсосенский» и ряд других. За три века деревушка Мелекесс превратилась в большой современный город - промышленный, научный и культурный центр Приволжского федерального округа.

ПЕРВАЯ

ПАРОВАЯ ВАЛЬЦОВАЯ МЕЛЬНИЦА

для изработки крупчатки, пекленальной,
обдирной, сѣяной, ржаной муки и пшена

Алексея Андреевича

ТАРАТИНА

ВЪ МЕЛЕКЕСѢ

(существовать съ 1852 г.)

Бронзовая медаль на выставкѣ въ Стокгольмѣ 1897 г.
Золотая медаль на всемирной выставкѣ въ Парижѣ 1900 г.

Имѣетъ свои постоянные торговые склады:
въ Казани, Вяткѣ, Чистополѣ, Елабугѣ, Полинскѣ,
Кукарнѣ и Котельсичѣ.

Главная контора и продажа товаровъ при мельницѣ.

Для доставки товаровъ имѣетъ собственные пароходы и баржи
на Волгѣ, Камѣ и Вяткѣ

МЕЛЕКЕССКАЯ
льно-прядельно ткацкая мануфактура
ТОВАРИЩЕСТВА

А. Таратинъ, М. Павлицевъ,
И. Федосѣевъ и К^о,

ОСНОВАННАЯ въ 1897 г.

принимаетъ заказы на изготовленіе разныхъ сортовъ
пряжи, холста и мѣшковъ.

Производитъ покупку льна и ку-
дели по существующимъ цѣнамъ.

Всѣ машины фабрики новѣйшихъ усовершенствован-
ныхъ конструкций поставлены известной въ Европѣ
фирмой Вайтъ, Чейльдъ и Беней въ Лондонѣ и
машиностроительнымъ заводомъ Джэмсъ, Маки и
Сынъ въ Бельфастѣ (Ирландія).

Адресъ: Правленіе Мануфактуры:

Телеграфный: Мелекесь, Мануфактура.

Почтовый: Мелекесь, въ Правленіе Товарище-
ства льно-прядельно-ткацкой Ману-
фактуры.

ТОРГОВЛЯ

шелковыми, суконными, шерстяными,
бумажными, полотняными, и мѣховыми
товарами.

ЧАЕМЪ и САХАРОМЪ.

Николая Александровича

КЛИМУШИНА.

Въ Мелекесѣ и Ставрополѣ.

Самарской губернии.

СОБСТВЕННЫЯ ПОМѢЩЕНІЯ.

ПРОДАЖА БЕЗЪ ЗАПРОСА.

Лично отобранный товаръ обратно не принимается.

9. (Лос) МЕЛЕХОВСЪ, Саж. 1906.

Паров. мельн. Л. Таратина.

Паровая мельница Таратина

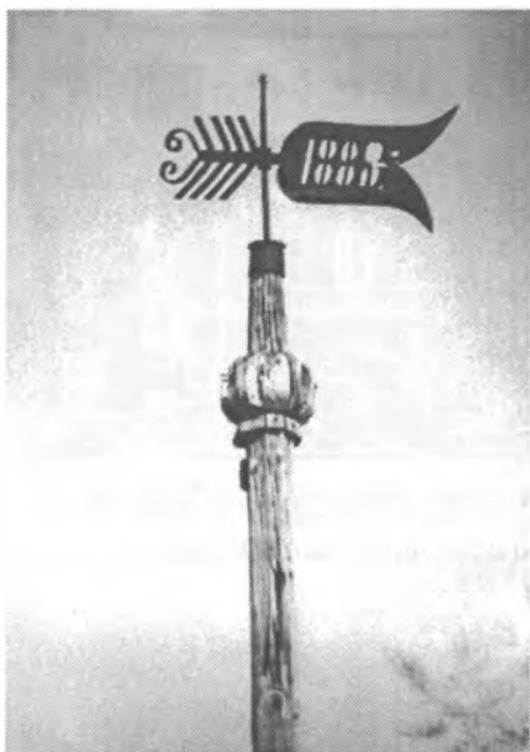

Народный дом и мечеть (начало XX века)

И. П. МАРШАЛЛЕ. Сделано в 1850. Пожарное депо и посадская управа. Ураган. Х. Исаев. Фото Е. Шевель. Москва

Пожарное депо и посадская управа

***Флюгер
над посадской
управой***

**Константин
Григорьевич
Марков**

Железнодорожный мост через Черемшан (начало XX века)

ГРИГОРИЙ МАРКОВ, ЕГО СЫНОВЬЯ И ВНУКИ

Биография этого человека практически неизвестна, воспоминания современников не опубликованы, портреты или фотографии не сохранились. Лишь немногие уцелевшие документы позволяют в самых общих чертах рассказать о деятельности крупнейшего мелекесского промышленника, владевшего миллионным состоянием и долгое время определявшего развитие не только города, но и значительной части Самарской губернии.

Судя по публикации «Казанского биржевого листка», Григорий Маркович Марков родился примерно в 1817 году. Нам неизвестно, где прошли первые годы его жизни и когда он окончательно обосновался в Мелекессе. Анонимный автор упомянутой статьи писал: «Явился некогда в Мелекесс в лаптях и сермяге мелкий купец Марков и открыл под рогожном шалашом какую-то торговлю. Нажива сразу удалась ему, и вот он на скопленные деньги начинает все более и более расширять свою торговлю, а инстинкт наживы подсказывает ему, что лучше всего завести кабак. Завел он кабак, а там другой, третий и т.д. Прошло каких-нибудь десять лет - и вот разными правдами и неправдами, преимущественно кабацкими, сколотил он себе такой капитал, что стал конкурировать с первыми богачами Мелекесса... Теперь он первый туз в округе; у него два больших винокуренных завода, громадная паровая механическая мельница, несколько лавок, погребов и магазинов в разных городах, чуть не больше десятка каменных домов и несколько сот кабаков, целой сетью опутавших почти всю самарскую губернию».

Следует отметить, что, вопреки утверждениям автора статьи, Г.М.Марков в первые годы пребывания в Мелекессе занимался не только виноторговлей, но создавал и первое предприятие «тяжелой промышленности». Уже в 1859 он построил чугунно-литейный завод, который находился на окраине поселка. Прежде там проходила Литейная улица (ныне ул. Земина). Сохранилось прошение «ставропольского 3-й гильдии купца Григория Маркова», направленное губернскому начальству. Вот текст этого документа, датированного 26 октября 1859 года.

«Имея в селении Мелекесский завод литейный завод, на котором желаю производить отливку чугунных гирь разного веса законного достоинства, верноподданнейше прошу: дабы повелено было на право производства отливок чугунных гирь выдать мне

свидетельство, написание которого лист гербовой бумаги положенного достоинства употребить за счет моей казны».

Принадлежность к той или другой гильдии определялась в основном только денежными средствами. В первой половине XIX века к третьей гильдии относились купцы, имевшие капитал до 8 тысяч рублей, ко второй - 20 тысяч рублей, к первой - свыше 50 тысяч рублей. Г.М.Марков недолго оставался в 3-й гильдии, вскоре он разбогател и перешел в высшее купеческое сословие.

Публикация «Казанского биржевого листка» и предшествующая ей статья в столичной «Неделе» были вызваны скандалом, связанным с выселением мулловских крестьян. Суть дела в следующем. Село Мулловка, лежащее рядом с Мелекесом, прежде принадлежало помещику Мельгунову, который подарил село своей дочери княгине Трубецкой к свадьбе. В свое время Мельгунов отселил часть крестьян за пределы села, разрешив им расчищать лес, корчевать деревья и устраивать жилье. Так появилось три небольших поселка: «Малый конец Мулловки», «Негодяевка» и «Мельгуновка». Всего 93 домохозяйства. Трубецкая решила переселить крестьян в другое место, и она имела на это право, поскольку эти земли входили в состав ее владений. Однако по закону княгиня обязана была оплатить все расходы по переселению, которые составили бы 20 тысяч рублей. Сумма по тем временам огромная. Поэтому Катерина Трубецкая передумала.

Затем мулловское имение приобрел Марков, который тут же потребовал выселения крестьян, живших теперь уже на его земле. Те, понятное дело, отказались. Куда им было идти от своих домов, хозяйств, от своего добра, нажитого за долгие годы? Тогда власти применили силу. В мае 1885 года в деревню пришел сын Маркова Федор, взяв с собой судебного пристава Корнилова, станового Благодрава и несколько полицейских урядников. Они привели с собой 30 плотников-вятчан, которых предварительно напоили, и те начали действовать. «Это был буквально разгром, - писала «Неделя» - все ломалось вдребезги, все разбивалось и выкидывалось. Прежде всего, была выброшена пища из печей. Жена крестьянина Еболдова, упавшая в обморок, была вытащена за ноги на улицу... Разгромив в первый раз до основания 5 усадеб, тут же приступили к описанию имущества на удовлетворение Маркова за какие-то убытки. Все оценивалось в ничто, и было продано за бесценок».

Спустя некоторое время землекопы, присланные Марковым, начали рыть глубокую канаву, чтобы крестьяне не смогли выгонять скот и даже выезжать из деревни. Но на этот раз мельгуновцы дали отпор, и землекопы вынуждены были отступить.

Началось многомесячное судебное разбирательство, в ходе которого судья Виноградов запутывал, запугивал и просто обманывал малограмотных крестьян, издевался над ними, отдавая предпочтение нелепым показаниям подкупленных лжесвидетелей. В конце концов дело передали в Самарский окружной суд, и чем оно закончилось - неизвестно. Но суть даже не в этом. Эта тяжба, как отмечает «Казанский биржевой листок», стоила купцу «гораздо больше всей спорной земли, но он все же не хочет отказаться... Он привык чувствовать себя магнатом, привык, чтобы все покорялось ему безапелляционно - и вдруг какие-то «крестьянишки» не уступают ему, сопротивляются, воюют с ним!»

В этой невеселой истории Федор Марков предстает таким грубым самодуром, на все готовым ради удовлетворения своих прихотей. Однако есть и другое свидетельство - его завещание, без которого портрет Федора Григорьевича был бы неполным. Правда, этот документ появился спустя 20 лет после мулловских событий, а характер купца за это время мог существенно измениться.

Большую часть своих богатств Федор Марков пожертвовал на развитие Мелекесса. В частности, он завещал городу «каменный двухэтажный дом» для организации детского приюта, обеспечив его капиталом в 100 тысяч рублей для содержания приюта на проценты. Были выделены деньги на постройку женской гимназии - 185586 рублей, мужской гимназии - 50000 рублей, учительской семинарии - 25000 рублей, на ремонт ремесленного училища - 5000 рублей, на городское 4-классное училище - 10000 рублей. Отметим, что своим родственникам Федор Григорьевич завещал гораздо меньшие суммы. О себе он позаботился следующим образом:

«Двум церквам в посаде Мелекессе, одной в селе Мулловке, одной в селе Еремкино Бряндинской волости завещаю каждой по 1000 рублей наличными для вечного поминовения меня и жены моей... На похороны - 3 тысячи рублей, на памятник - 5 тысяч рублей. Памятник мне поставить в церковной ограде, рядом с памятником покойной жены моей». Завещание было составлено 24 февраля 1905 года, умер Федор Марков в 1911 году.

У Григория Маркова было еще три сына: Александр, Константин и Андрей, каждый из которых имел собственные производства и денежные средства. Известно, например, что Константин в 1884 построил в Мелекессе собственную паровую мельницу. Вместе с тем очевидно, что все предприятия родственников были взаимно связаны, поэтому обычно говорят о существовании «Торгового дома Марковых», главой которого был патриарх Григорий

Маркович Марков. Общий капитал семьи в конце XIX века превышал 2 миллиона рублей. Миллионеры владели многими промышленными предприятиями: только в Мулловской волости им принадлежало 3 винокуренных завода, 2 водяные мельницы, пчельник, несколько каменных домов. В самом Мелекессе их собственностью был мукомольный завод (основан в 1883 году) и винокуренный завод (основан в 1875 году). Купцы были крупными землевладельцами. Им принадлежало в Мулловской волости 2234 десятины земли, в Коровинской - 2176 десятин, в Черемшанской - 8701 десятин, в Озерской 1096 десятин. Имелись также участки в Ерыклинской, Новомайнской и Бряндинской волостях.

Семейству Марковых приходилось постоянно конкурировать с другими местными промышленниками, в частности, с А.А.Таратыным и В.Я.Сергеевым, владельцами крупных мукомольных производств. Не всегда эта борьба носила джентльменский характер. Любопытен рапорт с пометкой «совершенно секретно», направленный в 1893 году самарскому губернатору. Уездный исправник сообщал: «Посадский голова Константин Марков, братья его Александр и Андрей Марковы - люди богатые, ведут коммерческие дела на довольно значительную сумму и пользуются уважением почти всех жителей посада Мелекесс и только немногие не мирятся с непреклонными Марковыми. Чтобы такие люди не могли попасть в гласные думы, посадская управа по поручению, конечно, головы Маркова уменьшают произвольно у них ценность имущества и, наоборот, у тех лиц, которые Марковым и им приближенным желательны, увеличивают ценность имущества... чтобы дать им право участвовать в выборах».

Мелекесс получил статус посада в 1877 году. В указе Александра II говорилось так: «Поселение Мелекесс Ставропольского уезда Самарской губернии преобразовать в посад». Одновременно было введено городское самоуправление. Первым председателем мелекесской думы (посадским головой) был избран Константин Григорьевич Марков, который затем неоднократно переизбирался, оставаясь на этом посту в течение почти 40 лет. В соответствии с российскими законами он же возглавлял посадскую управу, так что практически вся власть в Мелекессе находилась под контролем семьи Марковых. С выгодой используя это обстоятельство в борьбе с конкурентами, они, вместе с тем не забывали о благоустройстве посада. Сохранились материалы заседания думы от 20 апреля 1915 года, в которых отмечена выдающаяся роль Константина Григорьевича в становлении и развитии города. При его содействии в Мелекессе были открыты мужская и женская гимназия, городское училище, мужское и женское 2-класс-

ные училища, три мужских и два женских приходских училища, а также 2-классное мужское и одноклассное женское церковно-приходские училища. Общее число обучающихся достигло 2000 человек, тогда как прежде Мелекесс имел одну начальную школу с 40 учениками. Кроме того, в посаде появилась публичная библиотека, воскресная школа, народный дом с театром.

Весьма окрепло городское хозяйство. В результате разумной деятельности посадского руководства к 1915 году город, который 40 лет назад практически не имел средств, приобрел три двухэтажных и десять одноэтажных каменных домов, более 100 торговых лавок, приносящих 18000 рублей годового дохода. Кроме того, городскому хозяйству стало принадлежать 12 каменных и 15 деревянных зданий под различными учреждениями, стоимостью в несколько сот тысяч рублей, а также земельный участок в 41 десятину. К этому времени Мелекесс имел в своем активе капитал в 340 тысяч рублей и являлся чуть ли не единственным российским городом, вообще не имевшим долгов. На собственные средства «Торговый дом Марковых» соорудил и передал городу три абиссинских (буровых) колодца, обеспечив население прекрасной водой. Кроме того, была построена богадельня на 60 человек и передан капитал на ее содержание.

Долгое время многие краеведы, в том числе и автор этих строк, считали, что К.Г.Марков был единственным посадским головой. Однако в последние годы удалось установить, что, по крайней мере, еще три человека занимали этот почетный пост. В 1894 году вместо Константина был избран его старший брат Александр Григорьевич, который возглавлял посад до 1897 года, после чего произошла обратная замена. Трудно сказать, чем была вызвана такая временная перестановка, но, во всяком случае, очевидно, что власть в посаде по-прежнему оставалась в руках могучего семейного клана.

Другое переизбрание Константина Григорьевича произошло в период бурных революционных событий. В начале марта 1917 года в Мелекессе состоялся организованный меньшевиками митинг, на котором вместо посадской думы решено было избрать исполнительный комитет и одновременно заменить старую полицию милицией во главе с бывшим земским начальником Родниковым. Присутствующий на митинге К.Г.Марков был категорически против разгона думы, но готов был поддержать новую милицию. Он даже заявил, что управа выделит средства для ее содержания. Этот вариант, однако, не устраивал думского бухгалтера В.А.Голубева, который должен был стать председателем исполкома и хотел полностью распоряжаться денежными средствами управы.

Об этих событиях Марков сообщил в Ставропольский уездный комитет. В ответной телеграмме уездный комиссар предложил Родникову до особых распоряжений воздержаться от выборов исполкома и формирования новой милиции. Несмотря на это, 12 марта новый исполком все же был избран и сразу принял следующее постановление: «Выразить посадскому голове Маркову порицание за его зловредную деятельность по отношению к населению, отстранить Маркова от должности и предложить оставить навсегда посад».

Вслед за тем последовало постановление о ликвидации и самой посадской думы. Однако, приняв такое решение, местные революционеры допустили серьезный политический просчет. Дело в том, что разгон думы никоим образом не соответствовал политике временной буржуазной власти, которая пока что старалась сохранять на местах старые структуры управления.

Исправили ошибку очень просто: посадскую думу вскоре восстановили, а посадским головой в отсутствие К.Г.Маркова избрали все того же В.А.Голубева. Но одно дело богатый опытный и всем известный Константин Григорьевич Марков и совсем другое «бухгалтер Голубев». Новый начальник не мог должным образом руководить посадом и, самое главное, не видел в этом никакой личной выгоды. Через пару месяцев Голубев наотрез отказался возглавлять думу, после чего стали искать другую более или менее подходящую кандидатуру. В конце концов удалось уговорить помещика И.П.Буркова, который и был избран 22 июня. Давая свое согласие, новый посадский голова заявил, что не будет присутствовать на заседаниях во время полевых работ.

Все эти думские перестановки не могли не сказаться на городском хозяйстве. Отмечая недостатки в руководстве, «мелекесская газета» поместила стихотворный фельетон с такой концовкой:

«Безвремяе...
Безголовье...
С головой без головы...
Думе нашей как бы вдовье
Суждено житье... увы!»

Эта цитата приведена в заметке куйбышевского краеведа А.Соболева, опубликованной в газете «Знамя коммунизма» в ноябре 1958 г. Автор не называет точный источник информации. Говоря о «мелекесской газете», А.Соболев, вероятно, имел в виду газету «Рабочий», несколько номеров которой вышло в Мелекесе летом 1917 г.

Как сложилась дальнейшая судьба Константина Григорьевича и членов его семьи, долгое время оставалось загадкой.

Бывшие капиталисты как бы растворились среди простых жителей России. Только в последние годы, благодаря помощи сотрудников КГБ по Ульяновской области, удалось обнаружить материалы, проливающие свет на некоторые события послереволюционной жизни Марковых. Речь идет о документах архива следственных дел Самарского губчека, касающихся обстоятельств ареста и тюремного заключения одного из сыновей Г.К.Маркова - Павла Константиновича.

В сентябре 1918 года, когда Красная Армия наступала на Мелекес, 53-летний Павел Константинович уезжает на Украину к своей дочери Екатерине Виноградовой. В августе 1920 года он возвращается в Мелекес и уже через два часа после приезда его арестовали, обвинив в принадлежности к Белой гвардии. Обвинение осталось недоказанным, тем не менее, П.К.Марков «как представитель буржуазного класса» был осужден и направлен в «Дом принудительных работ». Заключение продолжалось недолго, по амнистии к 3-й годовщине Октября он был освобожден в апреле 1921 года.

В этой связи представляет интерес документ, направленный председателю губернского ЧК 15 октября 1920 года. «Губернское Управление мукомольно-крупяной промышленности имеет сведения о том, что в Доме принудительных работ находится мелекесский мукомол Павел Константинович Марков. Имея крайнюю необходимость в специалистах по мукомольному делу, просим ускорить разбор дела и откомандировать его в наше распоряжение. Если же почему-либо дело разобрать скоро не представляется возможным, просим определить его на поруки».

Возможно, что это ходатайство сыграло определенную роль в досрочном освобождении П.К.Маркова. Выйдя на свободу, он действительно некоторое время служил, как записано в его анкете, в «Губмуке», затем в «Губсельпроме» и других учреждениях Самары и Бузулука. В 1929 году Павел Константинович оказался безработным, в 1930-31 годах работал сторожем. В апреле 1932 года его вновь арестовывают и в числе 132-х «беглых кулаков» высылают «на спецпоселение». В то время ему было 67 лет. Остается только догадываться, что произошло с ним потом.

Теперь внимательно прочитаем следующие строки обвинительного заключения по первому делу П.К.Маркова. «Гражданин Марков представляет из себя типичного провинциального буржуя. Все время занимался торговлей и является представителем семьи Марковых - крупных капиталистов - тузов Мелекесского уезда. До революции Марковы обладали несколькими имениями, мельницами и винокуренными заводами. Старший Марков был расстре-

лян за контрреволюционную деятельность Мелекесской Уездчека в январе 1919 года. Предлагаю гр. Маркова Павла Константиновича заключить в концентрационный лагерь на все время гражданской войны как представителя буржуазного класса».

В тексте упомянут «старший Марков». Это, очевидно, отец Павла Константиновича - Константин Григорьевич Марков, долгое время бывший посадским головой Мелекесса. Как следует из приведенного документа, он был расстрелян в начале 1919 года. Ему было более 70 лет.

Сведения о других родственниках Павла Константиновича имеются в протоколе допроса, проведенного 8 апреля 1932 года. В нем указано, что сыновья Дмитрий (35 лет) и Григорий (33 года) - бывшие офицеры Белой армии, с 1918 года проживают в Китае. Дочь Екатерина Виноградова служила на метеорологической станции под Новороссийском. Племянница Нина Сергеевна Нестерова работала машинисткой в Кожтресте в Самаре, ее муж Борис Александрович Нестеров - снабженцем на жигулевском заводе. Другая племянница Надежда Сергеевна Короткова работала делопроизводителем в горкомхозе. Была еще жива жена Павла Константиновича - Вера Матвеевна.

В Димитровградском краеведческом музее хранится документ, дающий некоторое представление о судьбе младшего из братьев Марковых - Андрея Григорьевича. Речь идет о «Списках жителей города Мелекесса, лишенных избирательных прав» за 1926, 1928/29 и 1935 годы. Во всех трех списках упомянут Андрей Григорьевич Марков и его дочери - Лидия и Пелагея. В первом списке он представлен как «бывший крупный капиталист», а в последующих - как «член семьи, находящийся на иждивении, лишенного избирательных прав». Была, оказывается, и такая формулировка! Не известно, кто заботился об Андрее Константиновиче в последние годы жизни. Вряд ли это был его однофамилец, бывший лесоразработчик, Владимир Николаевич Марков, также внесенный в списки. Что касается дочерей, то они тоже представлены как иждивенцы. Других Марковых в «списках» нет.

Стоит добавить, что старожилы Димитровграда хорошо помнят дочерей Андрея Маркова. Одна из них давала частные уроки музыки, другая - преподавала в школе химию и биологию. Правда, по словам старожилов, звали их Мария Андреевна и Екатерина Андреевна, а не Лидия Андреевна и Пелагея Андреевна, как указано в «списках».

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
Григорій Марковичъ
МАРКОВЪ СЪ С-МИ

въ пос. Мелекестъ,

ПРОИЗВОДИТЬ ТОРГОВЛЮ:

крупчатыми хлѣбными и бакалейными
товарами.

Паровая крупчатная мельница.

Винокуренные заводы.

Ректификація спирта.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА

въ пос. Мелекестъ.

ЗНАКОМЫЕ НАЗВАНИЯ

Ставшие привычными названия населенных пунктов, небольших речек, ручьев и озер могут рассказать о многом. Они, как пришельцы из прошлых веков, напоминают об истории нашего края, о людях и народах, живших когда-то здесь.

В книге В.Ф.Барашкова «Топонимика Ульяновской области» отмечается, что значительная часть заволжских селений получила имена своих основателей или первых владельцев. Село Енганаево возникло в 1661 году, когда Янгонайко Кадышев приобрел земли на берегах речки Урень. В тот же период в Старомайском районе появилось село Жедяевка, где первоначально поселились польские шляхтичи во главе с Жедяевским, а также Матвеевка, названная по имени основателя. Несколько позже другой первопроходец по имени Брянда поселился на месте нынешнего Бряндино. В архивных документах прошлых веков не раз упоминаются владения Ивана Рязанова, имевшего земельные наделы «за Волгою рекой». Именно он в конце XVII века основал село Рязаново. Не исключено, что Якушка и Малыкла также имеют именную основу (Якуш и Малик). Однако в последнем случае более вероятно другое объяснение: в башкирском языке слово «малик» означает «владелец, собственник». Соответственно, Малыкла может означать «принадлежащая хозяину, княжеская».

Название деревни Сабакаево связано с чувашским именем Сабакай. Версия об известном купце Собакине, близком родственнике одной из жен Ивана Грозного, в этом случае не правомерна, так как огромные владения Собакина находились на правом берегу Волги, вдоль рек Сура и Свияга, а также вблизи Нижнего Новгорода. В нашем районе земель Собакина не было.

Кроме указанных В.Ф.Барашковым, фамильную основу имеют многие другие населенные пункты нашей области. В частности, деревушка Асаново, расположенная в 10 километрах от Русского Мелекесса, напоминает об огромных владениях князей Асановых. Еще в 1597 году, за полвека до строительства Закамской линии, «служилому татарину Якову Асанову... на ногайской стороне», были дарованы земли, леса, луга, рыбные ловли, бортные угодья и бобровые гоны, расположенные от устья Майны до старого симбирского городища. Значительная часть территории нынешних Старомайского и Чердаклинского районов принадлежали князю Асанову и его потомкам.

Многие названия имеют географические или исторические корни. Село Старая Сахча возникло в период строительства

Закамской линии, как местный сторожевой пост («сакчи» - сторож). Отсюда наблюдали за кочевниками и в случае опасности отправляли гонца в ближайший Тиинский острог или разжигали сигнальный костер. По царскому указу на сторожевых постах строили три маяка (пирамиды) высотой 3 сажени, около которых имелся запас хвороста и других зажигательных материалов. При появлении небольшого отряда зажигали один маяк, при нападении больших сил - все три.

Село Слобода Выходцева построено во второй половине XVII века выходцами из Тиинского острога. Кстати, Терентьевка и Лесная Васильевка также были основаны тиинскими крестьянами, переселившимися на свободные земли в тот же период.

Несколько селений на границе с Татарстаном имеют общее название Юрткуль (Русский, Базарно-Мордовский, Степной и др.). Это слово произошло от двух монгольских корней: юрт - пастбище, куль - озеро. Когда-то здесь рядом с удобным водоемом находились хорошие луга. Упоминание об этом озере есть в документах середины XVII века.

О дремучих лесах и диких зверях, обитавших в наших краях, напоминает Медвежий овраг в окрестностях села Вишенки, а также местечко Медвежевка, расположенное недалеко от станции Бряндино.

Далеко не всегда «прямолинейное» объяснение дает правильный ответ. Характерный пример - села Большая и Малая Кандаля. Иногда можно услышать, что такое «тяжкое» название связано с опасными преступниками, закованными в кандалы. В подтверждение рассказывают о бывшей здесь исправительно-трудовой колонии, которая будто бы находилась на месте старых царских ссылок. Однако никакой криминальной подоплеку здесь нет. Царских ссыльных в Кандалях никогда не было, а местная ИТК возникла сравнительно недавно и существовала около 30 лет (1920-50 годы). Во время войны заключенные работали в Старомайских лесах, снабжая дровами многие предприятия Ульяновска. Странное название «кандала» происходит от травы донник, которая в тюркских языках называется кандалой. Сначала так называли речку, берега которой покрыты этой травой, а затем и местные поселения.

Село Верхняя Якушка прежде называлась Калмыцкая Сахча (сторож, защита). Отсюда может показаться, что оно было построено для защиты от набегов кочевых калмыцких племен. Однако это не так. Дело в том, что в середине XVIII века здесь, а также во многих других местах между Черемшаном и Кондурчей, были поселения принявших православие калмыков, и именно они обороняли заволжские границы России.

Отклонение от общей закономерности ведет порой к неожиданным находкам. Все лесничества мелекесского лесхоза названы по главным населенным пунктам - мулловское, лебяжинское, никольское и т.д. Исключение составляет Красноармейское лесничество, расположенное в окрестностях села Бряндино. Это название справедливо связывали с жестокими боями во время гражданской войны. Но дело еще и в том, что в этом районе, у истоков реки Сосновки, до 50-х годов был небольшой поселок Красноармейский, где первоначально находилась контора лесников.

Из глубины веков пришло название Большого и Малого Черемшанов. Эти реки, на берегах которых лежали основные территории Болгарии Волжско-Камской, являлись для древней страны не только водными артериями. В окрестностях Биляра (бывшей столицы Болгарии в домонгольский период) у мощного источника, стекающего со склонов высокого холма, в давние времена совершались обряды жертвоприношения. Здесь находилось священное для болгар место «Джавышер». Считается, что именно отсюда пошло название всей реки, которая в древности именовалась Джарамшаном. Упоминание о ней имеется в документах тысячелетней давности.

Особый интерес представляют микротопонимы - названия небольших географических объектов. Это может быть лесное озеро или ручеек, приметная гора или красивая поляна на берегу реки. Они обычно не обозначены на стандартных картах и известны только местным жителям, да и то далеко не всем.

Знакомое многим димитровградцам название «мост Гау» произошло от собственного имени. В первой половине XIX века американский инженер Вильям Гау разработал прочные конструкции деревянных мостов. Их широко применяли в России и использовали, в частности, при постройке первого деревянного моста через реку Черемшан. Нынешнее железобетонное мостовое сооружение никакого отношения к инженеру Гау не имеет, однако старое имя надежно сохранилось.

С историей нашего города связано и другое название «курмыш». Так старожилы обозначают местечко, расположенное на левом берегу Мелекесски, пониже плотины Нижнего пруда. Вообще говоря, курмыш - это небольшая чувашская деревушка. И совсем не случайно это слово применяется в этом районе. Ведь именно здесь три столетия назад возникло чувашское поселение, давшее начало современному Димитровграду.

В русском фольклоре особо выделяются две исторические личности - Степан Разин и Емельян Пугачев. О них написаны романы и песни, сложены легенды и предания. Но дело не только в

этом. Во многих местах есть приметные горы и утесы, темные пещеры и овраги, названные их именами. Все, что как-то выделяется из привычной действительности, люди неизменно связывают с Разиным или Пугачевым. На подробной карте за Бригадировкой, около поселка Юданово, обозначено «урочище Степана Разина». Оно расположено на склоне лесного холма и со всех сторон окружено высокими земляными валами. Вероятно, кому-то показалось, что здесь мог быть укрепленный лагерь повстанцев. Однако народный герой в этих местах не бывал, от Самары к Симбирску его отряды плыли по Волге и не уходили далеко от берега. На самом деле местное «урочище» - это остатки древнего болгарского городища, которое существовало тысячу лет назад. Подтверждением служат другие местные названия: «городищенский лес» и «городищенский овраг».

Зимник, Ветляк, Барсук, Черторой, Светленький, Серебряк - сердце какого рыбака не дрогнет, услышав названия этих и других черемшанских яров. Однако мало кто знает об их происхождении. Конечно, некоторые объяснить не сложно, поскольку назывались они по внешним признакам. Коряжный, Бревнистый, Долгий, Сосновый - все это просто и понятно. В Глинке через реку проходит мощный пласт глины, перегораживающий почти все русло. Лопушной яр почти полностью зарос водной растительностью. Бывший «Казенный лес» (район Курлана) находился рядом с одноименным яром. До сих пор там сохранились полуразрушенные межевые валы, обозначавшие границы местных владений. Яры Большая и Малая Лопата расположены неподалеку от лесного озера с таким же названием, которое по форме напоминает известный инструмент.

Вообще-то лопатой довольно часто называют место, где узкий овраг выходит в широкую долину. Именно по этому признаку получила свое имя деревушка Лопата, что рядом с причеремшанским селом Никольским.

Спускной яр, расположенный у дачных участков в районе «Олимп», самый близкий к городу. Неподалеку есть Спускное озеро, что и определило это рыбацкое название. По другой версии, оно связано с удобным спуском к Черемшану, по которому стада в прежние годы ходили на водопой. Чуть дальше находится Зимник. Этот яр напоминает о тех благодатных временах, когда большие косяки рыбы заходили в верховья реки. В этом месте вела добычу промысловая артель, оставляя свое хозяйство и на зимний период. Есть и другое объяснение, связанное с тем, что после ледостава здесь прокладывали «зимнюю» дорогу на Якушку.

Надо сказать, что названия, связанные с охотничьими или рыбацкими зимними становищами, весьма распространены. Рядом с упомянутой выше деревней Лопата был поселок Зимницы, названный по бывшему когда-то здесь зимовью. Этого поселка давно уже нет, но старое название сохранилось: наиболее перспективное месторождение нефти в нашем районе геологи назвали Зимницким.

Название яра Кресты объясняется тем, что в этом месте в Черемшан с двух сторон, напротив друг другу, впадают два небольших ручья, образуя вместе с главной рекой своеобразный водяной крест. Интересно, что тот же принцип используется в ряде других случаев. Село Крестово-Городище Чердаклинского района (ныне затоплено) было названо по двум пересекающимся протокам, которые проходили рядом с древним поселением.

В районе Бригадировки находится Попова Яма. Местные жители считают, что когда-то в этом яру утонул бригадировский поп. По нашему мнению, это название может иметь фамильную основу. Дело том, что в первые годы заселения нашего края сюда приехало много Поповых, поселившихся в Мелекессе и окрестных селах. Возможно, среди них были заядлые рыбаки, любившие порыбачить в Черемшане, или произошла трагедия, и кто-то из них утонул в быстрой реке, после чего и появилось название Попова Яма. Кто теперь может вспомнить об этом?

По дороге от Бригадировки к Письмирю находится крутой подъем, перед которым протекает небольшой ручей. Это место называется «урочище Буркова гора» по фамилии бывшего бригадировского помещика Буркова, имевшего здесь мельницу. Отсюда название одного из ближайших яров - Бурковы Пески. Имя другого местного жителя носит небольшой яр - Донцов коряжник. Неподалеку находится Верхний и Нижний Серебряк. Названия этих яров связаны, вероятно, с фамилией Серебрякова из Бригадировки, который затем перебрался в Мелекесс. Заметим, что в старой части Димитровграда есть улица Серебрякова. Чем был знаменит этот человек, нам неизвестно.

Упомянув о Бригадировке, напомним, что село не сразу получило это привычное для нас имя. В ревизских сказках 1743-47 годов оно упомянуто как Языково, а Бригадировкой стала не позднее 1773 года. Вероятнее всего, переименование было связано с приходом в село военного отряда, возглавляемого армейским бригадиром. В те годы в Поволжье неоднократно отмечались крестьянские выступления. Для их подавления на Закамскую пограничную линию направлялись дополнительные отряды, одним из которых некоторое время командовал бригадир Хрущев.

Известно, что он участвовал в подавлении башкирского мятежа 1736 года. Возможно, именно Хрущев побывал в старом Языкове и это могло стать поводом для изменения названия.

Многих старых поселений уже не существует. Рассматривая карту 30-х годов, я заметил, что в районе все той же Бригадировки, на самом берегу Черемшана, обозначена Новая Рождественка. Места эти мне хорошо знакомы, но никакой деревушки или хуторка там не было. Поговорил с местными жителями, но они на мои вопросы только недоуменно пожимали плечами. Однако и на другой, еще более старой, дореволюционной карте, был показан неизвестный поселок. Вообще говоря, «рождественские» названия широко используются в нашей местности. Есть село Старое Рождествено на реке Майна, а около села Боровки раньше была небольшая деревня Новое Рождествено. Может быть, именно ее картографы по ошибке перенесли к Черемшану?

Прошло некоторое время прежде чем удалось разобраться в этом вопросе. Это случилось, когда знакомый лесник показал подробную «верстовку» черемшанских окрестностей. Внимательно рассматривая потертые листы, я разглядел надпись «урочище Надел», обозначавшее место неизвестной деревушки на берегу реки, и все сразу понял. Дело в том, что в начале прошлого века в России проводилась земельная реформа, которую обычно называют столыпинской по фамилии ее инициатора, председателя Совета министров, П.А.Столыпина. По этой реформе крестьяне имели право выйти из сельской общины и получить в личное пользование наделы (отрубы) земли. Многие воспользовались такой возможностью и в результате по всей стране стали появляться небольшие хутора и поселки, некоторые из которых также быстро исчезали. Одним из них была Новая Рождественка, которая возникла примерно в 1910 году и просуществовала лет тридцать. В списках населенных мест за 1928-31 годы указано, что входила она в состав Бригадировского сельсовета и жило в ней 66 человек (28 мужчин и 38 женщин). Отметим, что в то время недалеко от Бригадировки, выше по Тие, появилось еще несколько «столыпинских» поселков: Широкий, Веселый, Садовый, Петровка, Городок, Юданово и Некрасовка. К настоящему времени из них сохранились только два последних.

На полпути из города в Бригадировку, справа от дороги остается небольшой поселок с птичьим названием Курлан. Из машины видны только несколько домов, остальные скрыты горой, вдоль подножья которой тянется одна длинная улица. В прежние времена на горе стояла усадьба помещика А.М.Немировича-Данченко (однофамилец известного драматурга). Со склона горы берет

начало небольшой ручей. Прежде, когда он был более полноводнее, здесь стояла водяная мельница и действовал небольшой кирпичный завод. На старинных картах начала 20-го века поселок обозначен как «Холодный Ключ». Было в этих местах и другое любопытное название «Поддувалье». Так называли дальний конец Курлана во время Великой Отечественной войны, когда здесь велись торфоразработки. Об этом напоминают остатки старой узкоколейки, кое-где еще сохранившиеся. Столкнувшись с холодными зимними ветрами, рабочие дали этим местам такое характерное имя - Поддувалье.

В некоторых случаях часть названия сохраняется и вместе с жителями переходит в другое место. В Чердаклинском районе, недалеко от станции Бряндино, прежде был Красный Городок. Когда этот поселок упразднили, его жители переселились в соседнюю деревню с гордым названием Орел. После этого она получила еще более звучное имя - Красный Орел.

Названия многих городов и сел, озер и речушек пока еще не находят точного объяснения. Это касается не только нашего края. Москва, Волга, Самара и другие, хорошо известные собственные имена не имеют однозначного толкования. Их корни, уходящие в далекое прошлое, отыскать очень непросто. А что означают наши Письмирь, Сантимир, Курлан, Колончак, Скуриха? Как возникли названия озер Чанжай, Дигай, переката Баянда? С чем связаны названия Быкова поляна, Красильная поляна?

Ответы на эти и многие другие вопросы еще ждут своих историков-краеведов.

КОГДА МЕЛЕКЕСС БЫЛ ЛЮКСЕМБУРГОМ

Старинное название нашего города некоторым его жителям казалось неблагозвучным, и они хотели получить более солидное и благородное имя. Еще в 1916 году представители местной думы обратились к руководству Самарской губернии с предложением переименовать посад Мелекесс в город Алексеевск, назвав его так в честь рождения сына и наследника императора Николая II. Как развивались последующие события, выяснить не удалось; скорее всего, бюрократическая машина, как всегда, работала не спеша, а спустя год началась революция, и о заманчивой идее никто уже и не вспоминал.

У представителей новой советской власти старое название также не вызывало революционного энтузиазма, однако в первое время подходящего случая для переименования просто не было. Но вот наступил 1919 год и вскоре мир узнал о том, что 15 января в Берлине были убиты руководители компартии Германии Карл Либкнехт и Роза Люксембург. Через две недели после этого печального события Мелекесс получил новое имя. Произошло это буднично, без митингов и собраний трудящихся. Просто состоялось заседание уездного Исполнительного комитета, на котором рассмотрели вопрос о переименовании города в Люксембург, потом проголосовали и решение было принято единогласно. В газете «Знамя коммунизма» в номере от 30-го января 1919 года на 4 странице в разделе «Хроника» появилась крошечная заметка «Мелекесс-Люксембург», где говорилось следующее:

«На заседании Исполкома 28 января во вторник в память убитого товарища Розы Люксембург, постановлено переименовать г. Мелекесс в Люксембург».

Этот номер газеты вышел уже с новым подзаголовком. Если раньше «Знамя Коммунизма» являлась органом «Мелекесской Партии Коммунистов (большевиков) и уездного Исполнительного Комитета Советов», то теперь газета стала органом «Люксембургской (мелекесской) Партии Коммунистов (большевиков) и уездного Исполнительного Комитета Советов».

Следует напомнить, что во время чехословацкого мятежа уездный Исполком эвакуировали из Ставрополя в Мелекесс, затем в Симбирск и Казань. Оставшиеся в Ставрополе ведущие работники были расстреляны, другие после разгрома мятежников оказались в Мелекессе, где 2 октября 1918 г. состоялось первое заседа-

ние в новом составе. Основные учреждения уездного Исполкома оставались в Мелекессе до 1928 года. Все эти 10 лет наш город был центром бывшего Ставропольского уезда, который в этот период стал называться Мелекесским уездом. В определенной мере это упростило процедуру переименования города, поскольку вопрос не надо было согласовывать со ставропольским начальством.

Собственно говоря, ничего, кроме нового названия, не изменилось. Мелекесс, став Люксембургом, как был, так и остался небольшим провинциальным городком со всеми своими сложностями и заботами. Жить простым людям было трудно и голодно. В том же первом «люксембургском» номере помещена небольшая статейка «Опять есть нечего» с таким текстом:

«За последние три дня в продовольственной лавке не было ни хлеба, ни колбасы. В городе не открыто ни одной столовой.

Все, кто не ведет знакомство со спекулянтами, голодают. Интересно бы знать, что-то проделывает комиссар продовольствия Щербаков-Васильев, не думаем, что и он голодает. Он, наверное, ест сдобный хлеб в прикуску с сахаром».

На следующих страницах помещены другие публикации о продовольственных и бытовых проблемах: «Порядок распределения керосина и патоки» (патоки давали по полфунта в месяц на одного человека, керосина - по 0,7-1,5 фунта в зависимости от состава семьи); «О снабжении беднейшего населения крупным и мелким рогатым скотом» (раньше действовал приказ, запрещающий частную куплю-продажу скота, теперь разрешили это делать).

Значительную часть газеты занимали материалы центральной прессы. Из номера в номер повторяются характерные для того времени рубрики: «Мировая революция» (о забастовках и выступлениях рабочих западных стран), «На красном фронте» (о боях с белогвардейцами на всех направлениях). Причем информация дается весьма сдержанно, так что совершенно не ощущается напряжение Гражданской войны, которая была в самом разгаре. Регулярно печатались приказы местного гарнизона. Приведем некоторые из них.

«Наблюдаются случаи, что воинские части, расквартированные в Люксембурге (Мелекессе) в частных домах оставленных хозяевами, хотя некоторые главы семейств, владельцы домов, ушли с отступающими чехо-словаками, производят самочинную реквизицию и конфискацию мебели, домашней обстановки и прочее. Приказываю всем воинским частям и учреждениям при переезде на другую квартиру, а тем более в другой город, не брать с собой мебели, домашней обстановки и прочее» (из приказа №4 от 25 января 1919 г).

«23 февраля состоится Празднование Годовщины создания Красной Армии. Начальникам всех воинских частей и учреждений... предлагается 23 февраля к 12 часам всех свободных от нарядов воинских чинов, вверенных им частей, как комсостав, так и красноармейцев, вывести на площадь против Белой церкви. Люди должны быть при оружии...

Вечером того же числа будут открыты театры и кинематографы для всех граждан, причем вход красноармейцам бесплатный» (из приказа №15 от 21 февраля 1919 г).

Изредка встречается весьма любопытная информация. Сообщалось, например, о том, что в конце января «согласно постановлению центра» в городе упразднилась Мелекесская Чрезвычайная Комиссия. Для ее ликвидации была избрана комиссия из трех человек - Ганенкова, Кочкурова и Безпалова, которым для завершения дела дали срок 15 дней. Собственно говоря, ничего контрреволюционного в этом постановлении не было, ведь ЧК создавалась как временная организация и в конце концов перестала существовать повсеместно. Но дело в том, что официальное решение о ее ликвидации в стране было принято только в феврале 1922 года! В Мелекесе, точнее в Люксембурге, это сделали на три года раньше.

Упомянутые выше фамилии Ганенкова и Кочкурова хорошо известны в нашем городе. Алексей Григорьевич Ганенков летом 1919 года был председателем уездного Исполкома, сменив на этом посту Якова Егоровича Пискалова. Когда принималось решение о переименовании Мелекесса, Пискалов был председателем Исполкома, так что вся ответственность «за Люксембург» в первую очередь ложилась именно на него. Понять местную власть можно: руководству хотелось, проявляя свой революционный энтузиазм, отличиться в борьбе со старым миром. Но мелекесцы явно поторопились с переименованием. Конечно, свои действия им необходимо было согласовать с губернским начальством. Несложно догадаться, что, когда в Самаре узнали о каком-то Люксембурге, оргвыводы последовали незамедлительно.

Я.Е.Пискалов ушел (возможно пришлось уйти) с поста председателя Исполкома в апреле. Примерно в это же время городу вернули старое название, он вновь стал Мелекессом. Точную дату установить не удалось. Это можно было бы сделать, следя за подзаголовками «Знамени коммунизма», но как раз в это время газета стала выходить весьма не регулярно. Номер 18 вышел 7-го марта (подзаголовок с Люксембургом), а номер 20 (подзаголовок без Люксембурга) - только 20-го июля. За четыре месяца выпущен

всего один номер газеты! Хотелось бы посмотреть его материалы, возможно, там есть публикации, связанные с люксембургской историей, но 19-го номера найти не удалось. Он отсутствует в московской Общественно-политической библиотеке, куда переданы документы бывшего Центрального партийного архива. Нет его и в химкинском филиале Российской государственной библиотеки, где наиболее полно представлены газетные материалы. Остается надеяться, что когда-нибудь газета все же будет найдена. Если «рукописи не горят», то, может быть, полная подшивка «Знамени коммунизма» тоже где-нибудь сохранилась. Пока же, ориентируясь на апрельскую замену Пискалов-Ганенков, будем предварительно считать, что «люксембургский период» продолжался около трех месяцев.

В свою очередь А.Г.Ганенков недолго оставался на посту председателя. 15 августа 1919 г он был исключен из партии с формулировкой «за неоднократное неподчинение постановлениям президиума» и переизбран. Ранее ему предлагали занять пост заведующего Земельного отдела или перейти на работу в продовольственный Комитет, но Александр Григорьевич отказался от этих предложений, «изъявляя при этом желание занять место заведующего какого-либо Советского хозяйства». За это и исключили! Любопытно, что отсутствие партбилета не повлияло на карьере А.Г.Ганенкова. В декабре 1919 года (всего через 4 месяца после исключения из партии!) он повторно избирается председателем уездного Исполкома.

Я.Е.Пискалов тоже не исчез с политической арены. В 1920-21 гг. он вновь занимает временно утраченный пост председателя Исполкома. После окончания гражданской войны переводится в Москву, работает на ответственных постах - в советском торгпредстве в Италии, затем в одном из столичных главков.

Особый разговор о первом редакторе «Знамени коммунизма» - Николае Кочкурове, который возглавил городскую газету, когда ему было всего 19 лет. Несмотря на молодость, Николай Иванович успел проявить себя на партийной работе, и не случайно его включили в состав тройки, которая занималась ликвидацией местного отделения ЧК. Сам факт упразднения такого всеильного органа, пусть даже в небольшом городе, представляется редчайшим событием. Скорее всего, именно Кочкуров, став редактором, инициировал разгон местной ЧК.

Уже в первом номере газеты была опубликована статья «О сущности красного террора», в которой отмечается, что, согласно имеющимся материалам, «в чрезвычайке над арестованными производятся пытки и издевательства». Заканчивается

статья так: «Мелекесская Чрезвычайка должна также знать, что проклятые времена инквизиции и пыток отошли в область преданий, что в нашем социалистическом отечестве не должно существовать застенков, что борьба с контрреволюцией должна вестись решительно, беспощадно, но в то же время открыто и честно».

В том же номере опубликована еще одна заметка на эту тему. Речь идет о приказе Фронтowej Чрезвычайной Комиссии, в котором, в частности, говорилось: «Мы научились у наших врагов применять к ним меры, какие они применяли к нам». Автор газетной ответной заметки в «Знамени коммунизма» считает подобный подход серьезной ошибкой, поскольку это означает, что и для коммунистов также допустимы «и подкуп, и провокации, и убийство из-за угла».

О бесчинствах, происходящих в мелекесских тюрьмах, люди узнавали из рассказов случайно уцелевших свидетелей и тайных слухов. Многие материалы были уничтожены или хранятся в недоступных секретных архивах, и только отдельные факты появились в печати. Известно, например, что как раз в январе 1919 года местное ЧК расстреляло бывшего посадского голову К.Г.Маркова, которому в то время было более 70 лет. И это только один частный случай. Вероятно, нарушения законности в Мелекесе были настолько безобразными, что их просто нельзя было скрыть. Об этом стало известно и в центре. В мае 1919 года в Мелекесе побывал председатель ВЦИК М.И.Калинин, совершавший агитационную поездку на поезде «Октябрьская революция». По его распоряжению из местной тюрьмы было освобождено около 250 «неправильно арестованных» людей.

Николай Кочкуров недолго редактировал «Знамя коммунизма», в январе и феврале он успел выпустить полтора десятка номеров. Со 2-го марта газету возглавила «редакционная коллегия», затем редактором стал И.Кошечкин. В этой отставке Кочкурова слышится одновременно и «люксембургское», и «чекистское» эхо. Коммунисты не могли допустить, чтобы партийной газетой руководил исключительно талантливый и потому часто непредсказуемый человек, имевший собственное мнение по любому вопросу. Управлять им было невозможно. А новый редактор был вполне «надежным товарищем», и не случайно вскоре И.Кошечкина избрали председателем уездного комитета РКП(б). Так что и партийной организацией, и газетой стал руководить один человек.

После этих событий Н.Кочкуров переезжает в Москву и занимается литературным творчеством. Печатаясь под псевдонимом Артем Веселый, он вскоре становится весьма известным писателем.

Н.И.Кочкуров (Артем Веселый).
Фото 1924-26 гг.

Его герои - это, как правило, независимые «стихийные» люди: партизан, матрос-махновец, дезертир. Литературный язык Кочкурова - под стать его героям, в нем «соленые» выражения и «крепкие» слова матросского, солдатского и блатного жаргона. Внешнее оформление текста также нестандартно: различные шрифты, своеобразная разбивка строк и т.д. Есть произведения, напечатанные вообще без знаков препинания. «Дикое перо» - так одобрительно называли Артема Веселого критики, отмечая особый «вольный» стиль его произведений.

Исключительно талантливый человек, замечательный писатель, став идейным революционером, он вместе с тем оставался противником жестоких методов «красного террора». Осенью печально знаменитого 1937 года его арестовали. Возможно, кто-то из старых «друзей» припомнил разгон мелекесской ЧК и отомстил за это, написав обычный для того времени донос. Из тюрьмы Артем Веселый не вернулся.

Так погиб первый редактор «Знамени коммунизма», при котором Мелекесс некоторое время был Люксембургом. Не могу доказать, но совершенно уверен в том, что именно ему - молодому, веселому и уверенному в себе, принадлежит идея этого оригинального названия. Больше никому...

ЗНАМЯ БОЛШЕВИКОВ

Орган Ливенбургской (Мелекесской) Партии Колмунистов (большевиков) в Уездного Исполнительного Комитета

Четверг, 30 января 1919 года.

Родительного
Принимать
кроме при...

СОВПАДЕНИЯ И МИРАЖИ

Однажды, возвращаясь на автобусе из Ульяновска, я познакомился с самарским инженером Т., который, как оказалось, хорошо знал историю нашего края. За интересной беседой время в пути пролетело незаметно, а когда мы подъезжали к Димитровграду, он неожиданно спросил:

- Вы не знаете, почему никто из местных краеведов ничего не пишет о Леониде Леонове? Ведь он в тридцатых годах, насколько мне известно, бывал в Мелекесе.

Я удивленно развел руками:

- Впервые слышу об этом.

- А вы прочитайте его роман «Дорога к океану» и убедитесь сами, что в нем речь идет о вашем городе...

Раскрыв книгу и просмотрев оглавление, я удивился еще больше. Нет, Мелекесса там не было. Но зато упоминалось другое, очень близкое нам название - Черемшанск. Именно в этом вымышленном городе разворачивалось действие романа. «Черемшанский узелок», «В Черемшанске», «Пыль из-под метлы поднимается над Черемшанском» - так назывались отдельные главы книги.

Этот леоновский Черемшанск был большой узловой станцией, а речь в романе шла о проблемах железнодорожного транспорта в годы первых пятилеток. На страницах книги встречаются и некоторые другие знакомые, иногда слегка измененные, но легко узнаваемые названия: Набережные Челны, «Волго-Ревизанская железная дорога», «Путьма» (вместо Потьма) и т.д. Упоминаются события гражданской войны 1918 года, которые проходили в наших краях или поблизости.

Стоит напомнить, что железная дорога только в одном месте пересекает реку Черемшан - рядом с нашим городом. Поэтому вполне можно было допустить, что Л.Леонов под Черемшанском имел в виду старый Мелекесс. В романе нет описания городка, какие-либо характерные местные детали (здания, улицы) также отсутствуют. Впрочем, одно небольшое указание все-таки имеется. Когда героиня приезжает в город и сходит на перрон, происходит следующий разговор. Женщина спрашивает:

- Это Черемшанск?

И слышит в ответ:

- Это станция, гражданка. Самый город в двух километрах.

Также было и в нашем Мелекесе: от вокзала до центра «старого города» примерно два километра. Но такое совпадение

нельзя считать очевидным доказательством того, что Черемшанск Л.Леонова - это Мелекесс. Точно такое же расположение имеют многие другие города.

Биография Л.Леонова достаточно хорошо известна. В книге В.А.Ковалева «Леонид Леонов. Семинарий» вся его жизнь распланирована по месяцам, так что нетрудно было выяснить, где бывал писатель. Оказалось, что работа над романом «Дорога на океан» началась в сентябре 1933 года и в ту же осень Л.Леонов «совершает поездки по мастерским и станциям Казанской железной дороги». Причем уточняется, что происходило это на Нижегородской ветке. В тот же период была еще одна поездка - в Арзамас, что также довольно далеко от Мелекесса. Судя по этим данным, материалы для «железнодорожного» романа Л.Леонов собирал не в наших краях. Да и раньше, как следует из его биографии, он никогда здесь не бывал. Что касается «Черемшанска», то это вымышленное название, скорее всего, не имеет никакого отношения к нашему городу и Черемшану.

В начале прошлого века в Санкт-Петербурге был издан восьмитомный справочник «Россия. Полное географическое описание нашего отечества», в котором приводились подробные сведения о многих российских поселениях. К сожалению, рассказывая о нашем городе, авторы допустили досадную неточность: датой основания Мелекесса был назван 1626 год. На самом деле в этом году был основан другой Мелекес - небольшая татарская деревушка, расположенная на левом берегу Камы, около Набережных Челнов.

Впоследствии небрежность историков была закреплена в ряде центральных изданий (например, 2 изд. БСЭ) и до настоящего времени некоторые краеведы ошибочно считают, что Мелекесс (Димитровград) возник в 1626 году. На самом деле, как было установлено в последнее время, наш город был основан в самом конце XVII века и датой основания Димитровграда следует считать 1698 год.

Любопытно, что географическая ошибка авторов «России» не лишена тайного мистического смысла. Объединив на бумаге два разных населенных пункта, они, конечно, не догадывались об их исторических связях. Вместе с тем именно выходцы из той далекой деревни Мелекес основали наш город. Произошло это таким образом. Как отмечено в предыдущих главах, в середине XVII века по царскому указу жители челнинской общины (более 20 селений,

в том числе крестьяне из деревни Мелекес) были направлены «на вечное жительство» на Закамскую пограничную линию и поселились в Ерыклинском, Тиинском и других острогах. Спустя полвека их потомки ушли дальше к югу и основали в наших краях новые поселения, дав им имена своих родных мест. Так название Мелекес «переселилось» от Камы к Черемшану. Не зная об этом, авторы «России» непостижимым образом подсознательно уловили древние связи. Вот такие мистические, почти фрейдовские, совпадения случаются иногда в российской истории.

О том, что Немирович-Данченко имел поместье вблизи поселка Курлан, рядом с Бригадировкой, я узнал от местных жителей.

- Как Курлан проедешь, - говорили они, - и поднимешься в гору, где сейчас коттеджи понастроили, то справа вдалеке увидишь две голубые ели. Вот там и была усадьба, от нее только эти елки и остались.

Еще говорили, что был там небольшой то ли винокуренный, то ли кирпичный заводик. Подтверждением этим слухам служили статьи в местных изданиях, уверенно рассказывающие о том, что Владимир Иванович Немирович-Данченко (известный драматург, знаменитый театральный деятель - сподвижник Станиславского, вместе с ним основавший МХАТ) неоднократно бывал в своем имении под Мелекесом.

Захотелось узнать подробности курланского быта, и я внимательно прочитал биографические воспоминания драматурга и его письма. Неожиданно оказалось, что о Мелекесе, Курлане или Бригадировке Немирович-Данченко нигде не упоминает. Более того, выяснилось, что Владимир Иванович вообще не имел здесь имений. Единственное его поместье, которое он получил после женитьбы на дочери барона Корфа и где иногда отдыхал летом, находилось на юге, в Екатеринославской губернии (ныне Днепропетровская область).

«Наша речка называлась Мокрые Ялы, в отличие от другой, которая называлась Сухие Ялы и которая летом совершенно высыхала... Кругом усадьбы была степь. Природных лесов не было... До ближайшей железнодорожной станции считалось 50 верст, до почты почти тоже 50, до города 120". Так пишет сам Немирович-Данченко в своих воспоминаниях. Конечно, это не наши лесные края с Тией и Черемшаном.

У Владимира Ивановича был старший брат Василий, весьма известный в свое время писатель и публицист. Может быть, речь

идет о нем? Однако, как выяснилось, Василий Иванович вообще не имел поместий. Жил он в Петербурге, а большую часть времени проводил в путешествиях по всему миру, где собирал материал для своих очерков и рассказов.

Можно было предположить, что недоразумение связано с фамилией бригадировского помещика Донцова. Жену его крестьяне называли «Дончиха», а отсюда несколько разговоров по «испорченному» телефону - и вот вам знаменитый Данченко.

Однако все оказалось значительно проще. В «Списке населенных мест Самарской губернии за 1900 год» указано, что некто Немирович-Данченко имел в Тиинской волости даже не один, а два хутора. Первый из них располагался на речке Тия (этот хутор назывался «Лесной»), другой находился в районе Курлана. В первом жило всего 5 человек, во втором - 59. В последнем имелась водяная мельница, кирпичный и угольный заводы. Однако владельцем его был не знаменитый Владимир Иванович Немирович-Данченко, а его однофамилец, рядовой помещик, с инициалами В.П.

Теперь все стало ясно - произошла обычная путаница. Кому-то показалось, что такая сложная двойная фамилия существует, так сказать, в одном экземпляре. На самом деле она довольно распространена в России. Даже в наших краях кроме упомянутого «курланского» Немировича-Данченко с инициалами В.П. был еще один однофамилец, некто А.М.Немирович-Данченко. Его хутор, где проживало 70 человек, находился рядом с селом Старое Рождественно Старомайнского района. В начале прошлого века этот помещик прибыл сюда из села Кузнечиха, приобрел земли по реке Майна, где построил хутор и завел паровую мельницу.

Одинаковые названия населенных мест также могут привести к недоразумениям. Известный краевед К.А.Селиванов в книге «Замечательные места Ульяновской области», рассказывая об аксаковских поездках, упоминает о «диковинном случае», случившимся будто бы в окрестностях деревни Вишенки, на реке Бирле. Дело в том, что однажды на охоте Сергей Тимофеевич Аксаков чуть было не подстрелил деревенскую девочку. Она незаметно сидела на дереве, и, когда в ее направлении раздался выстрел, испугалась и упала на землю.

Впоследствии К.А.Селиванов почему-то перенес место действия километров на 200 от Вишенки. В книге «Русские писатели в Самаре и самарской губернии» он так пишет об Аксакове:

«В Похвистневском районе (в окрестностях села Кротово) с ним произошел на охоте необыкновенный случай: вместо двух витютней, в которых стрелял писатель, с дерева упала перепуганная крестьянская девочка».

Так где же это произошло: в Ульяновской губернии или все-таки в Самарской?

С.Т.Аксаков в рассказе «Необыкновенный случай» из книги «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии» пишет так:

«...ехал я в середине июля, со всем моим семейством, на серые Сергеевские воды; в тридцати пяти верстах от нашего имения находилось и теперь находится богатое село Кротково, всеми называемое Кротовка. Проехав село, мы остановились у самой околицы на прекрасной родниковой речке, текущей в высоких берегах». И далее идет подробный рассказ о поспешном выстреле и упавшей девочке.

В Среднем Поволжье довольно много сел и деревень с названием Кротково или Кротово. Только в Симбирской и Самарской губерниях в прошлые века их было не менее пяти. Попробуем выяснить, какое из них находилось в «тридцати пяти верстах от нашего имения», причем, по пути в Серноводск.

Одно из имений Аксаковых, принадлежавшее его двоюродной бабке Н.И.Куроедовой, находилось недалеко от Мелекесса, в деревне Вишенки. Село Кротково, точнее Кротково-Городище (заглохло в 1956 году), стояло на берегу Черемшана, не более чем в 20 верстах от Вишенки. К тому же оно находилось в противоположной стороне от Серноводска и, направляясь из Вишенки на Сергиевские воды, Аксаковы не могли ехать мимо этого села. Так что «необыкновенный случай» произошел явно не здесь.

Может быть, это случилось в Самарской губернии, где также есть небольшое селение Кротково? Берем карту и убеждаемся, что от ближайшего имения Аксаковых, расположенного в соседней Оренбургской губернии, до самарского Кротково более 100 верст (но не 35!), а башкирские владения находятся еще дальше.

Вероятнее всего, в рассказе речь идет о поездке из села Аксаково - родового имения семьи писателя. Путь на Сергиевские воды проходит оттуда через Симбирск и далее по заволжским степям. Примерно в 40 верстах от Аксаково находилось (и теперь находится!) село Кротково и речушка Сельдь. По нашему мнению, именно здесь, на этой «прекрасной родниковой речке» и произошла в позапрошлом веке счастливо завершившаяся история на охоте.

МЕЛЕКЕССКОЕ ПИВО

В прошлые века пиво в России варили и бедные крестьяне, и богатые помещики. Лишь когда в стране вводился очередной «сухой закон», пивная самодеятельность прекращалась, и производство хмельных напитков переходило под контроль государства. Так было, например, при Иване III, во времена которого пиво продавалось только в царских кабаках. Простому люду этот «народный» напиток дозволялось варить 4 раза в год: на Пасху, Дмитровскую субботу, Рождество и Масленицу, а также по случаю крестин и свадеб. Семейные пирушки в эти праздничные дни называли в деревнях «особым пивцом».

Крупные пивоваренные предприятия стали появляться в России в середине XIX века. Наиболее известны «Старая Бавария» в Санкт-Петербурге и «Трехгорский» в Москве, несколько заводов работало также в Киеве и Харькове. К началу XX века в стране действовало уже более тысячи пивоваренных заводов. Во время Первой мировой войны практически все они были закрыты и возобновили выпуск продукции только после революции.

Первый пивоваренный завод в Самаре построил в 1847 местный промышленник А.Н.Дунаев. Однако значительно большую известность получило другое самарское предприятие «Жигулевский пивоваренный завод», основанный австрийским подданным Альфредом фон Вакано. В 1879 году самарское руководство отдало ему в аренду на 99 лет участок городской земли на берегу Волги, где Вакано совместно с фирмой Фабера быстро построили производственные помещения и 10 февраля 1881 года выпустили первую партию пива. С тех пор компаньоны постоянно расширяли производство, завоевывая все новые рынки сбыта. В 1881 году было продано 75000 ведер пива, в 1907 - более двух миллионов. В начале XX века в основных цехах фирмы Вакано работало 645 человек, годовой оборот составлял более 2 миллионов рублей (у Дунаева эти цифры были гораздо скромнее: 40 рабочих и 140 тысяч годовой оборот). Всего же в огромной империи «Жигулевского пивоваренного завода» насчитывалось 2500 человек. Для перевозок продукции по реке А.Вакано располагал собственным парокhodством, на железной дороге ему принадлежали специальные вагоны-холодильники.

«Жигулевский пивоваренный завод» выпускал несколько известных сортов пива, в основном «Венское» и «Пильзенское». Знаменитое «Жигулевское» появилось уже при советской власти. В 1936 году выпуск этого сорта утвердил народный комиссар

пищевой промышленности (впоследствии министр торговли), член Политбюро ЦК ВКП(б) Анастас Иванович Микоян. Марка разрабатывалась в разных городах, но основные работы проводились самарскими пивоварами, что и было отражено в названии популярного хмельного напитка.

В дореволюционном справочнике «Вся Россия» указывается, что в 1912 году в Самарской губернии было 4 пивоваренных завода: два из них находились в Самаре (А.Вакано и А.Дунаева), два других - в Мелекесе (В.Богутинского и Волжско-Камский). Еще два завода работали в соседней Симбирской губернии: один в Симбирске (А.Сачкова), другой в Сызрани (Д.Бажанова).

История мелекесского пива начинается в 1888 году, когда В.И.Богутинский построил в посаде небольшой пивоваренный завод. Он находился на левом берегу Мелекески, за плотиной Нижнего пруда. Старожилы помнят, что раньше там проходила Пивоваренная улица. Сейчас территория бывшего завода застроена частными домами и вместо одной широкой улицы появились узенькие улочки-переулки с громкими названиями: Краснознаменная, Черноморская и Большевикская. Заводские здания теперь полностью разрушены, но особняк Богутинского на перекрестке улиц III-го Интернационала и Баданова сохранился до наших дней.

После смерти основателя предприятие перешло к его наследникам, а главным управляющим остался Антон Мартынович Чадский (по некоторым документам, Чацкий). Как и фон Вакано, он имел австрийское гражданство, пивному делу обучался в Праге, получив там специальное образование. На мелекесском предприятии он широко применял чешские технологии, и не случайно оно стало называться «Чешский пивоваренный завод».

На заводе имелось собственное бочарное заведение, где делались бочки для перевозки и хранения пива, а также различные бродильные чаны. В год выпускали до 50 тысяч ведер пива различных сортов. Ячменный солод закупался преимущественно в Польше. Как сказано в рекламе 1910 года, завод «предлагает вниманию потребителей свое производство, рекомендует хорошо выдержанное пиво по заграничному способу следующих сортов: ЧЕШСКИЙ ЭКСПОРТ, ЧЕРНОЕ ПИВО, ПИЛЬЗЕНСКОЕ, СТОЛОВОЕ и ВЕНСКОЕ ПИВО». Кроме основной продукции на заводе Богутинского было налажено производство фруктовых вод и напитков.

Высокое качество мелекесского пива неоднократно отмечалось на российских и международных выставках. В книге «300-летие Державного Дома Романовых» мелекесскому заводу

наследников В.И.Богутинского уделено особое внимание. В частности, отмечено, что за последние годы «дело было значительно увеличено, и завод оборудован по последнему слову техники». Вместе с тем по объему производства и по размаху торговой деятельности «Чешский пивоваренный завод» заметно уступал самарским. На нем работало всего 11 человек, а годовой оборот составлял 26 тысяч рублей (данные 1912 г).

В начале прошлого века в Мелекесе действовал также «Волжско-Камский пивоваренный завод», принадлежавший Жиравову, Кайкову, Муравьеву и компании. На этом предприятии, основанном в 1907 году, трудилось 27 человек, годовой оборот составлял 37 тысяч рублей.

Реклама «Волжско-Камского пивоваренного завода» постоянно публиковалась в различных самарских изданиях, но только до 1912 года. В этот период он отмечается также в справочниках и специальной литературе по пивоваренному производству. Затем происходит нечто, на первый взгляд, совершенно непонятное. Начиная с 1913 года, этот мелекесский завод нигде больше не упоминается, он как будто перестал существовать. Весьма любопытно, что одновременно с «исчезновением» Волжско-Камского предприятия появляется реклама «Трехсосенского пивоваренного завода», который также находился в Мелекесе и принадлежал Прасковье Степановне Марковой. Отсюда несложно предположить, что П.С.Маркова, представляющая известную династию, выкупила «Волжско-Камский завод» и дала ему новое название. Такое предположение подтверждается тем, что практически все оптовые склады обоих заводов (их было более 10), расположенные по всему Заволжью, находились в одних и тех же населенных пунктах. Очевидно, что Прасковья Степановна приобрела их одновременно с основным производством.

Все это, вместе взятое, позволяет считать, что пивоваренный «Завод Трехсосенский» является преемником «Волжско-Камского». Как видно из представленной рекламы, он был основан в 1907 году. Основные помещения завода находились на левом берегу Мелекески, ниже плотины Верхнего (Трехсосенского) пруда. В 1914 году, когда в России был введен сухой закон, и производство пива прекратилось, завод перешел на выпуск военной продукции. По непроверенным данным, на нем производили отравляющие вещества. Возможно, именно по этой причине предприятие П.С.Марковой стало называться «Химическим заводом», а прилегающий городской район некоторое время именовался «химическим поселком». В Краеведческом музее Димитровграда хранится старая фотография, на которой представлена группа рабочих

и красноармейцев, стоящих под развернутым знаменем. На знамени надпись: «Мелекесский химический завод». Предполагается, что одна из пожилых женщин на этом снимке - П.С.Маркова.

Бытует легенда о том, что в прежние времена «Трехсосенское» пиво пользовалось успехом в столичных городах и поставлялось даже к царскому столу. С этим трудно согласиться, ведь до революции завод П.С.Марковой работал не более 2 лет и вряд ли успел прославиться за пределами нашего края. Вероятно, название «Трехсосенское» перепутали с «Трехгорским», издавна выпускаемым одноименным подмосковным заводом. Вот его-то царская семья вполне могла употреблять.

По данным БСЭ (2 изд.), производство пива в Советской России возобновилось в 1922 году. Однако есть любопытное свидетельство того, что в Мелекесе пивоваренный завод начал работать раньше. В газете «Знамя Коммунизма» от 7 марта 1919 года опубликован приказ по местному гарнизону. В нем говорится, что двое конных посыльных, соревнуясь между собой, «бесцельно гнали лошадей и сбили женщину, работницу пивоваренного завода». Речь, очевидно, шла о «Трехсосенском» заводе, поскольку «Чешский пивоваренный завод» В.И.Богутинского, закрытый в 1914 году по случаю сухого закона, уже перестал существовать. Последним его владельцем был сын основателя, белый офицер, подполковник Николай Богутинский, погибший во время Гражданской войны.

До начала 30-х годов прошлого века «Трехсосенский завод» находился на левом берегу речки. Затем некоторые помещения перешли на правобережье, и завод получил выход на улицу Набережную (ныне улица 50-летия Октября).

В настоящее время пивоваренное предприятие П.С.Марковой преобразовано в ООО «Завод Трехсосенский». Кроме традиционного «Трехсосенского» на заводе выпускаются новые сорта пива: «Варвар», «Сапсан», «Виконт» и «Шаман». Все они неоднократно награждались медалями и другими высокими наградами на Российских и международных выставках. В прошлом году наши пивовары успешно выступили на международной выставке-ярмарке «Пиво - 2006», проходившей в Сочи. Среди 180 фирм там были представители чешских, немецких и других известных компаний. Высшую награду за качество получило новое дмитровградское пиво «ТС - new beer». Кроме того, золотой медалью удостоилась минеральная вода «Трехсосенская - F».

Следует отметить, что в последние годы на заводе налажен выпуск минеральных вод, кваса и безалкогольных напитков серии «Флинт», которые также отмечены высокими наградами.

«Завод Трехсосенский» является динамично развивающимся предприятием, успешно вошедшим в рыночную экономику. Сохраняя лучшие старые традиции, наши пивовары постоянно совершенствуют технологию и расширяют производство. От прежнего предприятия П.С.Марковой сохранились только несколько старых зданий и флюгер над заводской трубой, изображающий летящего лебедя. В настоящее время на заводе трудятся около 200 человек, которые производят 2 миллиона литров пива в год. «Трехсосенская» продукция пользуется повышенным спросом не только в нашем городе, но и в соседних регионах. Димитровградское пиво популярно в Самарской, Саратовской и Оренбургской областях, а также в республиках Татарстан и Башкортостан.

Араковія Степановна

Маркова.

ВЫПУСКЕННЫЙ И РЕГУЛИРОВАННЫЙ

ЗАВОДЪ

ВЪ СОБСТВЕННОМЪ ИМѢНН

при г. Мулаевѣ, Староинзвскаго уѣзда, Самарской губерніи

ТРЕХСОСЕНСКІЯ ПИВОВАРЕННЫЙ

ЗАВОДЪ

въ покдѣ Мелекесскѣ, Староинзвскаго уѣзда, Самарской губерніи

ОПТОВЫЕ СКЛАДЫ:

*въ Симбирскѣ, Карсунѣ, Инзѣ, Тетюшахъ, Бугульмѣ,
с. Новодмихъ, с. Чердаклахъ, с. Кузнецихъ, с. Ста-
рой Майнѣ, с. Елховкѣ, Черемшанской крѣпости,
с. Кошкахъ.*

Производство пшеничныхъ и фруктовыхъ

ВОДЪ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА въ покдѣ Мелекесскѣ

Телефонъ № 5

ТОВАРИЩЕСТВО
ВОЛЖСКО-КАМСКАГО

ПИВОВАРЕННАГО ЗАВОДА.

Жиравовъ, Кайковъ, Муравьевъ и К^о,

Въ п. Мелекеевъ, Самарской губернии.

Заводъ паровой существуетъ съ 1907 года и оборудованъ всѣми новѣйшими усовершенствованіями технической конструкціи.

СКЛАДЫ Т-ВА

находятся въ

Мелекеевъ,
Симбирекъ,
Кареунъ,
Алатырь,
Ипзъ,
Черемшанской
крѣпости,
Елховъ,

Кошкяхъ,
Стар. Майнъ,
Чердаклахъ,
Новодвигнъ,
Кузвечихъ,
Поповъ,
Столыпинъ.

ПРОЕЗДОМ ЧЕРЕЗ МЕЛЕКЕСС

Осенью 1833 года А.С.Пушкин, собирая материалы о пугачевском восстании, посетил Поволжье и Оренбургский край. Об этой поездке написано множество книг и статей. Дотошные библиографы изучили буквально каждый шаг поэта, подробно описали все обстоятельства путешествия. Однако некоторые моменты все же требуют уточнения. Речь, в частности, идет о пути из Симбирска в Оренбург.

Известно, что в Симбирск Пушкин прибыл вечером 9 сентября и сразу же нанес визит губернатору А.М.Загрязскому. Затем он беседовал с местными старожилками, которые хорошо помнили Пугачева, а некоторые даже встречались с ним. 11 сентября Александр Сергеевич поехал в родовое село Языковых, намереваясь встретиться со своим другом - поэтом Николаем Языковым, но тот был в отъезде. Переночевав в селе, Пушкин вернулся в Симбирск и в ночь на 13 сентября отправился к Оренбургу, поехав по правому берегу Волги, рассчитывая переправиться у Самары.

Число 13 на этот раз вновь подтвердило свою сомнительную репутацию, и поездка оказалась неудачной. К тому же в самом начале пути дорогу перебежал заяц, что также считалось дурным предзнаменованием. Плохие приметы сбылись, и в тот же день поэт вынужден был вернуться в Симбирск. Вот как он описывает свои приключения в письме к жене.

«Третьего дня, выехав ночью, отправился я к Оренбургу.

Только выехали на большую дорогу, заяц перебежал ее. Чорт его подери, дорого бы дал я, чтобы его затравить.

На третьей станции стали закладывать мне лошадей гляжу, нет ямщиков - один слеп, другой пьян и спрятался. Пошумев изо всей мочи, решил я возвратиться и ехать другой дорогой; на этой по станциям везде по шесть лошадей, а почта ходит четыре раза в неделю.

Повезли меня обратно - я заснул, просыпаюсь утром что же? не отъехал я и пяти верст. Гора - лошади не взвезут, около меня человек 20 мужиков. Чорт знает, как бог помог наконец взъехали мы, и я вернулся в Симбирск... Теперь еду другой дорогой. Авось без приключений».

Вернувшись в Симбирск, Пушкин провел здесь два сентябрьских дня. Вечером все того же 13-го он побывал в гостях у Александра Языкова, где собралось все местное общество. По воспоминаниям очевидцев, Пушкин был весел, много шутил, читал свои стихи, рассказывал о столичной жизни. По всему было видно, что

дорожные неурядицы нисколько не отразились на его самочувствии. В новый путь поэт отправился 15 сентября и через три дня прибыл в Оренбург. В нашем распоряжении есть следующие документы, позволяющие судить о его маршруте.

Первое - упомянутое письмо, написанное 14 числа, в котором поэт говорит о том, что поедет почтовым трактом, где «на станциях по шесть лошадей, а почта ходит четыре раза в неделю».

Второе - рисунок Пушкина, на котором изображена панорама Симбирска. На рисунке подпись поэта: «Смоленская гора. Церковь Смоленская и дом Карамзина. 15 сентября, Волга». Рисунок сделан с берега или, возможно, во время переправы на пароме.

Третье - запись в дорожном дневнике, в которой упомянута деревня Смышляевка, расположенная за Самарой, по пути к Оренбургу.

Теперь кажется все ясно: утром 15 сентября Пушкин переправился через Волгу и ехал заволжским почтовым трактом. Осталось только взглянуть на старые дорожные карты и посмотреть, где проходит почтовый тракт, по которому ехал поэт. Но оказывается, если судить по картам начала XIX века, во времена Пушкина в Заволжье вообще не было почтовых трактов, начинавшихся от Симбирска. С этим согласны и некоторые современные исследователи творчества поэта. В частности, составители «Полного собрания сочинений» также полагают, что в Заволжье не было почтовых дорог. В комментариях к упомянутому письму они дают следующее примечание: «Из Симбирска до Оренбурга имелось три дороги: 1) главная (на правом берегу) на Сенгилей и Самару, 2) губернская, идущая на Сызрань, 3) третья (не почтовая) в Красный Яр».

Что же получается? Если, согласно картам и примечаниям, заволжская дорога на Красный Яр и далее на Оренбург была «не почтовая», значит, поэт, желавший ехать почтовым трактом, направился в Оренбург по правому берегу. Но как тогда объяснить рисунок Симбирска, сделанный в районе волжской переправы? Неужели Пушкин спустился к берегу только для того, чтобы сделать зарисовку, а потом вновь поднялся на крутую гору и поехал дальше? Конечно же, нет!

И тогда, учитывая все эти обстоятельства, некоторые авторы сделали вывод о том, что поэт ошибся, рассчитывая на заволжский почтовый тракт и, вопреки своему письму, поехал проселочными дорогами. Положив на карту линейку, они выбрали самый короткий путь через села Никольское и Рязаново и далее по направлению к Красному Яру и Самаре (см. Славянский Ю.А. Поездка А.С.Пушкина в Поволжье и на Урал). Появилось даже

«документальное свидетельство» такого маршрута. Профессор Михеев, пытаясь доказать, что Пушкин проезжал через Никольское, ссылается на графа В.А.Соллогуба, бывшего владельца этого села. Будто бы в воспоминаниях Соллогуба отмечается, что Пушкин, проезжая Никольское, «на окраине села сделал маленькую остановку и разговаривал с крепостными крестьянами» (Михеев А.П. Моя малая Родина). Ничего подобного у Соллогуба нет. В одной из глав он упоминает о беседе на окраине села с местными крестьянами, но в ней участвовал вовсе не Пушкин, а сам Соллогуб. И разговор-то у них шел совсем не о Пушкине, а о Емельяне Пугачеве! Приведя цитату по памяти, профессор просто перепутал персонажи.

Все же допустим на мгновение, что Пушкин ехал по заволжским проселкам. Тогда возникает вопрос, как всего за три дня он сумел добраться до Оренбурга? Это возможно в том случае, если через каждые 20-30 верст менять уставших лошадей. Но для этого должны быть почтовые станции, а на предполагаемом пути их не было. По этой очевидной причине проселочный маршрут в принципе не осуществим. Пушкин мог путешествовать только по почтовым трактам, так он и поступал на протяжении всего предыдущего пути. Выбрав Заволжье, поэт заранее наверняка знал, что там есть почтовая дорога.

Упомянутых авторов ввели в заблуждение не очень точные старинные карты и составители «Полного собрания сочинений». Обозначив заволжскую дорогу на Красный Яр, как «не почтовую», комментаторы не учли всех возможностей поездки. Кратчайший путь из Симбирска в Самару действительно шел по проселочным дорогам через Никольское. Однако был и другой, более надежный «почтовый» вариант. В обстоятельной монографии Т.Г.Масленицкого «Топографическое описание Симбирского наместничества» указано, что уже в конце XVIII века, задолго до поездки Пушкина, в Среднем Заволжье действовал почтовый тракт Симбирск - Уфа. Под названием «Большая дорога из Симбирска в Уфу» этот тракт показан на подробных картах того времени. Он проходил через Чердаклы, Матюшкино, Бряндино, Русский Мелекесс, Мелекесс (Димитровград), Якушку, Новый Сантимир, Степную Шанталу и далее в Башкирию. Нет сомнений, что после переправы через Волгу Пушкин ехал именно этой дорогой, а около села Новая Майна повернул к Самаре. Далее путь шел по Оренбургскому этапному тракту (одновременно он был почтовым и торговым) через Филипповку, Мусорку и далее на Красный Яр. Этот тракт начал действовать в первой половине XIX века и на первых ста километрах совпадал с уфимской трассой.

Во времена Пушкина наш Мелекесс, волей случая оказавшийся на пути поэта, был небольшой деревушкой, в окрестностях которой действовали винокуренные заводы, работало несколько водяных мельниц. Все жилые постройки располагались на левом берегу речки Мелекесски, между нынешними Средним и Нижним прудами. Деревенский участок почтового тракта в наши дни стал улицей Куйбышева (прежде Заводская). Именно здесь 15 сентября 1833 года проехал А.С.Пушкин. К сожалению, памятный верстовой столб, отмечающий это событие, установлен в стороне от пути следования. По нашему мнению, он должен стоять на улице Куйбышева, в районе Нижнего пруда, где прежде находилось несколько деревенских кузниц. При необходимости там можно было сделать остановку для дорожного ремонта кареты.

Точно известно, что, по крайней мере, одно небольшое стихотворение поэт написал во время оренбургской поездки. Вот эти строки:

Когда б не смутное влечение,
Чего-то жаждущей души,
Я здесь остался б,
- наслажденье
Вкушать в неведомой тиши:
Забыл бы всех желаний трепет,
Мечтою б целый мир назвал
И все бы слушал этот лепет,
Все б эти ножки целовал.

В рукописи помечено: «1833, дорога, сентябрь». При жизни поэта стихотворение не печаталось. Стихи, очевидно, написаны под влиянием постоянных мыслей о семье. В одном из писем жене Пушкин пишет:

«Мне тоска без тебя. Кабы не стыдно было, воротился бы прямо к тебе, ни строчки не написав. Да нельзя, мой ангел: взялся за гуж, не говори, что не дюж, то есть - уехал писать, так пиши же роман за романом, поэму за поэмой. А уж чувствую, что дурь на меня находит - я и в коляске сочиняю».

Теперь несколько слов о времени и расстоянии. От Симбирска до Оренбурга примерно 580 верст по пути через Новую Майну. Погода стояла теплая и сухая, дорога была хорошая, поэтому Александр Сергеевич ехал не только днем, но и ночью. На почтовых станциях ему, как титулярному советнику, выделяли только трех казенных лошадей, что позволяло ехать со скоростью не более 8 верст в час. Ночью скорость была еще меньше. Чтобы быстрее добраться к месту назначения, Пушкину пришлось за свой счет нанимать дополнительных лошадей. Из Симбирска он выехал

рано утром 15 сентября и приехал в Оренбург 18 сентября в 10 утра, проведя в пути немногим больше трех суток. Двигаясь со средней скоростью около 9 верст в час, он часов за 65 (часть времени ушло на переправу через Волгу и вынужденные стоянки на почтовых станциях) преодолел указанное расстояние.

В самом Оренбурге Александр Сергеевич пробыл три дня, изучал исторические документы, встречался со старожилами. Домой он возвращался через Уральск и Сызрань, так что на этот раз Мелекесс остался далеко в стороне. На обратном пути он вновь заехал в Языково, где застал всех трех братьев, переночевал у них и отправился в Болдино.

Пребывание в Симбирске и окрестностях нашло отражение в известных произведениях А.С.Пушкина. Главный герой «Капитанской дочки» Петр Гринев выведен как уроженец Симбирской губернии, где действительно жили небогатые помещики Гриневы. Некоторые события «Истории Пугачева» происходят неподалеку от Димитровграда. Упоминаются, в частности, укрепленные городки на Закамской черте и небольшие крепости по реке Черемшан, где проходили сражения с отрядами мятежников.

Памятный знак в честь поездки А.С.Пушкина.

ИСТОРИЯ НЕСОСТОЯВШЕЙСЯ ДУЭЛИ

Село Никольское, расположенное на берегу Черемшана в 50-ти километрах от Димитровграда, основано в 1706 году. В то время оно входило в Черемшанскую волость, принадлежавшую знаменитому А.Д.Меньшикову. После смерти влиятельного князя Никольское поменяло нескольких хозяев и оставалось ничем не примечательным селением до середины XVIII века, когда его приобрел известный симбирский миллионер И.Б.Твердышев. Здесь он основал большую усадьбу с каменными флигелями, отличным манежем и конным заводом; еще была возведена церковь, устроен парк с огромным садом и оранжереями.

Стоит заметить, что место для села, построенного на песчаном берегу Черемшана, было выбрано очень неудачно. Даже при небольшом ветре песок тучами носился по окрестностям, засыпая все вокруг. Барский сад выглядел скучноватым, в нем не было цветущих зеленых лужаек, отсутствовали тенистые аллеи с вековыми деревьями. Вместо этого повсюду стояли солидные каменные теплицы. Да и в самой величественной усадьбе, как отмечают очевидцы, «вальжность и обширность имелись несравненно более в виду, чем уютность и красота». Впрочем, обремененный делами Твердышев никогда не жил здесь и, возможно, вообще не бывал в Никольском.

Зато его преемник, богатый и хлебосольный симбирский помещик Н.А.Дурасов, посещал свои черемшанские владения неоднократно. При нем в Никольское часто съезжалось дворянство соседних губерний, здесь устраивались грандиозные пиры, где обязательно подавалась уха из знаменитых черемшанских стерлядей. Гордостью хозяина был собственный оркестр и театр, в котором играли крепостные актеры. В юном возрасте в гостях у Николая Алексеевича Дурасова побывал С.Т.Аксаков, который так описывает свои детские впечатления о Никольском.

«Мы въехали на широкий четырехугольный двор, среди которого был устроен мраморный фонтан и солнечные часы: они были окружены широкими красивыми цветниками с песчаными дорожками.

Великолепное крыльцо с фонарями, вазами и статуями и еще великолепнейшая лестница, посредине устланная коврами, обставленная оранжерейными деревьями и цветами, превзошли мои ожидания, и я из дворца английского лорда перелетел в очаровательный замок Шехерезады. В зале нас встретил хозяин самого простого вида, невысокий ростом и немолодой уже человек».

Затем была «экскурсионная» прогулка по усадьбе: хозяин хвастался заграничными свиньями, «каждая величиною с небольшую корову», показывал теплицы и оранжереи с экзотическими растениями и плодами. За обедом снова была стерляжья уха с традиционными рассуждениями Дурасова о том, что лучше черемшанских стерлядей нет во всей России. Впрочем, прочтите это сами в книге «Детские годы Багрова-внука».

После Дурасова Никольское приобрели братья Петр и Михаил Алексеевич Обрезковы. Они недолго владели селом, но успели построить здесь большую суконную фабрику. При Обрезковых Никольское продолжало восхищать гостей отличным господским домом, каменной церковью «итальянской архитектуры» и огромным садом. Как отмечает в своих «Записках» писатель Д.Н.Свербеев, «крестьяне жили в двухэтажных опрятных избах, правильно выстроенным по обоим сторонам широкой улицы». По-видимому, речь шла о бараках для фабричных рабочих.

В 20-х годах XIX века село Никольское с соседними деревнями (всего 26000 десятин) было куплено семейством Соллогубов, об одном из которых - графе Владимире Александровиче Соллогубе - пойдет дальнейший рассказ. Но прежде отметим, что при новых владельцах имение постепенно стало приходить в упадок. Все было хорошо, пока управляющим был практичный и деятельный В.И.Григорович - отец будущего писателя Дмитрия Васильевича Григоровича. Василий Ильич отличался замечательным здоровьем и исключительным трудолюбием. По словам Соллогуба, при нем «царствовало благоустройство, составившее даже эпоху в истории имения». Вскоре Григоровичи уехали, а сами владельцы и их новые управляющие оказались не способны вести хозяйство.

Отец Соллогуба хотел организовать лечебницу, но деревня была не подготовлена к такому новшеству, хотя начиналось все хорошо. Для больницы был отведен отдельный дом, который разделили на женскую и мужскую половину. Затем установили кровати, создали аптеку со всеми принадлежностями и наконец привезли первого больного. Но этот захворавший крестьянин никак не мог понять, что от него хотят.

- Батюшка, ваше сиятельство, - обращался он к старшему Соллогубу, - будьте отцом родным, прикажите за себя вечно бога молить. Позвольте меня домой отправить, человек я женатый, хозяйка моя горюет, детишки мои плачут. А я на свое место пришлю меньшого брата, парень он еще молодой, здоровый!

Другого больного, которому необходимо было поставить лечебные пиявки, приглашенный доктор посадил на несколько часов в реку, рассчитывая на то, что бесплатные пиявки сами

сделают нужное дело. После этого доктор был уволен, а больничное дело постепенно заглохло.

Хозяйственные промахи были гораздо ощутимее. Мировой посредник В.К.Луцкий, инспектировавший Ставропольский уезд в 1861 году, так описывает Никольское: «Громадный, великолепный дом, церковь, хотя бы в любой губернский город, отличный в несколько десятин сад, суконная фабрика, мельница на Черемшане в 24 постава, 18000 десятин земли при 1200 душах, и все это было заброшено. Фабрика в аренде на таких условиях, что арендатор мог всегда, в любое время, искать с владельца значительную сумму денег. Лес вырублен, земля перепорчена, крестьяне разнужданы».

Впрочем, вернемся к нашему герою. В свое время граф Владимир Александрович Соллогуб (родился в 1813 г.) был достаточно известным литератором. В частности, после гибели М.Ю.Лермонтова Белинский ставил его на второе место среди современных писателей - сразу за Гоголем, хотя многие другие критики придерживались совершенно иного мнения. В Никольском Соллогуб бывал неоднократно, оставаясь иногда на все лето. Именно здесь написаны некоторые его произведения. Последний раз он приезжал сюда в 1881 году, за год до смерти.

Часто бывая в Заволжских краях и Симбирске, Владимир Соллогуб встречался со многими известными людьми. Симбирское дворянство считалось в то время образованным, влиятельным и богатым. Выделялись среди них Ивашевы, Тургеневы, Ермоловы, Бестужевы, Столыпины, Киндяковы и другие. Среди ровесников молодого графа отметим Ивана Сергеевича Аксакова, сына известного писателя, с которым они в 1848 году встречались на Сергиевских Водах. На обратном пути в Москву молодой Аксаков намеревался заехать в Никольское, но наступившая осень и начавшаяся эпидемия холеры помешали этим планам. В своем длинном стихотворном письме Соллогубу он писал:

Увы, пространство скользкое
Взъерошили дожди,
И ты меня в Никольское,
Писатель мой, не жди.

...

А от тебя, я думаю,
Нельзя мне не попасть
Туда, где на беду мою
Холера просто страсть,
Там, в Вишенках!..

Но с шутками
Довольно, и поверь:
Нельзя мне даже шутками
Пожертвовать теперь.

Зимние месяцы Соллогубы обычно проводили в Петербурге, куда съезжалось все высшее общество. Бывал там, конечно, и Пушкин, с которым молодой В.Соллогуб встречался мало, но, по его словам, «смотрел на него как на полубога». В конце 1835 года между ними произошла нелепая ссора, едва не приведшая к дуэли. Все началось на одном из вечеров, где Соллогуб танцевал с женой поэта, Натальей Николаевной. Во время беседы она довольно едко шутила над недавним романтическим увлечением графа и его несостоявшейся женитьбой. В ответ Владимир Александрович в том же шутливом тоне спросил:

- Давно ли вы замужем?

Очевидно, он хотел напомнить молодой женщине, что и она не так давно испытывала такие же романтические чувства. Однако местные сплетницы все совершенно исказили и преподнесли Пушкину как дерзкое оскорбление. Поэт не разобрался, вспылил и тут же письмом вызвал Соллогуба на дуэль. Дело осложнилось еще и тем, что письмо не дошло до адресата, и Соллогуб, ничего не зная о вызове, уехал по служебным делам в Ржев, а затем в Тверь. Создавалось впечатление, что он уклоняется от поединка, и это обстоятельство представляло его в очень невыгодном свете. Лишь спустя некоторое время все выяснилось, и соперники обменялись новыми посланиями.

Пушкин писал: «Вы позволили себе невежливость относительно жены моей. Имя, вами носимое, и общество, вами посещаемое, вынуждают меня требовать от вас сатисфакции за непристойность вашего поведения. Извините меня, если я не смогу приехать в Тверь до конца настоящего месяца».

Владимир Александрович, оставаясь в Твери, стал готовиться к поединку: купил пистолеты, выбрал секунданта, привел бумаги в порядок и стал ждать приезда Пушкина. Прошло три месяца, а его все не было. Весной Соллогуба по служебным делам срочно направили в Витебск, и по роковому или, может быть, по счастливому совпадению, сразу после его отъезда Пушкин прибыл в Тверь. Вновь могло показаться, что граф Соллогуб трусливо избегает дуэли. Понимая это, молодой Владимир (ему было всего 23 года) бросил все дела и помчался в Москву, куда уже успел вернуться поэт.

Объяснение состоялось в доме Нащекина. Договорившись об условиях дуэли, они затем начали спокойный разговор на литературные темы, как бы забыв о предстоящем поединке. Никто из

противников не испытывал вражды к другому и не стремился к кровавой развязке. Как писал в своих воспоминаниях Соллогуб, он «твердо решился не стрелять в Пушкина, но выдерживать его огонь, сколько ему будет угодно». Пушкин тоже не хотел убивать молодого человека, гнев его давно прошел, но в то же время нельзя было и отменить вызов «во избежание какой-то светской молвы». Вся сложность состояла в том, как выпутаться из этой глупой истории, не уронив своего достоинства. Тем более что разговор проходил в присутствии П.В.Нащекина, который должен был быть секундантом поэта.

И выход нашелся. По обоюдному согласию Соллогуб написал Наталье Николаевне «прекудрявое французское письмо», что можно было истолковать как некое извинение. Приведем это послание полностью.

«Мадам, уверяю Вас, я и не предполагал, что буду иметь честь состоять в переписке с Вами. Речь идет всего-навсего об одной несчастной фразе, которую я произнес в порыве дурного настроения. Вопрос, с которым я обратился к Вам, означал, что шалость молоденькой девушки не подобает царице общества. Я в отчаянье оттого, что можно было придать этим словам смысл, недостойный человека чести».

По словам Соллогуба, обрадованный Пушкин взял письмо и тотчас же в знак примирения протянул ему руку. Случилось это в мае 1836 года. До трагической смерти поэта оставалось меньше года.

В своих воспоминаниях В.А.Соллогуб подробно описывает эту историю, сопоставляя ее с будущей роковой дуэлью Пушкина. По его словам, «она служит прологом к кровавой драме его кончины; она объясняет, как развивались в нем чувства тревоги, томления, досады и бессилия против удушливой светской сферы, которой он подчинялся». Да и сам Пушкин прекрасно все понимал.

«Неужели вы думаете, что мне весело стреляться, - говорил он, - да что делать? Я имею несчастье быть общественным человеком, а вы знаете, что это хуже, чем быть публичной женщиной».

После несостоявшегося поединка Владимир Соллогуб, несмотря на разницу в возрасте, очень сблизился с Александром Сергеевичем, отношения их стали почти дружескими. Стоит также отметить, что «прекудрявое» послание Пушкин не стал передавать жене и, скорее всего, уничтожил, ведь оно было нужно ему лишь как повод к примирению. Со своей стороны В.А.Соллогуб долго хранил упомянутое выше письмо великого поэта, приглашавшее к дуэли. Он часто брал его с собой в дорогу и в конце концов потерял. По его воспоминаниям, это письмо кто-то взял у него «едва ли не в Симбирске».

В.А.Соллогуб

**Мельница на Черемшане у села Никольского
(конец XIX века)**

СКОЛЬКО ВЕРСТ ДО БРИГАДИРОВКИ?

Летом 1900-го года юный Алексей Толстой писал родителям о поездке в наши места. «Ехал я до Хрящевки, оттуда на перекладных до Бригадировки, но по милости пьяного ямщика, нанятого мною из Мелекесса, вместо 70 сделал, по меньшей мере, 100 верст».

Руководствуясь этим письмом, известный литературовед Ю.А.Крестинский впоследствии указывал, что первые произведения А.Толстого были созданы в селе Бригадировка, лежащем в 70 верстах от Мелекесса. Библиограф ошибся: 70 верст это расстояние не до Мелекесса, а до Хрящевской пристани на Волге.

В письме речь шла о том, что мелекесский ямщик повез будущего писателя кружной дорогой, увеличив путь верст на 30. Возможно, он хотел воспользоваться молодостью пассажира, рассчитывая на большее вознаграждение за длительную поездку. Так или иначе, а Бригадировка и Мелекесс в начале прошлого века находились там же, где и сейчас, и расстояние между ними, как и сегодня, не превышало 20 верст.

Толстому было тогда 20 лет. Он гостил в имении друга отца самарского дворянина Николая Сергеевича Тресвятского. Здесь он познакомился со своей будущей женой Юлией Рожанской, и здесь же началась его литературная деятельность. Написанная в Бригадировке повесть «Жизнь» не была опубликована, но некоторые отрывки из нее вошли в более зрелые произведения. Так, эпизоды своей поездки в имение Тресвятских А.Толстой использовал в романе «Петр I» для описания поездки Гаврилы Бровкина из Петербурга в Москву, когда тот направлялся к Голиковым. Сцена катания на лодке в «Мишуке Залымове» написана, по мнению библиографов, под впечатлением живописных бригадировских прудов.

Усадьба Тресвятских не сохранилась до наших дней, да и местные пруды теперь совсем другие. «А какие раздольные они были, - вспоминают старожилы, - сто гектар, не меньше! А глубина какая! Мы тогда к Черемшану не ходили, рыба рядом была. Сомы, щуки пудовые - не редкость, а уж про лещей, карасей и говорить нечего».

Люди в старину предпочитали селиться на берегах небольших речек. Не была исключением Тия и ее приток Подбелка, в долине которых расположена Бригадировка. Неподдалеку от нее, рядом с поселком Юданово, сохранились остатки древнего поселения,

которое местные жители называют городком Степана Разина. На самом деле это одно из многочисленных болгарских городищ, построенное тысячу лет назад. Находится оно на склоне горы, заросшей густым лесом, что затрудняет его поиски. Городище хорошо сохранилось, его наружные валы, местами достигающие пятиметровой высоты, и сейчас выглядят внушительно. Строились укрепления, конечно, на открытом месте. Иначе неприятель мог бы подобраться вплотную, скрываясь за деревьями. Позднее, когда жители покинули городище или, может быть, погибли при его защите, густые леса выросли на пустыре и скрыли древнее поселение. В обстоятельной монографии Р.Г.Фахрутдинова «Археологические памятники Волжско-Камской Булгарии и ее территория» городище названо «Подбелщинским». Это связано с тем, что ближайшее село Терентьевка прежде именовалось Подбелщина. При этом в описании допущены грубые ошибки, что затрудняло поиски древнего поселения и приводило к досадным недоразумениям. Так, в упомянутой книге сказано, что городище расположено «на правом берегу речки Подбелки, правого притока Малого Черемшана». На самом деле оно находится на левом берегу Подбелки, которая впадает в Тию, а та - в Большой Черемшан.

Современные села появились сравнительно недавно. Слобода Выходцева, расположенная вблизи прежнего Тиинского острога, возникла в конце XVII века. Бригадировка, отдаленная от Закамской линии примерно на 15 километров, основана, по-видимому, в тридцатых годах XVIII века. Первое упоминание о местном поселении обнаружено в документах Второй общегосударственной переписи 1747 года. Тогда это была небольшая деревушка Языково, в которой жило всего 48 человек. Административно она относилась к району «Ногайской дороги Закамской стороны Казанского уезда». Затем здесь построили Богородскую церковь, а образовавшееся село впоследствии получило новое название - Бригадировка.

В «Списке алфавитном Казанской провинции дворянам и прочим владельцам за 1771-1773 годы» читаем: «село Богородское, что была деревня Языково, Брегадирщина». Запись говорит о том, что переименование произошло незадолго до публикации «Списка алфавитного» (иначе прежнее название просто бы не упомянули), т.е. где-нибудь в шестидесятых годах. По местному преданию, новое название Бригадировка (Брегадирщина) связано с пребыванием в селе военного отряда, возглавляемого офицером в чине бригадира. Это звание - промежуточное между полковником и генерал-майором - действительно существовало в то время в русской армии. Не исключено, что такой поход (если он действительно

был!) связан с крестьянскими волнениями, предшествующими восстанию Емельяна Пугачева.

Переходя к Пугачевским событиям, отметим, что главные из них проходили далеко от Бригадировки. Путь основных отрядов крестьянской армии шел от Илецкого городка на Оренбург, Белорецк, Челябинск, Казань, Курмыш, Саратов, Царицын и заканчивался в заволжских степях, в местечке Узени, т.е. представлял собой почти замкнутую кривую. В центре этого неправильного круга располагался Мелекес и окрестные селения. Выступления крестьян начались здесь поздней осенью 1773 года. 27 ноября повстанцы появились в селах Никольское и Кротково-Городище, а также у Бригадировки. Через неделю генерал-майор Фрейман доносил, что под Ерыклинском крестьяне разоряют помещичьи усадьбы, забирают рогатый скот, лошадей и отгоняют их к Ставрополю. Это были посланцы Ильи Арапова, которого Пугачев направил за продовольствием в район Жигулей.

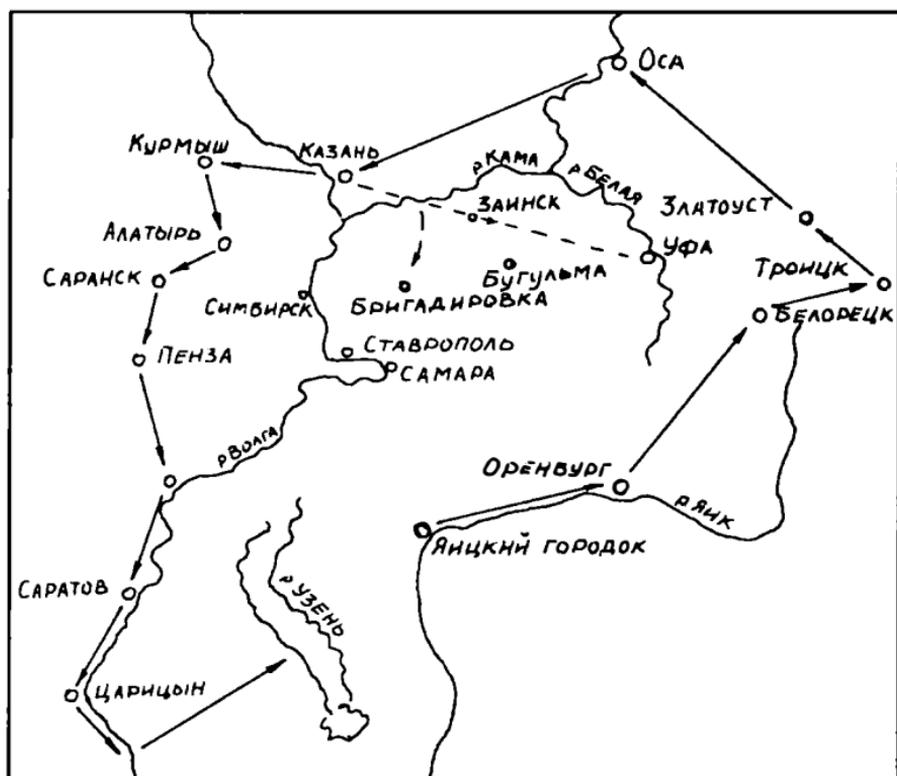
В причеремшанском регионе во главе восставших стоял отставной гвардии-сержант из Тиинска Андрей Иванович Сомов, основной отряд которого базировался в Старой Бесовке. В январе 1774 года бригадировские крестьяне направили туда делегацию из 5 человек за помощью и советом. Вернулись они вместе со всем отрядом. Прочитав указ Пугачева, Сомов сказал крестьянам: «Ну, мужики, будьте послушны государю Петру Федоровичу и теперь ступайте все в мою команду, пойдем под пригород Тиинск, возьмем там пушки». После этого все жители Бригадировки, исключая древних стариков и малых ребят, пошли с ним. 14 января в окрестностях Бригадировки произошло столкновение с отрядом регулярных войск, руководимых Сербулаевым. Крестьяне были разбиты и отступили к Старой Бесовке, где к ним присоединились жители Письмиря, Сахчи, Салавана, Тюгальбуги и других селений. Общая численность восставших достигала 800 человек. Однако и этот плохо организованный и практически не вооруженный отряд вскоре был рассеян царскими войсками.

А.С.Пушкин в «Истории Пугачева» следующим образом описывает события начала 1774 года. «Полковник Бибиков, отряженный из Казани с четырьмя гренадерскими ротами и одним эскадроном гусар на подкрепление и генерал-майора Фреймана, стоявшего в Бугульме безо всякого действия, пошел на Зайнск, коего семидесятилетний комендант капитан Мертвецов принял с честью шайку разбойников, сдав им начальство над городом. Бунтовщики укрепились как умели; в пяти верстах от города Бибиков уже слышал их пушечную пальбу. Рогатки их были сломлены, батареи взяты, предместья заняты; все бежало.

Двадцать пять бунтовавших деревень пришло в повиновение. К Бибикову являлось в день до четырех тысяч раскаивающихся крестьян: им выдавали билеты и отпускали по домам». Несколько раньше в тексте А.С.Пушкин упоминает Кичуевский фельдшанец и укрепления, находившиеся «по реке Черемшану на половине дороги от Кичуева до Ставрополя». Речь идет о современном городке Кичуй и селе Черемшан, бывших прежде крепостями на Закамских пограничных линиях. В этих укрепленных острогах стояли военные гарнизоны, и восставшие не смогли ими овладеть.

Хотя между Заинском, куда направлялся Бибиков, и Бригадировкой более ста километров, январские события 1774 года, проходившие почти одновременно в том и другом районах, представляются взаимосвязанными. Не исключено, что упомянутый выше отряд капитана Сербулаева являлся частью войск Бибикова и был направлен им для наведения порядка в Бригадировке и Старой Бесовке.

Стоит также отметить, что далеко не всегда «раскаивающихся крестьян» просто так отпускали по домам. Как правило, каратели жестоко расправлялись с населением восставших районов, повсеместно проводя массовые наказания плетью, шпицрутенами и батогами. Известно, что такое избиение проводилось в Лебяжьем, Малыкле, Якушке, Аврале, Салаване, Тюгальбуге и других местах. Во многих селах, городах и на больших дорогах стояли виселицы с трупами казненных; их запрещалось снимать и хоронить в течение многих недель и даже месяцев.

**Движение главных сил Пугачева в 1773-74 годах
(пунктиром показан путь отрядов Бибикова
в январе 1774 года)**

ЧЕРЕМШАНСКАЯ ВОЛОСТЬ КНЯЗЯ МЕНШИКОВА

*И Шереметев благородный,
И Брюс, и Боур, и Репнин,
И, счастья баловень безродный,
Полудержавный властелин.
А.С.Пушкин*

Бурное время петровских преобразований выдвинуло на высшие государственные посты России многих талантливых людей, не имевших знатных предков. Наиболее выдающимся из них, несомненно, был Александр Данилович Меншиков. Его отец, мелкий торговец, держал в Москве небольшую лавку и заставлял сына продавать пирожки у кремлевских ворот. Здесь остроумный и находчивый подросток был замечен юным Петром и принят на службу. В 1691 году девятнадцатилетний Алексашка становится солдатом потешного полка, а спустя 15 лет он уже один из полководцев регулярной русской армии.

В исторической литературе отмечается выдающаяся, а в некоторых случаях решающая роль Меншикова во всех главных сражениях русско-шведской войны. За несколько дней до Полтавской битвы ведомый им кавалерийский корпус разгромил резервные силы шведов, обратив в бегство считавшуюся непобедимой конницу неприятеля. Затем он с отрядом в 9 тысяч человек заставил капитулировать гарнизон шведов, в два раза превосходящий по численности силы русских. Здесь в очередной раз проявились особенности волевого характера князя: невероятная напористость, отчаянная храбрость и способность действовать очертя голову, не задумываясь о последствиях.

При всех своих положительных качествах Александр Данилович отличался непомерным тщеславием и необузданной страстью к стяжательству. Он сумел получить практически все высшие титулы, существовавшие в России того времени; послушные историки придумали ему несуществующих знатных предков, написали фантастическую биографию. Он первым из россиян стал членом иностранной академии. Сам Исаак Ньютон известил «могущественного и достопочтенного владыку» об избрании его в члены английского Королевского общества.

Меншиков нажил огромное состояние, владел великолепными дворцами и бесчисленными сокровищами, ему принадлежали

сотни тысяч крепостных крестьян и множество поместий. Среди них была сравнительно небольшая Черемшанская волость, пожалованная князю в начале XVIII века. Находилась она в низовьях Большого Черемшана, между речками Ерыклинка и Бирля. Ширина волости составляла 30–40 км, при этом две трети территории находились на правом берегу главной реки. В «Межевой книге земель князя Меншикова» сказано, что в 1706 году в этом районе «по велению казанской канцелярии были поселены села Никольское-Черемшан, Богородское-Грязнуха, Архангельское-Городище, Рождественское-Сосновка, деревни Золотаревка и Красный Яр». Кроме перечисленных поселений в Черемшанскую волость входил Ерыклинский острог, построенный на Закамской пограничной линии не позднее 1656 года, а также деревни Сосновка и Лебязье Озеро.

В приведенном тексте определенное сомнение вызывает название «Рождественское-Сосновка». Дело в том, что во всех известных документах на речке Сосновке отмечаются два поселения: село Рождественское-Мулловка и в трех верстах от него небольшая деревушка Сосновка. По-видимому, переписчик ошибся, объединив на бумаге два населенных пункта, и речь идет о селе, в котором находилась Рождественская церковь, т.е. о Мулловке. Именно она была основана в 1706 году. Сосновка же возникла раньше перечисленных селений, ее основали ерыклинские солдаты в 1695 году. После затопления эту деревушку перенесли на новое место.

По распоряжению Меншикова были сделаны карты его новых владений. Одна из них, имевшая название «Земли около города Ерыклинска», составлена в 1717 году. Хотя эта карта делалась без специальных инструментов, так сказать, «на глазок», она представляет исключительный интерес, поскольку появилась за несколько лет до петровского указа о составлении провинциальных карт и является первым, достаточно подробным изображением окрестностей Черемшана. За долгие годы эта карта, хранящаяся в фондах РГАДА, сильно обветшала и, несмотря на реставрацию, некоторые места на ней остаются «белыми пятнами».

Многие деревни и села, показанные на старинной карте, оказались в зоне затопления и были перенесены на новые места. Это Никольское, Сосновка (теперь она вошла в состав Мулловки), Грязнуха (новое название Приморское) и Бирля. Перестали существовать Кондаковка, Золотаревка, а также Архангельское-Городище, Наяновка, Красный Яр, которые не видны на карте 1717 года. Об их прежнем существовании напоминают сегодня названия островов в Черемшанском заливе: Городищинские, Наяновские, Красноярский (Борок).

Несколько неожиданно на самом берегу Черемшана показана деревня Лебяжье Озеро. Дело в том, что современное село Лебяжье, расположенное в нескольких километрах от реки, возникло до затопления и не переносилось на новое место. По-видимому, на карте показан поселок, который местные старожилы называют «старой деревней». Она находилась около глубокого оврага, который, возможно, остался от старого русла Черемшана.

Пунктиром на представленной здесь карте отмечены границы самой волости и владений отдельных сел и деревень. В «Межевой книге» подробному описанию этих границ посвящены многие страницы. Читая эти записи, начинаешь понимать, насколько трудна и ответственна была задача тех, кто участвовал в межевании. Ведь любая, даже самая незначительная, ошибка могла стать причиной большого скандала. Отсюда стремление как можно точнее и подробнее зафиксировать межу, используя всевозможные местные ориентиры. Вот пример описания небольшого участка границы на западе волости.

«Отсюда прямо по тому же увалу 217 сажен поставлен столб с гранью, а от того столба да по тому же увалу до татарского городища 265 сажен, да по тому же увалу мимо того татарского городища до гранного дуба и ям межевания столыника Петра Бестужева-Рюмина, который записан у другого татарского городища у вала в ру, 258 сажен; на вале от дуба немного влево старая яма подновлена; а то городище на берегу реки старой Бушуйки в левой стороне; а от того дуба и ям через валы того городища подле речки Бушуйки до Белоярской дороги в степь 130 сажен» и так далее.

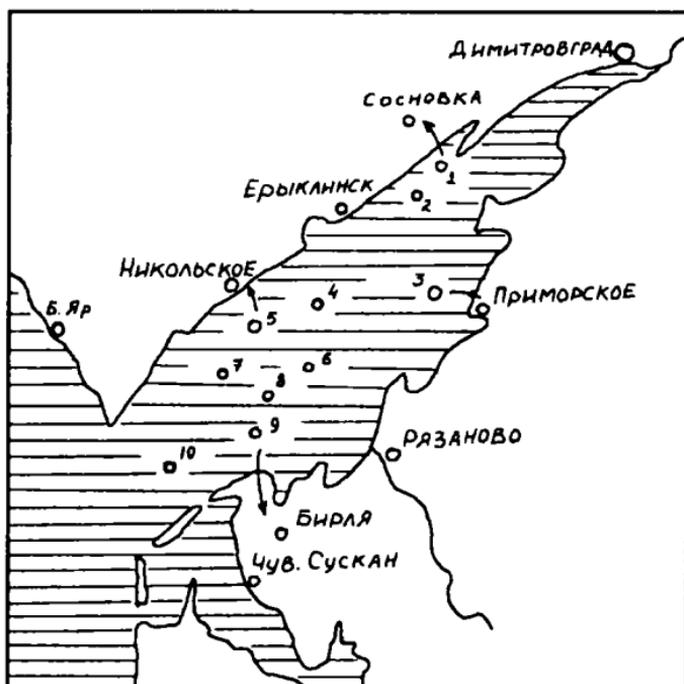
По территории волости проходила Закамская пограничная линия, обозначенная на карте как «вал для обережения от башкирского и ногайского приходу». Укрепления находились на правом берегу Черемшана, довольно далеко от реки, так что большая часть волости располагалась на ногайской стороне, оставаясь практически без защиты. По-видимому, в то время кочевники уже не представляли серьезной опасности для жителей Заволжья. Рядом с городами-острогами Белым Яром и Ерыклинском лежали «земли солдатские», пожалованные стрельцам за их службу. Уходя в отставку, стрельцы строили там новые села.

Недалеко от Мулловки, рядом с княжескими владениями, находился Сосновский винокурный завод, принадлежавший симбирскому купцу Осипу Степановичу Твердышеву, который в 1710 году передал свое предприятие казне. Очевидно, опытный купец понимал, что соседство со всеильным князем не сулит ничего хорошего. Дальнейшие события подтвердили эти опасения, поскольку в скором времени вся продукция казенного предприятия

стала присваиваться приказчиками Меншикова. Лишь спустя несколько лет, после именного царского указа «О бытие в низовых городах винокурным заводам казенными», справедливость была восстановлена.

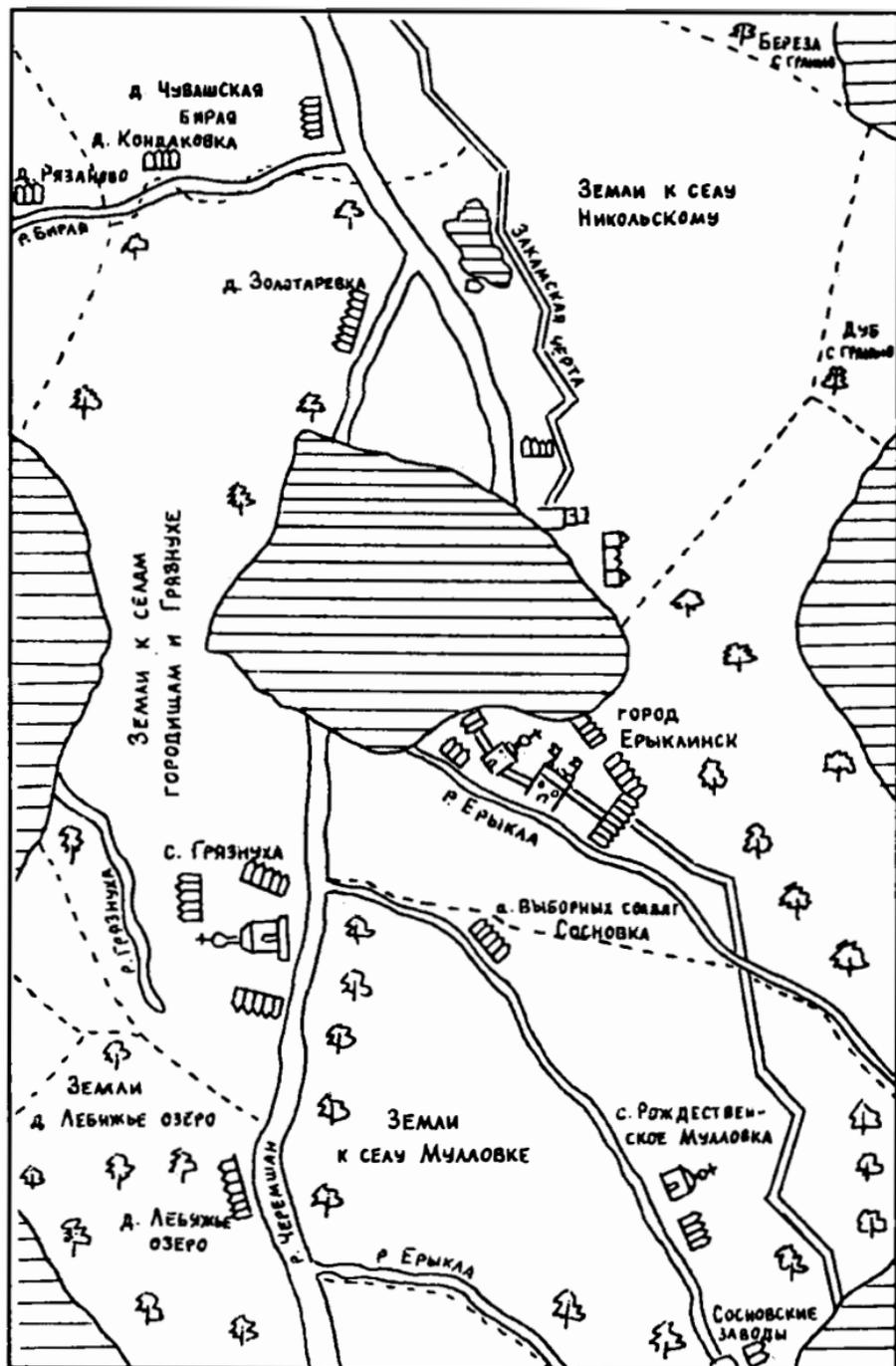
Этот незначительный случай вполне характеризует методы хозяйственной деятельности «полудержавного властелина». Его денежные махинации и спекуляции имуществом неоднократно разбирались в правительственном сенате, и только дружба с Петром и заступничество царицы выручали Александра Даниловича в критических ситуациях. Все же жизнь он кончил в ссылке, лишенный всех почестей и богатств. После его смерти Черемшанская волость стала собственностью князя Дивиера. Того самого Антона Дивиера, которого по ложному доносу, подготовленному Меншиковым, обвинили в государственной измене и сослали в Сибирь.

Следы бывших княжеских владений сохранились на современных картах. Контуры Черемшанской волости определяют значительную часть границы Мелекесского и Чердаклинского районов. Южная граница Мелекесского района также связана с землями Меншикова: здесь располагалась другая его вотчина - Новопричинская волость.

**Деревни и села, затопленные
Куйбышевским водохранилищем**

**1 - Сосновка, 2 - Наяновка, 3 - Грязнуха, 4 - Городищи,
5 - Никольское, 6 - Ивановка, 7 - Красный Яр, 8 - Кондаковка,
9 - Бирля, 10 - Табурное**

**Карта земель около города Ерыклинска
(поврежденные места заштрихованы)**

СЕРЕБРЯНЫЕ МАСКИ И РАЗБОЙНИКИ

По библейской легенде первое преступление на земле совершил Каин - старший сын Адама, убивший своего младшего брата Авеля. В наше время презрительное имя Каин стало нарицательным, так называют подлых изменников и предателей. Наиболее известным среди них был Ванька Каин, живший в России в XVIII веке. Бывший разбойник, вор и убийца прославился тем, что изменил своему рискованному ремеслу и добровольно пришел с повинной в московский Сыскной приказ, выдав при этом 32 своих товарищей. За два последующих года с его помощью было арестовано около 300 воров, беглых солдат и разбойников. Вскоре Ванька стал главным московским сыщиком и разбогател. Действовал он уверенно и нагло: запугивал и грабил купцов, мошенничал, брал взятки, похищал детей у богатых родителей и заставлял выкупать их. Многократно пользовался фальшивыми деньгами, обманывал даже высших правительственных чиновников и членов сенатской канторы. Для осуществления своих дел составил особый отряд из опытных воров и с их помощью ловил других. Говоря современным языком, был «главным беспредельщиком».

О Ваньке Каине (настоящее имя Иван Осипов) написано немало книг, сложены легенды и сказания. Некоторые авторы весьма лестно отзываются о его литературном таланте, считая, что им написаны многие народные песни, в частности, «Не шуми, мати, зеленая дубравушка». Иную оценку дает ему известный историк С.М.Соловьев, посвятивший Ваньке Каину несколько страниц в многотомной «Истории России с древнейших времен». Говоря о характере героя, Соловьев с презрением отмечает, что по своей мелочной трусливой натуре Каин вовсе не был отважным волжским разбойником и всячески избегал риска, поэтому и стал столичным мошенником.

В конце концов он все же попался, и особая комиссия в 1749 году приговорила Ваньку к смертной казни. Потом приговор изменили, наказали Каина кнутом и сослали на тяжкие работы. Однако согласно легенде, получившей широкое распространение, все было иначе. Народная молва, приписывая Ваньке многие городские подвиги, считает, что в конце жизни он все же ушел из московского сыска, покаялся перед друзьями и вновь вернулся к своим старым бандитским промыслам. Подробнее об этой версии будет рассказано ниже.

До московских своих походов, будучи еще в воровской шайке, бывал Ванька Осипов и в наших краях. В те века старомайнские леса, расположенные в междуречье Майны и Утки, были надежным пристанищем многих местных разбойников. Об одном из них, знаменитом атамане Репке, писал Гиляровский в «Моих скитаниях». Будто бы весной ходил тот с бурлаками, «лямку никогда не снимал», а после путины разбойничал на Черемшане. В окрестностях этой реки, по словам писателя, были зарыты богатые клады. О тех лихих временах напоминают названия тайных лесных мест: «Кудеяров городок» в Сенгилеевских горах, «урочище Степана Разина» около Бригадировки, «Атамановы горы» не подальше от Старой Сахчи. Последние находятся вблизи устья Малого Черемшана, на левом его берегу, окружены болотами и малодоступны. Здесь вполне могли скрываться лихие люди из беглых крестьян.

Промышляли Ванькины ребята на больших дорогах, терпеливо поджидая богатого купца или денежного приказчика. Нападали и на государственные обозы. Узнав от верных людей, когда повезут хлебное вино с Кандалинского, Сосновского или Мелекесского винокуренных заводов, устраивали засады. Дело это было опасное, поскольку шли такие обозы под охраной стрельцов. Но кто сможет устоять в темном лесу против большой вооруженной шайки?

С местных крестьян разбойники собирали постоянную дань. По сути дела они поступали так же, как современные городские рэкетеры, обеспечивающие «крышу» и надежную охрану частным предпринимателям. Приходили в намеченную деревню спокойно, без ругани и угроз. Богатые мужики откупались дорогими подарками или деньгами, собранными всем миром. Все это подносило атаману с почетом и уважением, на расшитом золотом полотенце. Со своей стороны была деревенским жителям некоторая защита от зарвавшегося помещика, а в случае чего крестьяне могли и сами уйти к своим лесным знакомым.

Случались, конечно, и неудачи. В Татарстане, почти на самой границе с Ульяновской областью, по дороге в Булгары, расположено старинное село Танкеевка. Однажды Ванька с ребятами направились сюда за очередной данью. Ждали обычных поклонов и подношений, поэтому шли не скрываясь, весело разговаривая. Однако на этот раз все вышло по-другому. Жила в Танкеевке одинокая старушка, бодрая еще вдова, Катерина Ермолаевна Блудова. Каким-то образом узнала она о разбойничьих планах и решила защищаться. Собрала мужиков, заставила их выкопать за околицей небольшой ров, подкатила к нему две пушечки и сама

стала рядом за командира. Когда лихие ребята подошли поближе, ударили пушки и одним залпом уложили насмерть с десяток бандитов, многих покалечили. Без оглядки бежал перепуганный Ванька с уцелевшими друзьями, чтобы никогда больше не возвращаться в Танкеевку. Мстить селу не стали. Зачем рисковать, когда без особых проблем можно пожить в других местах?

Но не только этот случай принес Танкеевке широкую известность. В самом начале прошлого века местный крестьянин Дмитрий Варфаломеев, когда рыл погреб, нашел на своем участке истлевшие кости и много старинных серебряных вещей. Впоследствии казанские археологи, проводившие здесь раскопки, обнаружили в окрестностях села больше тысячи древних захоронений. Удивительная особенность танкеевского могильника заключается в том, что на лицах целого ряда погребенных были маски из тонкого листового серебра с прорезями для глаз и рта и выпуклостью для носа. Находок было бы значительно больше, но многие могилы разграбили кладоискатели. От похищенных масок остались обломки серебра и следы окислов на лицевых костях. Кроме масок в мужских погребениях, совершенных по языческому обряду, археологи находили оружие, предметы конского снаряжения, а также черепа лошадей. По мнению ученых, танкеевские захоронения принадлежат племенам древних угров, когда-то живших в Поволжье. По их представлениям, после смерти человека его тело превращалось в некое таинственное существо «душу-тень», которое продолжало вести самостоятельную жизнь на «том свете». Важнейшими органами этого существа оставались глаза и рот. Погребальные маски как бы изолировали мертвое тело и открывали глаза и рот «души-тени» для новой загробной жизни.

В этой связи следует отметить, что в некоторых захоронениях в далекой Венгрии также встречаются серебряные лицевые покрытия. Это могилы угро-мадьяров, дальних родственников поволжских угров. Когда-то древние венгры жили на территории современной Башкирии. В IX веке часть из них (возможно из-за перенаселенности) покинула свои земли и, медленно мигрируя на запад, в конце концов пришла к берегам Дуная. По пути они останавливались в различных местах, выбирая свою будущую родину. Предполагается, что одним из таких мест была Танкеевка, где остались языческие захоронения древних венгров.

Надо сказать, что неподалеку от села находятся остатки двух болгарских городищ, жителей которых также хоронили в местном могильнике. Рядом проходил древний караванный путь, по которому багдадские и самаркандские купцы возили товары к берегам Волги. Теперь здесь пролегла асфальтовая трасса, ведущая в

знаменитые Булгары. Сама Танкевка находится в некотором отдалении от основной дороги, но сразу обращает на себя внимание своей церковью. Большой четырехглавый храм высоко возвышается над приземистыми избами. Есть что-то привлекательное в этих тихих местах, и не случайно притягивали они к себе самых разных людей. Потому и слагались здесь удивительные легенды о серебряных кладах и смелых разбойниках.

Вернемся теперь к Ваньке Каину, с которого начался наш рассказ. Легенду о нем записал и поведал миру замечательный русский писатель Михаил Осоргин, известный своим романом «Сивцев Вражек», историческими рассказами и многими другими произведениями. Он был одним из тех выдающихся русских людей, которых революционное правительство в 1922 году выслало из страны. Тогда за границу на двух «философских», как их называли, пароходах «бессрочно» отправили 161 человека. Кроме известных философов, там были историки, писатели и журналисты. Любопытно, что Лев Троцкий считал это решение гуманным актом, поскольку, лишив права жить в своей стране, людям сохранили жизнь. Вероятно, он был прав, так как Ф.Дзержинский, например, полагал, что этих людей надо было оставить в России и постепенно ликвидировать.

Михаил Осоргин навсегда остался за границей, но продолжал писать о родной стране. Именно он, будучи в эмиграции и живя в Париже, поведал читателям о Катерине Блудовой, одолевшей шайку разбойников. Но прежде следует сказать несколько слов о самом Осоргине, человеку тоже весьма неординарном. Родился Михаил Андреевич в 1868 году в Перми, на берегах Камы. В детстве был заядлым рыбаком. Каму любил беззаветно и вполне серьезно называл Волгу ее притоком. Дело в том, что в древности именно Кама была самой большой рекой восточной Европы, и только после таяния ледников первенство перешло к Волге. Вот как начинается Осоргин рассказ о разбойниках:

«Волга, украв у Камы тысячу семьсот верст и написав на них свое имя, сумело это имя прославить - и тем оправдана. А прославила себя Волга разбойниками и ворами, народными любимцами и героями. Среди них не последним был... Ванька-Каин».

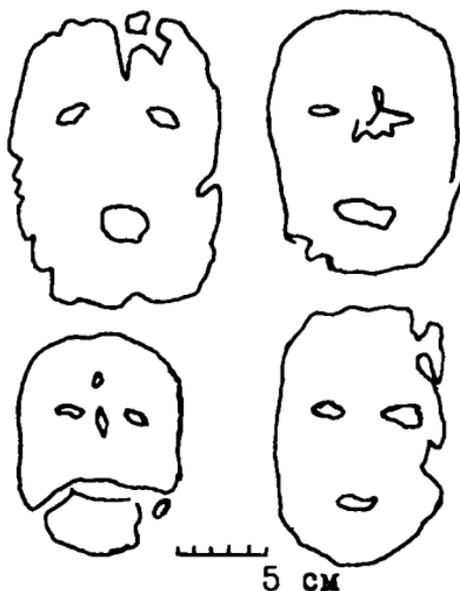
Вырос Осоргин в интеллигентной семье, получил прекрасное образование, был независим в суждениях и не скрывал своих взглядов. После революции участвовал в создании Союза журналистов и Союза писателей, входил в правление обеих организаций. За свои либеральные взгляды не раз оказывался в тюрьме, а однажды лишь благодаря счастливому случаю избежал казни. В 1921 году работал в обществе Помощи голодающим

Поволжья, редактировал бюллетень этого общества «Помощь». После выхода третьего номера был обвинен в контрреволюционной пропаганде и вновь арестован. Только энергичное вмешательство Ф.Нансена спасло Осоргина от неминуемого расстрела, который был заменен ссылкой в Казань. Здесь Осоргин провел полгода и, скорее всего, именно тогда он записал народные рассказы о последних днях Ивана Осипова.

По этой легенде, изложенной Осоргиным в рассказе «Конец Ваньки Каина», попал тот на каторгу не из-за московских своих дел, а совсем по другой причине. Народная молва так повествует о последних днях его столичной жизни. Достиг, дескать, Ванька высокого положения, стал богат, почитаем и неприкосновенен; изловил всех местных воров, ворует сам и за взятки возвращает краденое, держит в страхе московских купцов. В общем, все у Ваньки есть и ничего ему не надо. Но потом заскучал бывший вольный жулик, опротивела ему сытая столичная жизнь, и тогда решил он напоследок изловить всех дорожных, лесных и речных разбойников. Тайно ушел из Москвы и в одиночку направился к Волге. Когда же добрался он до родных поволжских мест и уже намеревался расправиться со своими бывшими подельниками, что-то вдруг случилось с ним. Увидел Ванька знакомые с детства просторы, вспомнил прежнюю вольную жизнь и изменил свои коварные планы. Покаялся перед старыми друзьями и снова стал с ними воровать и разбойничать.

За это и поплатился.

**Серебряные маски
из танкеевского
могильника**

ТАМЕРЛАН - ТОХТАМЫШ: БИТВА НА КОНДУРЧЕ

Великая Куликовская битва, проходившая в августе 1380 года, завершилась блестящей победой русских войск, но все же не принесла окончательного освобождения от монгольского ига. Золотая Орда быстро оправилась от поражения и уже через два года Тохтамыш, сменивший Мамай, совершил опустошительный набег, взял Москву и захватил богатую добычу. Дмитрий Донской оставался данником хана: чеканенные в Москве монеты имели на одной стороне княжеские знаки Дмитрия, а на другой - арабскую надпись «султан Тохтамыш-хан».

Вдохновленный московской победой, Тохтамыш направил затем войска в Среднюю Азию, во владения могучего Тамерлана. Тот находился в очередном походе, что позволило Тохтамышу разграбить Бухару и другие окрестные города. Надо сказать, что именно Тамерлан в свое время помог Тохтамышу занять золотоордынский престол и вот теперь, вместо ожидаемой поддержки, получил от коварного хана предательский удар.

Вернувшись в Самарканд, Тамерлан не помчался вслед за монгольской армией. Опытный полководец, рассудительный и осторожный политик, он сдержал свой гнев и стал тщательно готовиться к борьбе с Золотой Ордой. Прежде всего необходимо было ликвидировать внутренних врагов, чтобы обезопасить тылы на время будущего похода. Успех Тохтамыша во многом определялся поддержкой Хорезма и Ургенча, а также узбекских эмиров. Сначала Тамерлан разгромил хорезмийскую армию, затем полностью уничтожил Ургенч и, завершая дело, приказал вспахать территорию разрушенного города. Для наблюдения за опальным регионом были построены города Кент и Хива. После этого в нескольких сражениях Тамерлан разбил войска кипчакской орды, которая подчинялась Тохтамышу и контролировала восточные районы. В 1389 году настала очередь узбеков и их союзников, поддерживающих Золотую Орду. Этот поход также завершился успешно.

После этих побед, обезвредив ближайших противников, Тамерлан приступил к осуществлению своего главного плана по разгрому Золотой Орды и в 1391 году направился к берегам Волги. Войскам предстояло пройти по пустынным степям более двух тысяч километров, и на этом долгом пути надо было обеспечить людей и лошадей продовольствием, сохраняя боеспособность огромной

армии. Даже в наше время машин и авиации такая задача представляется достаточно сложной. То, что с ней удалось успешно справиться шесть столетий назад, безусловно, свидетельствует о незаурядном таланте Тамерлана - выдающегося организатора и полководца.

Поход начался в конце января. Из Ташкента они двинулись прямо на север через суровую Голодную степь и примерно через три недели достигли западных отрогов Улу-Тау. Здесь Тамерлан приказал соорудить высокую каменную пирамиду, на которой была высечена надпись о том, что он с двухсоттысячным войском «пошел по кровь Тохтамыш хана» (плита с этой надписью хранится в Эрмитаже). После двухдневного отдыха, когда лошади окрепли на сочных горных пастбищах, армия продолжила свой путь и к началу мая достигла предгорья Южного Урала. Для пополнения продовольствия здесь провели общую охоту, во время которой было добыто огромное количество дичи. Напомним, что по законам Чингисхана, с марта по октябрь населению повсеместно запрещалось охотиться. Зато зимой войска могли питаться за счет охоты, не беря с собой излишних запасов.

Затем армия переправилась через реку Урал и направилась к Среднему Поволжью, двигаясь по водоразделу Сока и Черемшана. Тем самым Тамерлан оттеснял противника к Волге, оставляя себе возможность свободного маневра на восточном направлении. В середине июня, после нескольких незначительных столкновений, две огромные армии встретились в районе реки Кондурчи. Тимур располагал 200-тысячным войском, столько же воинов было у Тохтамыша. По числу сражавшихся Кондурчинская битва вдвое превышала Куликовскую.

Жестокое сражение началось 18 июня и продолжалось, как пишут древние авторы, три дня. Арабский историк Низам-ад-дин-Шами, отмечая жестокость и упорство битвы, по-восточному витиевато, так описывает происходившее: «Взвилась на воздух пыль от копыт и лилась кровь от мечей. Кони смерти не переставали носиться и крутиться, и погрузились в море крови все - и знатные, и простые. Длился этот бой и погром три дня. Пыль и кровь застилала очи бившихся, и казалось им, что земель стало шесть, а небес, как морей, восемь».

Во всех своих походах и сражениях Тамерлан особое значение придавал моральным факторам. Среди воинов постоянно находились «святые провидцы», которые обязаны были предсказывать успешный исход битвы. Так было и на этот раз. Накануне сражения после общей молитвы главный имам обратился к полководцу со словами: «Совершай твои преднамеренья, ты будешь

победителем, проведение покровительствует тебе». Это важное пророчество должны были слышать стоящие поблизости воины и они, конечно, передали слова имама всем остальным.

Для достижения поставленной цели Тамерлан использовал и другие, порой весьма изощренные средства. В данном случае он в самый разгар боя отозвал один из боевых отрядов и приказал пехотинцам ставить шатры и готовить пищу. Тем самым Тамерлан хотел внушить своим воинам презрение к врагу и придать им уверенность в победе. Кроме того, ему удалось подкупить вражеского знаменосца, и тот в решающий момент уронил главное знамя Тохтамыша, что можно было понять, как сигнал к отступлению.

Свои войска Тимур разделил на 7 корпусов, два из которых прикрывали фланги, а один был в резерве. Вероятно, он учел уроки Куликовского сражения, ведь Дмитрий Донской за 11 лет до этого точно также расставил свои боевые дружины. И вновь резервный отряд сыграл решающую роль на исходе битвы, в которой Тохтамыш придерживался обычной монгольской тактики, пытаясь обойти противника и нанести фланговый удар. На третий день это ему почти удалось, монгольская конница, казалось бы, смяла левое крыло Тимура и должна была вот-вот ворваться в тыл неприятелю. Однако опытный полководец вовремя подключил резерв и в конце концов одержал полную победу.

Для преследования разбитого врага Тамерлан отрядил по 7 человек из каждого десятка. Жестокая погоня продолжалась до самой Волги и была так стремительна, что монгольские войска не смогли оказать серьезного сопротивления, их рассеяли и практически полностью уничтожили. Земля на протяжении многих километров была покрыта трупами. Те, кто достиг Волги, утонули в реке. «Впереди оказалась река Итиль, а сзади губительный меч», - подвел итог древний летописец. Лишь немногим ордынцам во главе с ханом удалось спастись.

Когда все было закончено, армия Тамерлана собралась на берегах Волги и почти месяц отдыхала, восстанавливая силы. Весь лагерь, протяженностью по периметру около 20 километров, был обтянут яркой золототканой парчой. Своих воинов полководец угощал лучшими напитками и яствами, награждал богатыми подарками. Прекрасные женщины улаживали счастливых воинов. Победителям достались огромные трофеи: лошадей, рогатого скота, верблюдов, баранов, ценных вещей и пленных оказалось столько, что забрать все с собой было невозможно.

Кондурчинское поражение ускорило распад Золотой Орды и в конечном счете способствовало освобождению Руси от монгольской зависимости. Вместе с тем, кроме скупых летописных

сведений, о самой битве известно очень мало. Не установлено даже ее точное место, хотя абсолютное большинство историков считают, что сражение проходило на реке Кондурче. Исключение составляет Ф.Ф.Чекалин, по мнению которого, битва была в верховьях реки Иргиз. Однако этот вывод сделан им на основании весьма примитивной карты Фра-Мауро. Обозначенное там место сражения («тут Тамерлан совершил величайшее избиение татар») с равным успехом можно отнести к любой реке, в том числе и Кондурче, находящейся на левом берегу Волги, в районе Жигулей.

Итак, остановимся на Кондурче. Длина этой реки более 150 км. Чтобы ответить на вопрос, где именно встретились две огромные армии, попытаемся в первую очередь выяснить, в каком направлении бежали разбитые отряды Тохтамыша и где проходил заключительный пир победителей. В ряде документов указывается, что после погони «земля почти на расстоянии 200 верст была усеяна трупами». Если согласиться с этой явно завышенной цифрой, то окажется, что преследование велось несколько дней и закончилось где-то вблизи берегов Камы. Называют, например, окрестности города Булгара. В таком случае получается, что три дня продолжалось изнурительное сражение и, по меньшей мере, еще столько же длилась непрерывная бешеная погоня. Выдержать такую нагрузку невозможно. А скот, пленные, богатая добыча? Неужели все это тоже гнали и тащили за собой 200 верст. Спрашивается, зачем?

Реальной, по нашему мнению, является цифра в 40 миль (примерно 65 километров), которую называет французский историк Л.Лянгле. В статье «Жизнь Тимура» он пишет: «Бегущий хан удалился в глубину гор Грузии, а поля на протяжении 40 миль были устланы трупами побежденных». Есть и другие важные свидетельства. Историки отмечают, что после победы войско Тамерлана отдыхало «на цветущих лугах урочища Уру-Тюпа» (М.Иванин) или «на острове Волги, носившем имя Уртюбе» (В.Тизенгаузен). Как указывает самарский краевед Е.Гурьянов, «уртюбе» переводится как «остров гор». Так в древности называли возвышенную Самарскую Луку, опоясанную петлей полноводной Волги и представляющую как бы огромный речной остров.

Другим подтверждением жигулевского финала сражения служат характерные местные названия «Царев курган» и «Царевщина». С ними связано немало легенд и сказаний, в которых упоминается Степан Разин, якобы скрывавшийся на кургане, или Иван Грозный, пытавшийся разрушить тот же курган. Однако чаще всего народная молва говорит о том, что когда-то здесь побывало

«несчетное войско неведомого царя», и что этот царь повелел своим воинам принести на ровное место по шапке земли и свалить в одну кучу.

В результате появился на берегу Волги огромный холм, названный «царевым» в память о древнем полководце. Очевидно, что речь идет о знаменитом Тамерлане и его огромном войске. Конечно, сейчас мы понимаем, что этот примечательный холм создан самой природой, никто из людей не мог сделать его. Передаваемые из поколения в поколения рассказы о бывшем здесь «неведомом царе» и его «несчетном войске» постепенно обрастали все новыми и новыми подробностями, приводя в доказательство необычный курган.

Отложив на карте 65 км вдоль Кондурчи от устья Сока, попадаем в окрестности сел Теплый Стан - Красное Поселение, где имеются большие равнинные участки, на которых вполне могли разместиться 400 тысяч воинов. По нашему мнению, именно здесь встретились две огромные армии. Особо отметим, что отсюда совсем недалеко до Димитровграда, всего-то 50 километров.

Весьма вероятно, что кондурчинские события лета 1391 года развивались следующим образом. Битва началась утром 18 июня в районе нынешнего села Теплый Стан и закончилась 20 июня полным разгромом Тохтамыша. Разбитые отряды бежали в сторону Волги, вдоль правого берега Кондурчи и Сока. Жестокая резня завершилась вблизи устья Сока, где остатки монгольских войск были прижаты к Волге и уничтожены. Случилось это ближе к вечеру 21 июня. Другая часть войск Тамерлана, оставшаяся на месте сражения, медленно шла следом со всем обозом и ранеными, собирая многочисленные трофеи. Через пару дней армия победителей соединилась и стала лагерем на берегу Волги, в окрестностях Царева кургана. Грандиозный пир продолжался почти до конца июля.

В заключение отметим, что Тохтамыш, державший под контролем огромную территорию и обладавший большими людскими резервами, вскоре сумел оправиться от кондурчинского поражения и вновь бросил вызов Тамерлану. Вторая битва гигантов состоялась в 1395 году в предгорьях Кавказа, на реке Терек. Здесь Тохтамыш вторично потерпел жестокое поражение и с небольшим отрядом бежал в Литву. После этого он окончательно исчез с политической арены, а Тамерлан продолжил свои победоносные войны. В 1398 году он вторгся в Индию и захватил Дели. В 1402 году завоевал Турцию, разгромив могучего султана Баязида. Умер Тамерлан 18 февраля 1405 года во время китайского похода.

ОН СПАСАЛ ГОЛОДАЮЩЕЕ ПОВОЛЖЬЕ

Фритъоф Нансен - знаменитый норвежский исследователь Арктики. Он разработал и осуществил дерзкий проект о плавание по Северному Ледовитому океану вместе с дрейфующими льдами.

Экспедиция на корабле «Фрам», специально построенным для этой цели, проходила с 1893 по 1896 год. Вмерзший в лед «Фрам» в течение почти 4 лет дрейфовал от Новосибирских островов к Шпицбергену. Во время экспедиции проводилось большое количество научных наблюдений, в результате которых был сделан ряд выдающихся открытий. Сам Нансен не ограничился работой на медленно дрейфующем корабле. В марте 1895 г. он вместе со штурманом Иогансенем покинул «Фрам» и направился к северному полюсу.

Их саночный поход проходил в тяжелейших условиях и продолжался более года. Достигнув 86-го градуса северной широты, они вынуждены были повернуть к Земле Франца Иосифа, перезимовали там и летом 1896 года вернулись в Норвегию.

В 1898 году Нансен избирается почетным членом Петербургской академии наук. В 1906-1908 годах становится послом Норвегии в Англии. После окончания Первой мировой войны он был верховным комиссаром Лиги наций по делам военнопленных. В наших краях память о замечательном норвежце связана, прежде всего, с той помощью, которую Нансен оказал населению Поволжья и Украины в голодные двадцатые годы прошлого века.

Начало голоду положил неурожайный 1920 год. Кое-как пережив зиму, измученные люди все свои надежды связывали с новым урожаем, но ожидания оказались напрасными. Засуха 1921 года оказалась еще более страшной. С весны до осени в Поволжье не выпало ни одного дождя. Всходы озимых погибли, а яровые вообще не взошли. Лес стоял таким же черным, как и поля, гусеницы съели всю листву. Пересохли ручьи и мелкие речки, высохли прежде непроходимые болота. Обмелевший Черемшан превратился в жалкий ручей. Домашнюю скотину нечем было кормить, вся она, включая лошадей, пошла под нож. Когда старые запасы продуктов были съедены, наступил голод, охвативший огромную территорию.

По официальной статистике, в те годы на Украине и в Поволжье страдало от голода 24 миллиона человек, из которых 16 миллионов были моложе 16 лет. В Мелекесском уезде в 1921 году умерло от недоедания 10 тысяч человек, в самом Мелекесе - 1062 человека. Толпы людей бежали «куда глаза глядят». Большинство из них

направились на железную дорогу и к поволжским пристаням, пытаясь как-нибудь добраться в благополучные регионы. Когда Нансену предложили возглавить работу по оказанию помощи России, ученый сам побывал в голодающих районах Там он увидел трупы людей, которых некому было хоронить, и толпы голодных и обессиленных людей, бредущих вдоль дорог в поисках пищи. Вот как описывает его поездку в наши края писатель Г.И.Кублицкий.

«Из Самары Нансен снова поехал по деревням. В декабрьскую злую пору его автомобиль пробирався по занесенным дорогам Мелекесского уезда. Стояла лютая стужа. У деревенской околицы ждала толпа. Нансена обступили. К нему протягивали руки. Он видел глаза, полные мольбы. Молодая женщина со счастливым безумным лицом качала на руках трупик ребенка и что-то быстро-быстро шептала. Другой мальчик, совсем крохотный, жался к шубе Нансена: «Дяденька, хлебца... Хоть корочку, дяденька, милый». Вдруг голодные увидели, что высокий нерусский человек, который должен был привести им хлеб, заплакал. Он плакал, судорожно всхлипывая и вытирая лицо рукавом шубы. Потом заговорил на незнакомом языке, в отчаянии махнул рукой и почти побежал к автомобилю. Люди бросились за ним, хватили за шубу: «Хлеба! Хлеба!»

Такая же обстановка была и в других местах. Нансен был потрясен масштабами бедствия. Впоследствии он неоднократно вспоминал поразившую его картину: тысячи людей, бредущих в поисках пищи по проселочным дорогам и вдоль железнодорожных путей. Всюду одно страшное зрелище - покойники и умирающие.

Для борьбы с голодом требовались огромные средства. Нужна была не только немедленная непосредственная помощь, предстояло еще прокормить эти миллионы в течение наступающей зимы, а к весне снабдить население посевным материалом, тягловым скотом, тракторами и многим другим, чтобы избежать еще большей катастрофы. Понимая, что в одиночку мало что удастся сделать, Нансен вернулся в Москву, а затем выступил в Лиге наций с рассказом об увиденном. Однако, несмотря на его просьбы, правительства всех европейских стран отказались помогать Советской России. В такой, казалось, безнадежной ситуации большинство людей просто отступили бы, но не таким был Нансен.

Бросив все свои личные дела, он отправился в лекционную поездку по городам Европы и США, выступал там на многочисленных митингах и в конце концов сумел переломить общественное мнение.

Нансен обращался за помощью к простым людям - и был услышан. Знаменитому норвежцу оказали поддержку многие благотворительные организации и частные лица, от которых в его адрес стали поступать посылки с подарками и крупные денежные

суммы. Норвежские судовладельцы пожертвовали около 10 тысяч крон, два английских квакера (члены религиозной христианской общины) отдали все свое состояние - 23 тысячи фунтов, молодая американка - содержимое своей копилки: 341 доллар. Всех, кто помогал, перечислить просто невозможно. Нансен благодарил всех, но особую благодарность просил передать прокаженному из больницы Святого Йоргена, который отдал все, что имел - 50 крон, и 90-летней норвежке, приславшей свои 2 кроны: больше у нее не было.

Конечно, основную помощь оказывали общественные организации. В Норвегии было собрано почти 4 миллиона крон. Они поступили от представителей Красного Креста, Союза норвежских священников, студентов, рабочих профсоюзов. Не осталось в стороне и правительство страны. Английские организации сообще внесли 472 тысячи фунтов, датское общество Красного Креста - 723 тысячи крон и т.д. США взяли на обеспечение 2,5 миллиона детей, шведский Красный крест - 100 тысяч человек, квакеры - свыше 350 тысяч. Нидерланды послали 4000 тонн продовольствия и медикаментов, Франция - 6 миллионов франков, итальянцы - 2,5 миллиона лир, Папа Римский - 1 миллион лир. Благодаря Нансену, нашей стране стал помогать весь мир.

На полученные средства надо было закупить продукты, доставить их в районы бедствия и раздать населению. Ежемесячно 2 тысячи «нансеновских» посылок с продовольствием, одеждой и лекарствами приходило на Украину и в Поволжье, где их необходимо было распределить среди нуждающихся. Для организации этой сложнейшей работы была создана международная комиссия по оказанию помощи голодающему населению России, которая вошла в историю под названием «Нансеновская миссия». Работать иностранцам приходилось в тяжелейших условиях: из 60 ближайших сотрудников Нансена 10 умерло от сыпного тифа.

Большую работу в голодающей России проводила также Американская администрация помощи (АРА). Через эту организацию было собрано 60 миллионов долларов, из которых 20 дало правительство США. Многие сотрудники АРА, так же, как и представители Нансеновской миссии, находились непосредственно в регионах, распределяя продукты среди голодающих. Были организованы тысячи бесплатных столовых и медицинских пунктов. Особое внимание уделялось детям. В Рязановской волости в столовых питалось 366 ребятишек, в Хмелевской - 250, в Ерыклинке - 159, в Мулловке - 85, Любавке - 56 и т.д. Около 4,5 тысяч детей удалось вывезти в благополучные регионы, в основном в центральные районы России и Украины, а также в Грузию, Армению и на Кавказ. Далекое не всех удалось спасти. Общее число людей,

умерших в России от голода в 1921-1923 годах, историки оценивают в 5,4 миллиона. Если бы не помощь Нансеновской миссии и других благотворительных организаций, жертв было бы намного больше.

Летом 1923 года Нансену был торжественно вручен благодарственный адрес от правительства России. В нем, в частности, говорилось: «Щедрая помощь, оказанная д-ром Нансеном голодающим советских республик, никогда не изгладится в памяти населения Советских Союзных Республик. В настоящее время, когда помощь эта заканчивается, ибо миновал кризис, вызвавший голод, Совет Народных Комиссаров считает своим долгом официально выразить свою глубокую признательность д-ру Нансену, его помощникам и всем членам его организации».

Нансен понимал, что проделанная работа по устранению последствий голода это только начало. «Снабдить русского крестьянина машинами и семенами еще недостаточно. Нужно помочь ему подняться до высшего уровня цивилизации», - считал норвежец. Он решил наглядно показать, как надо вести хозяйство. На полученную в 1923 году Нобелевскую премию Нансен организовал две показательные сельскохозяйственные станции: одну в Саратовской губернии, другую - на Украине.

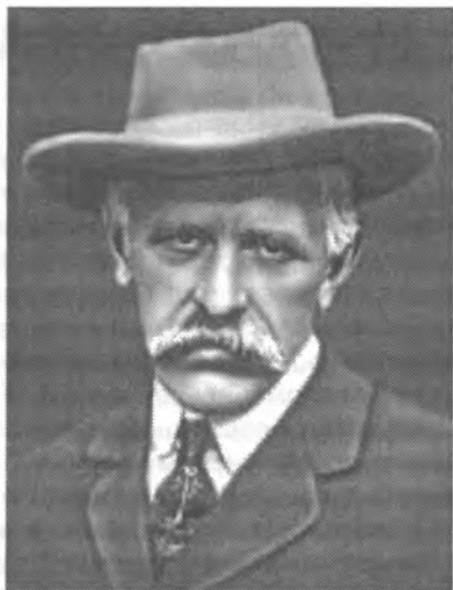
В Саратовской губернии станция находилась между долинами рек Хопер, Аркадак и Ольшанка. Это было имение «Ростоши». Вытянутый с запада на восток земельный четырехугольник, длиною около пяти и шириною до полутора верст, отличался мощным черноземом. Четыре колодца и два пруда использовались для орошения огромного сада.

Местом размещения станции на Украине было выбрано село Михайловка Криворожского уезда Кировоградской губернии (теперь Апостоловский район Днепропетровской области). Природные условия здесь были не самыми благоприятными. 6 тысяч гектаров пашни размещались в основном на суглинках, густо «нафаршированных» камнями. Осадков в этом регионе было мало. Это хозяйство получило название «Первая земледельческая станция доктора Нансена». Для ее создания Нансен предоставил 10 тысяч фунтов стерлингов, закупив за границей трактора, автомобили, запасные части и другую необходимую технику и взяв на свой баланс все содержание станции. Кроме того, при необходимости он выделял денежные кредиты. Обе станции находились под наблюдением иностранных специалистов-агрономов.

Хозяйство велось по типу коммун, всем членам выделялся комплект эмалированной посуды и спецодежда. Для оперативного руководства полевыми работами на каждом поле были установлены телефоны. На станции в селе Михайловка имелись конный и

молочный заводы. На последнем, по рассказам местных жителей, делали не только сливочное масло, но и прежде невиданный здесь голландский сыр. Отметим, что здания заводов сохранились до наших дней.

Нормальной работе станций мешала привычная российская расхлябанность. Работавших на станциях иностранных специалистов раздражала медлительность доставки грузов, плохое качество горючесмазочных материалов и их дороговизна, слабая подготовка и леность обслуживающего персонала. Главное, что их особенно возмущало, - это гру-

Фритъоф Нансен

бое безграмотное вмешательство партийных властей в работу, насаждение нормированных цен на хлеб и различные проверки. И все же, несмотря на все трудности, успехи станций были впечатляющие. Современная культура земледелия и высокая механизация работ позволили собирать с одного гектара по 50-60 пудов пшеницы и по 35-59 пудов ржи, что значительно превышало показатели соседних хозяйств.

Представители советской власти не могли смириться с наглядным доказательством преимущества капиталистической системы хозяйства. В их глазах миссия Нансена приобретала «зловещий буржуазно-кулацкий оттенок». Сам норвежец, конечно, понимал, что в одиночку невозможно изменить положение, существовавшее в то время в России. Он хотел показать, как надо работать и каких показателей можно достигнуть при правильной организации сельского хозяйства.

Станции просуществовали с 5 июня 1923 года (время утверждения договора между Нансеном и правительством РСФСР) до весны 1926 года и затем были переданы властям Саратовской губернии и Украине. Впоследствии на месте украинской станции был организован семеноводческий совхоз имени Фритъофа Нансена, который долгое время оставался передовым хозяйством. В 1953 году имя Нансена убрали с вывески совхоза, и он стал

МУЛЛОВСКАЯ СТАРИНА

называться «Прогресс». В годы перестройки имя Нансена было возвращено нынешней птицефабрике.

Удобная долина небольшой речки Сосновки, вдоль которой расположена Мулловка, известна людям с давних времен. Недалеко от поселка находятся остатки болгарского городища, построенного тысячу лет назад. В научной литературе это древнее поселение не упомянуто и официального названия не имеет. Городище находится на левом берегу Сосновки, в нескольких километрах к северу от автомобильной трассы. Оно расположено примерно в 200-х метрах от воды, занимая вершину высокого холма. Сооружение имеет округлую форму, окружено высоким земляным валом и глубоким рвом, причем в отдельных местах, на относительно пологих участках, сделаны две линии защиты. Диаметр сооружения более 100 метров. Время не пощадило древние укрепления, однако и сейчас оборонительные валы достигают местами трехметровой высоты. С двух сторон городище окружено глубокими оврагами, напоминающими ущелья с отвесными стенами. Подняться здесь трудно даже без сопротивления. К реке ведет более пологий склон, однако и здесь нападавшим пришлось бы нелегко.

В 8 километрах к юго-западу от Мулловки неподалеку от речки Ерыклы обнаружены еще два древних болгарских поселения. В 1925 году здесь работали археологи Самарской экспедиции, которые сделали полевое описание городищ, назвав их Мулловское 1 и Мулловское 2. Первое находится на краю Елдишнего оврага. Оно имеет приблизительно четырехугольную форму размерами 100 x 150 метров с сильно закругленными краями. Городище окружено валом высотой около 2-х метров и рвом. В 500-х метрах от него и в некотором отдалении от оврага расположено Мулловское 2. Это городище осталось недостроенным, высота окружающих его валов меньше метра, а наружный ров вообще отсутствует. Возможно, что строителям помешало монгольское нашествие.

Золотая Орда окончательно распалась в середине XV века, а затем наступил период, когда земли между Камой и Черемшаном почти полностью обезлюдели. Новое освоение края стало возможным только после строительства Закамской пограничной линии, защитившей Среднее Заволжье от набегов кочевников. Линия обороны начиналась у Белого Яра, шла через Ерыклинск, Тиинск и далее к среднему течению Камы. Долина Сосновки осталась на «ногайской» территории, но граница проходила очень

близко. Обозначающие ее древние валы протяженностью около километра сохранились недалеко от поселка. Автомобильная трасса пересекает их по пути в Ульяновск, не доезжая до поворота к селу Никольское. Другой небольшой участок Закамской линии, длиной около 300 метров, находится в лесном массиве, примерно в 3-х километрах к юго-западу от поселка. Глубокий Малиновый овраг разделяет линию на две неравные части. Оборонительные валы даже сейчас производят внушительное впечатление, высота их местами достигает четырех метров.

Следует отметить, что в то время кочевники уже не представляли серьезной опасности, поэтому местное население стало постепенно занимать удобные земли, расположенные на незащищенной территории. В 1692 году служивые татары на левом берегу Черемшана основали деревню Лебяжье Озеро, а три года спустя отставные солдаты из Ерыклинска в устье Сосновки построили деревушку с тем же названием. Первое упоминание о Мулловке относится к 1706 году. В этот год создавалась Черемшанская волость, в состав которой вошло несколько новых поселений, в том числе село Рождественское-Мулловка. Возможно, что небольшое поселение существовало здесь и раньше. Ведь не случайно известный симбирский купец и промышленник Осип Степанович Твердышев построил здесь первый в наших краях винокуренный завод, названный Сосновским. Вряд ли он решил бы на это вдали от дорог, в совершенно безлюдной местности.

Из архивных документов известно, что в 1699 году симбирянин Иван Злобин в верховье Сосновки выкупил у ерыклинских солдат 650 десятин земли и 175 десятин сенокоса. Это были большие лесные поляны, расположенные рядом с Закамской линией. Сразу после покупки Злобин обмежевал свои новые владения, окружив их протяженным земляным валом, который сохранился до наших дней. Затем появился новый хозяин. В 1701 году О.Твердышев приобрел эти земли, которые показались ему весьма подходящими для устройства мельницы и других хозяйственных сооружений. Сосновку перегородили плотиной и сделали пруд, который впоследствии назвали Мочальным. На пруду поставили мельницу, а рядом основали винокуренный завод. Еще два пруда, сохранившихся до наших дней, построили ниже по течению. Один из них находится рядом с Мельгуновкой, другой - около нынешнего при заводского поселка.

Основанное Твердышевым производство (винокуренный завод начал работать в 1706 году) существует и в наши дни. Долгое время здесь действовал Мулловский спиртзавод, который являлся

старейшим предприятием нашего района. Сейчас его производственные помещения принадлежат фармацевтической фирме.

В начале XVIII века частное винокурение в России было запрещено. Вероятно, именно по этой причине Твердышев через несколько лет передал свое детище казне. Возможно также, что на это решение повлияла близость завода к владениям всесильного Александра Даниловича Меншикова, соседство с которым не сулило ничего хорошего. И действительно, хотя завод стал государственным, вся полученная на нем прибыль присваивалась княжескими приказчиками.

В первые годы на Сосновском заводе действовали две водяные мельницы. Одна из них, двухпоставная, находилась «ниже завода в версте», вторая, однопоставная, - ниже первой в двух верстах. Сам «завод» обосновался около верхнего (мочального) пруда. Здесь были основные производственные и конторские помещения. Мельница, которую первоначально построили на этом пруду, вскоре сгорела, и ее не стали восстанавливать.

Другое сельское предприятие - Мулловскую суконную фабрику (первоначально это была мануфактура) - основал Степан Григорьевич Мельгунов в 1785 году. После его смерти владельцами стали ближайшие родственники, а с 1853 года фабрика вместе со всем селом перешла к князю Трубецкому, женатому на внучке Мельгунова Екатерине. Трубецкие недолго владели Мулловкой. Азартный картежник и весельчак, легко транжиривший богатое наследство жены, князь быстро разорился и вместе с супругой уехал в столицу. Все мулловское имение перешло в удельное ведомство и было распродано по частям. В 1876 году фабрика стала собственностью Хасана Алеева. Подробно об истории Мулловской суконной фабрики можно прочитать в книге М.Сударева «Страницы истории».

В конце XIX века Мулловский винокуренный завод приобрел торговый дом «Григорий Маркович Марков с сыновьями». Юридическим хозяином предприятия стал сын патриарха - Федор Григорьевич Марков. Он же являлся управляющим производства, а главным винокуром был крестьянин Дмитриев, получивший образование в уездном училище. Кроме них на заводе было 2 конторщика, 1 подвальный и 50 рабочих. Новый владелец быстро перешел на современную технологию, и при нем спирт стали делать из местного картофеля, что приносило значительную прибыль. Он же заменил водяные мельницы механическими. Некоторые строения, возведенные предприимчивым купцом, сохранились до нашего времени.

Из технических характеристик производства известно, что на заводе Федора Маркова имелось 2 порядка квасильных чанов общей емкостью 9600 ведер. Среднесуточные расходы припасов составляли или 600 пудов хлеба, или 418 пудов хлеба и 618 пудов картофеля. При этом очистка спирта не производилась. Складов и питейных заведений при заводе не было, поэтому вся продукция поставлялась на оптовые склады Самарской и других губерний по цене 12 копеек за ведро. Часть барды шла на откорм скота (до 300 голов в год), излишки - продавались крестьянам по полкопейки за ведро. Известно также, что в сезоне 1887-88 годов за 220 дней (с 11 сентября по 20 апреля) было выкурено 5.511.800 градусов безводного спирта. Примерно столько же спирта выкурили в предыдущий год.

В 1894 г «Торговый дом Марковых» построил в Мулловке еще один винокуренный завод. Его официальным владельцем стала Прасковья Степановна Маркова, вдова старшего сына патриарха. Первое время на этом предприятии спирт также сбывался в неочищенном виде, затем была налажена ректификационная очистка, что стало приносить дополнительную прибыль.

После покупки заводской земли между Марковым и крестьянами, жившими в Мельгуновке (по-местному, Мингулевке), произошел скандал, перешедший в долгое судебное разбирательство (см. главу о Марковых). По-видимому, несмотря на поддержку местных властей, новым хозяевам не удалось одержать полную победу, и деревня Мельгуновка осталась на своем месте. Долгое время она существовала как отдельное поселение, но в конце концов вошла в состав рабочего поселка, сохранив свое старое неофициальное название. К Мулловке административно присоединилась и старая деревушка Сосновка, стоявшая на самом берегу Черемшана и в период затопления перенесенная на новое место. В настоящее время ее усадьбы практически слились с южными мулловскими окраинами.

Перестали существовать и другие местные селения. Прежде к западу от Мельгуновки находились небольшие деревушки Вязовка, Новый Свет и Степановка, а в верховье Сосновки были поселки Красноармейский и Чурка. Теперь о некоторых из них напоминают названия мулловских улиц.

На несколько километров, с севера на юг, протянулся современный рабочий поселок, где в настоящее время проживает около 6,4 тысяч человек. Центральную часть Мулловки, расположенную на высоком правом берегу, местные жители называют «Совхоз» в память о советских временах. Здесь же находится новая Рождественская церковь, построенная в последние годы.

Трехкилометровая Красноармейская улица ведет к Суконной фабрике, этот конец Мулловки по местному так и называется «Фабрика». Еще дальше, рядом с колхозными полями, раньше стояло несколько барачков, где жили в основном татары. По имени одного из них это место называется «Абрамиха». В прежние времена неподалеку находился нижний сосновский пруд, где вымачивали не окрашенную и не обработанную ткань.

Под фабричной горой расположен большой пруд. На его противоположном берегу, слева от плотины - лесхоз, справа жилой поселок «жилкооперация». Между опушкой соснового леса и речкой протянулись улицы Речная и Партизанская. Чуть дальше, за последней водоколонкой, остатки барачков на исчезнувшей улице Моховое Болото. Через лес проходит дорога к базе отдыха «Дом Рыбака» и старому лесничеству. Когда-то в этих лесах протекал ручей Теплый, впадавший в Сосновку. На месте их слияния было огромное торфяное болото. Здесь еще сохранились карьеры старых торфоразработок. Во время войны торф использовали не только для отопления производственных помещений, но и для работы фабричной электростанции. В наше время низовья Сосновки были затоплены водохранилищем, и здесь появились богатые рыбой заливы Шарбаш и Курский.

В годы перестройки суконная фабрика перестала существовать, ее производственные помещения выкупили частные фирмы. Теперь здесь находится предприятие текстильной промышленности ЗАО «Матэко», выпускающее различные шерстяные ткани. По соседству расположено ООО «Док-Наири», производящее чулочно-носочные изделия. С другой стороны поселка на правом берегу старого мельничного пруда расположены Мельгуновские строения, ограничивающие Мулловку с севера. Рядом находится фармацевтическая частная фирма ООО «Гиппократ», заменившая прежний спиртзавод. Здесь выпускают медицинский спирт для лекарственных препаратов. На левом берегу Сосновки, при въезде со стороны Димитровграда, находятся усадьбы «Старого Завода». Этот конец Мулловки получил это неофициальное название в память о старом винокуренном заводе, основанном Осипом Твердышевым 300 лет назад. В 1999 году здесь построена первая в Мулловке мечеть.

***Старые здания суконной фабрики
Фото О.Мелашенко***

Здание паровой мельницы Марковых в Мулловке

Верхний пруд на р. Сосновка

ОРЛОВСКИЕ СТЕПИ, ЛЕБЯЖИНСКИЕ ЛЕСА

Южные земли Мелекесского района, лежащие по берегам Волги и Черемшана, стали осваиваться еще в то время, когда все левобережье находилось под властью кочевых племен. В конце XVI века на Черемшанском устье промышляла семья Ембахиных, имевшая здесь бортные угодья и бобровые гоны. Постоянные крестьянские поселения появились намного позднее. Самым первым было, вероятно, село Лебяжье, отмеченное в документах 1692 года. Примерно в это же время возникло село Рязаново, названное по фамилии основателя. Об этих заволжских владениях, которые находились «за Волгою рекою в даче и в округе и в урочищах Ивана Рязанова», говорится в старинной грамоте 1704 года. Место для рязановского поселения было выбрано не случайно. В прежние времена здесь проходил древний караванный путь, известный еще по путешествию Ибн-Фадлана в 923 году. Караваны из Средней Азии на этом участке шли вдоль Бирли, переправлялись через Черемшан и двигались дальше по направлению к нынешней Старой Майне. Впоследствии неподалеку была проложена так называемая «барановая дорога», по которой перегоняли скот из Оренбургских степей в центральные районы России. Ширина дороги на отдельных участках превышала сотню метров. По воспоминаниям старожиллов, «барановую дорогу» в районе Рязаново распахали в период коллективизации, однако отдельные ее участки сохранились до наших дней.

Паромная переправа через Черемшан была в районе сел Кротово Городище (ныне затоплено) и Никольское. В октябре 1768 года здесь едва не погибла экспедиция Ивана Лепехина. Как пишет академик, они «были в крайней опасности: ибо намокший плот так глубоко зарылся в воде, что перевозчики стояли уже по пояс». Хорошо, что люди не растерялись, быстро отвязали лошадей и столкнули их в Черемшан: плот выровнялся и переправа окончилась вполне благополучно. По этой дороге неоднократно проезжал известный писатель С.Т.Аксаков, когда гостил в селе Вишенки у своей тетки помещицы Куроедовой, земли которой граничили с владениями Орловых. В своих автобиографических книгах Сергей Тимофеевич особо подчеркивает это обстоятельство, отмечая, что соседствующая с Вишенками земля, принадлежавшая графу Орлову, носила название «орловские степи». До середины прошлого века это был самый удобный путь и для поездок

из Никольского в Мелекесс. По правому берегу Черемшана дорога была плохая, поэтому в летнее время здесь строили мост, который стоял до следующей весны. Перед половодьем настил убирали, а затем мост снова восстанавливали, укрепляли уцелевшие сваи и вместо унесенных водой забивали новые.

Во времена Петра I поволжские земли от Белого Яра до Самары принадлежали знаменитому А.Д.Меншикову. В 1706 г. в низовье Черемшана была образована Черемшанская волость, а южнее - Пречистинская волость, располагавшаяся на обоих берегах Волги и также принадлежавшая князю. Эти владения показаны на «Карте земель около города Ерыклинска», сделанной в 1717 году. Кроме прочих поселений там отмечены деревни Лебяжье Озеро и Рязаново. Когда Александр Данилович оказался в ссылке, поволжские земли перешли в собственность казны и затем сменили нескольких хозяев. В середине 60-х годов новыми владельцами этих территорий стали братья Орловы. Они были активными участниками дворцового переворота 1762 года, помогая Екатерине II взойти на русский престол. В благодарность за это императрица передала пятерым братьям практически всю Самарскую Луку в обмен на не очень плодородные земли в других губерниях.

Впоследствии Орловы значительно расширили свои владения, купив на берегах Волги целый ряд поместий. В результате возникла огромная Усольская вотчина, занимавшая почти все приволжские земли около Ставрополя (Тольятти) и Самары. На площади в 200 тысяч десятин имелось 34 больших и малых поселений, образующих 7 волостей. Одной из них была Рязановская волость, протянувшаяся вдоль левого берега Черемшана от Волги до Аврала. В Рязановскую волость входило и село Лебяжье с окрестными лесами. По некоторым данным, Орловы построили здесь небольшой лесозавод, который не сохранился до наших дней. Лебяжинская контора не отличалась размахом своей деятельности и вряд ли приносила большую прибыль.

После отмены крепостного права крестьяне, формально ставшие свободными, вынуждены были арендовать землю у прежних владельцев. В рязановских имениях арендная плата была в два с лишним раза больше, чем на ведомственных землях в соседних селах Лебяжье и Кондаковка. Это стало главной причиной местных крестьянских волнений 1905 года. Беспорядки начались весной и продолжались все лето. Рязановцы самовольно рубили лес, косили травы в графских лугах, воровали хозяйское сено. Основные события произошли в конце ноября, когда крестьяне потребовали возратить непомерно высокую арендную плату,

авансом внесенную за будущий год. Управляющий рязановской конторой вернуть деньги отказался и послал за подмогой, но пришедший из села Никольского становой пристав не смог успокоить крестьян. К тому же в самом Никольском тоже начались крестьянские волнения.

Через пару дней рязановцы действовали уже более решительно. Вооружившись топорами, кольями и вилами, они вновь подступили к конторе и на этот раз добились своего: деньги им выдали. После этого обрадованные крестьяне, конечно, крепко выпили, а потом начался грабёж и погром. Сначала забрали зимние запасы хозяйского сена, потом разделили дворовое имущество и инструменты, вывезли из амбаров семенное и продовольственное зерно. В конце дележа подожгли усадьбу: из 42 строений уцелели только пекарня, старая мастерская и кирпичный графский дом.

Погибли тонкорунные овцы, разбежались орловские рысаки. Подробности этих событий изложены в рапорте Ставропольского уездного исправника.

«Пристав 4 стана донес мне сего числа, что разграбление имения графа Орлова-Давыдова в экономии при селе Рязанове началось так: 23 ноября в 10 утра в контору явилось 150 крестьян, из них много пьяных, все с кольями и потребовали от управляющего Васина возврата залога и внесенной платы по аренде земельных участков, всего 1900 руб., угрожая в противном случае Васину смертью; никакие уговоры не повлияли, и управляющий Васин под страхом угрозы выдал требуемые деньги. После этого крестьяне напились еще сильнее и поехали за экономическим сеном, о чем его, Пристава, известил управляющий Васин. Он, Пристав, и земский начальник Чернолуцкий тотчас же приехали в Рязаново, но остановить начавшийся погром были не в состоянии.

Погром продолжался всю ночь. Несмотря на происшедший в гумнах села Рязаново пожар разграбление не прекращалось. В числе грабителей были женщины и дети. Главными руководителями разграбления были крестьяне села Рязаново Никифор Моисеев, Федор и Василий Храмковы, Иван и Вукол Марахтановы. К Рязановским крестьянам присоединились Ивановские крестьяне. Разграблено все: хлеб, материалы, лошади и скот».

Вскоре наступила расплата. В январе 1906 года в Рязаново пришел отряд оренбургских казаков. Награбленное отобрали, виновных наказали. Почти всех выпороли нагайками, а 22 человека было арестовано и отправлено в Самару. Все они получили тюремные сроки от 3 до 5 лет.

В том же 1906 году началась Столыпинская аграрная реформа, которая зафиксировала право крестьян на земельные наделы.

При этом крестьяне могли требовать от общества сведения своих разрозненных земель в цельный участок, что давало возможность создать отдельный хутор. В этот период в окрестностях села Лебяжье появились небольшие поселки и хутора: Орловка, Власовка, Алешкино и другие. Другое направление реформы было связано с переселением крестьян из центральной России на новые земли. В основном речь шла об отдаленных районах Сибири, Казахстана и Средней Азии. Однако некоторым удачливым общинам посчастливилось найти пустоши и в Поволжье.

По соседству с Лебяжьем, на самом берегу Черемшана, находились земли разорившегося помещика Обрезкова, которые давно уже были заложены в Самарском Поземельном банке. Узнав об этом, предприимчивые крестьяне из Смоленской губернии (Демидовского и Косплянского уездов) выкупили эти участки и переселились в наши края. Купчая была оформлена из расчета 55 рублей за лесную десятину и 120 - за пахотную. Из 1200 десятин приобретенной земли на пашню приходилось всего лишь около 100. Большая часть угодий заросла мелколесьем и кустарником, так что переселенцам предстояла огромная работа по расчистке будущих полей.

В 1908 году на новые земли приехали деловые смоленские мужики. Они возвели временные дома-бараки и подготовили будущие усадьбы для каждой семьи. Строились не одной общей деревней, а отдельными поселками (участками), отстоящими один от другого на 1,5-2 километра. Располагались они почти на одной линии, вдоль левого берега Черемшана. Старожилы, вспоминая рассказы отцов и дедов, говорят, что срубленные деревья почти не приходилось перетаскивать. Их обрабатывали на месте падения и здесь же ставили дома. Всего было построено 5 участков, которые не имели особых названий, а различались по номерам. Вот некоторые сведения о переселенцах.

1 участок (Ясеновское товарищество) - 6 дворов, 74 жителя; они имели 26 дес. пашни и 122 дес. леса.

2 участок (Ясеновское товарищество) - 6 дворов, 78 жителей; 12 дес. пашни и 220 дес. леса.

3 участок (Ясеновское товарищество) - 8 дворов, 55 жителей; 36 дес. пашни и 144 дес. леса.

4 участок (Зачерновское товарищество) - 10 дворов, 60 жителей; 62 дес. пашни и 100 дес. леса.

5 участок (Денисовское товарищество) - 4 двора, 37 жителей; 31 дес. пашни и 62 дес. леса.

В 1928-30 годах черемшанские поселения смоленских крестьян составляли отдельный Переселенческий сельсовет, входящий

в состав Мелекесского района. Впоследствии этот сельсовет стал называться Дзержинским. Такое неожиданное переименование не было случайным. Дело в том, что рядом с участками находилось два филиала Мелекесской ИТК (1-я и 2-я подкомандировка). Здесь велось подсобное хозяйство основной колонии.

В период создания Куйбышевского водохранилища все участки бывших смоленских крестьян оказались в зоне затопления, и жителям вновь пришлось переселяться. Одни переехали в село Лебяжье, другие - в соседние деревни. В настоящее время лишь один небольшой островок в Черемшанском заливе, получивший название «Хохлы», напоминает о когда-то существовавших здесь поселениях. Название это, конечно, исторически неверное, ведь жили здесь смоленские, а не украинские крестьяне, но для местных жителей это не имело особого значения.

Удивительные совпадения случаются иногда в русской истории. В середине XVII века, во время войны с Польшей, многие пленные шляхтичи перешли на сторону России. Их направили служить в Заволжье на далекую Закамскую пограничную линию, причем многие «смоленские иноземцы» оказались в Тиинском и Ерыклинском острогах. И вот, спустя два с половиной столетия, три сотни крестьян из все той же далекой Смоленской губернии, но совсем по другой причине, вновь переселяются в наши края и основывают свои поселки опять же неподалеку от Закамской линии.

ДРЕВНИЕ РЕКИ СТАРОГО ЕРЕМКИНО

Как отмечалось в предыдущих главах, многие заволжские селения, расположенные в Старомайском и Чердаклинском районах, были основаны польскими шляхтичами. Не было исключением и село Старое Еремкино. Из архивных документов известно, что в 1668 году наделы на берегах речки Урень получили «синбирские иноземцы» Иван Ильин и Иван Новокульский, которые построили там деревню Новокульскую. Затем они самовольно расширили свои владения за счет соседних земель, расположенных «меж вершинами рек Урень да Уренбаш». Это выяснилось во время очередной ревизии, когда шляхтичи, испугавшись проверки, к воеводе Матвею Салову «не явились и крепости никакой на свою землю не дали» (РГАДА ф1209). После этого незаконно захваченные земли перешли к Еремке Бикбулатову и основанное здесь поселение в дальнейшем получило название Старое Еремкино.

Село находится на небольшом местном водоразделе, на котором начинались полноводные прежде реки Урень и Уренбаш. Сейчас верховья пересохли и от старых времен остались протяженные овраги, обозначающие русла древних рек. В этих же местах некогда был исток Красной реки. Начиналась она неподалеку от деревни Борисовки, протекала между селами Асаново и Бряндино и имела несколько небольших притоков. Когда окрестные леса вырубали и верховые родники иссякли, река обмелела и стала значительно короче. Сейчас она начинается неподалеку от Татарского Урайкино. Рядом с этим селом в глубоком овраге протекает ручей, впадавший прежде в Красную реку. Когда-то в этих местах скрывался то ли разбойник, то ли беглый каторжник по имени Афанас. После его гибели этот небольшой приток стал называться рекой Афанаса. Теперь, когда верховья Красной речки пересохли, именно этот ручей фактически стал ее новым истоком, но сохранил свое отдельное разбойничье название.

В селах Урайкино и Уразгильдино можно услышать легенду о «крепе земли». Будто бы основавшие села братья Урайкин и Уразгильдин получили здесь земли от самого Ивана Грозного и им был выдан некий документ, подтверждающий права братьев на эти владения. По рассказам старожилов, «креп земли» представлял собой полоску пергамента в две ладони шириной и метров пять длиной. Написан он был на непонятном языке,

поэтому содержание его никто не знает. Сейчас документ утерян, но в том, что он существовал, сомневаться не приходится. Ведь в первые годы освоения Заволжья даже простые крестьяне могли стать хозяевами пустующих земель. Конечно, Иван Грозный упомянут в легенде всего лишь для пущей убедительности. Указанные села были основаны уже после его смерти.

О полноводных древних реках напоминает болгарское городище, обнаруженное археологами недалеко от Старого Матюшкино. Находится оно на правой стороне оврага, оставшегося от старого русла Уреня. Возраст городища около тысячи лет. Понятно, что строилось оно рядом с рекой, чтобы вода была поблизости. Еще совсем недавно около городища находился небольшой поселок с характерным названием - Городок. В этой связи стоит отметить, что многие современные «Городки» соседствуют с болгарскими городищами. Назовем для примера Кротково Городище на Черемшане (затоплено), бывший поселок Городок в районе Бригадировки, деревню Городищи около Ундор, село Крестово Городище на Волге.

Истребление лесов, начавшееся после строительства Закамской линии и быстрого заселения края, стало сказываться через два столетия. В «Сборнике статистических сведений по Самарской губернии» отмечается заметное обмеление рек и высыхание колодцев в конце XIX века. В те годы в Старом Еремкино за ночь в колодцах накапливалось не более трех ведер воды, поэтому их держали под замками. «Лучше попроси краюшку хлеба, чем ведро воды», - говорили крестьяне. Такие же проблемы были в соседних селениях. Рядом с деревней Асаново образовалось два огромных оврага длиной в 2 км и шириной до 20 метров. За хорошей водой крестьяне отправлялись с бочками за 1,5 км. Еще труднее приходилось жителям Степановки. Там прежде были хорошие озера, но теперь они летом высыхали, и воду приходилось возить из Мулловки. В Любавке и Новом Матюшкино, чтобы добраться до воды, надо было рыть колодцы глубиной до 20 метров.

Вырубка окрестных лесов продолжалась и в наше время. В трудные военные годы, когда дровами отапливались многие промышленные предприятия, большие лесозаготовки велись в районе станции Бряндино. С разных сторон сюда подходили две узкоколейные железные дороги: по одной лес вывозили из Старомайнского лесного массива, другая шла с юга от поселка Кульдюш. Рассказывая о тех годах, старожилы Старого Еремкина вспоминают густые дремучие леса, падающие вековые деревья и свой тяжелейший труд, когда приходилось до изнеможения работать в любую погоду. Большинство машин для лесозаготовок, а также бензопилы и другая

техника были предоставлены московским автомобильным заводом имени Сталина (ЗИС), поэтому часть леса отправлялась в столицу. Периодически в окрестности Бряндино приезжали рабочие и служащие Ульяновского оборонного завода имени Володарского.

Трудился здесь и будущий знаменитый физик-ядерщик Андрей Дмитриевич Сахаров, который в годы войны работал инженером на «володарке». В автобиографии он пишет: «В 1942 году... работал на лесозаготовках в глухой сельской местности под Мелекессом. С этими днями связаны мои первые, самые острые впечатления о жизни рабочих и крестьян в то трудное время».

Весьма вероятно, что речка Ерыкла, давшая название Ерыклинску, в прежние годы также начиналась на еремкинском водоразделе. На это указывает система связанных между собой оврагов, протянувшихся от Еремкино к Черемшану. Сначала идет протяженный Кульдюшский овраг, пересеченный автомобильной трассой из Ульяновска, затем начинается знаменитый овраг Цапай-лапай, который после никольской дороги становится долиной Ерыклы. В старые времена, когда Ерыкла была значительно длиннее и полноводнее, в районе Цапай-Лапая через нее приходилось перебираться вброд. Затем воды стало меньше, и это место постепенно превратилось в топкое болото, заполненное липкой грязью. Ходить через этот овражек было опасно: места темные, глухие, вокруг густые ольховые заросли, и именно здесь путников могли поджидать лихие люди.

- Да что ты! Таких разбойников, как Кудеяр или Костыга здесь отродясь не было, - объяснял мне хитроватый старичок, проживший в этих краях не один десяток лет, - откуда им взяться. Сам посуди, будут ли вооруженные бандиты орать по-глупому: «Налетай, хватай! Цапай, лапай!..» Вот жулье промышляло, это было. Шпана местная, что сама всего боялась и криками дружков подбадривала.

Он помолчал, откашлялся и продолжил:

- Кого грабить-то здесь, баб деревенских?

- Может, винокуранных приказчиков из Никольского? - подсказал я, поддерживая разговор с интересным собеседником.

- Скажешь тоже, - старик зыркнул глазами в мою сторону, - водку-то возили по той стороне. Два моста черемшанских проезжали: никольским на левый берег, мелекесским - обратно на правый. Через Цапай-Лапай не ездили.

Что ж, может быть, и прав старик, но только пошла про этот овраг дурная слава и до сих пор можно услышать страшные рассказы об этих глухих местах...

Местные реки Ерыкла, Уренбаш, Урень, Красная, - все они после вырубki лесов стали значительно короче и обмелели. Только к востоку от Старого Еремкино, в нетронutom лесном массиве, как и много лет назад, бежит небольшая речушка Сосновка, не изменившаяся со временем. В сентябре 1918 года, в самый разгар гражданской войны, по этим глухим местам прошел белогвардейский отряд знаменитого генерала В.О.Каппеля, направлявшийся к Мелекессу.

Из записок штаб-ротмистра Самойлова, служившего в конном отряде Каппеля, известно, что в те дни отступавшие части Белой армии собирались на станции Бряндино. Красные наступали со всех сторон, и тогда было принято следующее решение. Основные силы белых с боями двинулись вдоль железной дороге к Мелекессу, а небольшой отряд Каппеля (около 50-ти человек) отделился от них и скрытно направился в сторону «деревни Еремкино» (так написано в записках Самойлова). Местные крестьяне помогли им укрыться в глухом лесном овраге. Здесь пришлось закопать железный ящик со штабными документами, поскольку единственная лошадь, перевозившая его, сломала ногу, а нести на руках тяжелый ящик было невозможно. Эти же крестьяне по просьбе военных взяли с собой В.О.Каппеля, чтобы укрыть его отдельно от остальных. Весь день 28-го сентября группа оставалась в лесном овраге, а ночью в сопровождении тех же людей к ним вернулся В.О.Каппель. Оказалось, что ему нашли довольно необычное место укрытия. Недалеко от деревни рос большой дуб с громадной кроной. В его ветвях была сделана площадка из досок, и по лестнице генерал поднялся наверх. Днем разъезды красноармейцев несколько раз проезжали мимо этого места, но не заметили Каппеля. Отблагодарив крестьян, дав им две винтовки и патроны, группа лесами и оврагами 29-го сентября вышла к Мелекессу, куда уже стекались остальные части.

С тех пор прошло более 80-ти лет, но о «железном ящике со штабными документами» нет никаких сведений. Может быть, он до сих пор лежит в глухом лесном овраге неподалеку от Старого Еремкина.

ГРУЗИНСКИЙ СЛЕД В СТАРОЙ БЕСОВКЕ

В одном из шахматных изданий мое внимание привлекла мимоходом упомянутая книга «Окончание партий мингрельского князя Дадияни». Фамилия казалась хорошо знакомой, но никак не удавалось вспомнить, где я ее слышал. Только через пару месяцев память неожиданно подсказала - Старая Бесовка! Ну, конечно, именно там, в небольшом школьном музее истории, я узнал, что в прежние годы крестьяне этого села принадлежали потомку грузинских царей Егору Леонтьевичу Дадияни.

Музей истории в Старой Бесовке был создан Михаилом Сергеевичем Сударевым. Уроженец села, замечательный историк, он много времени посвятил изучению родного края. Им написано ряд книг по истории Среднего Поволжья, опубликовано множество статей по краеведению. Большое внимание М.С.Сударев уделял работе с архивными материалами. Эти документы позволили ему интересно и достаточно подробно рассказать о прошлом нашего региона.

Надо сказать, что Старой Бесовке, как говорится, везло на интересных людей и события. В 1768 году здесь останавливался отряд этнографической экспедиции, возглавляемой академиком И.Лепехиным. Продвигаясь в верховье Черемшана, ученый кратко описывал встречавшиеся села и деревни, уделяя им по несколько строк. Старой Бесовке, где отряд простоял неделю, занимаясь починкой упряжи и телег, он посвятил почти шесть страниц, где дал подробное описание местных способов окраски шерсти и приготовления красок из различных растений.

Старая Бесовка - мордовское село, а мордва, как известно, придерживалась языческих традиций, и православные священнослужители не были здесь в почете. Однако благодаря именно их усилиям сохранились некоторые подробности сельской истории. В течение 40 лет, начиная с 1871 года, священник Филарет Березинский и его последователи вели постоянные записи о местной жизни, создавая современную летопись села. В их записках содержатся подробные сведения о погоде, урожаях, народных праздниках, пожарах, заболеваниях, смертности и всяких других событиях, происходивших в селе. Можно узнать, например, что с 1871 по 1877 год в селе имелось церковно-приходское училище, учителем которого был псаломщик Иоанн Тодорский. С 1877 года стало действовать общественно-земское училище,

где обучалось в разные годы 30-40 мальчиков и 5-9 девочек. Заметим, что старобесовская церковная летопись характерна не только для этого села, в те годы в России во всех православных храмах и монастырях возобновился старинный обычай ведения летописей.

В 1934 году отрывки из книг Ф.Березинского были напечатаны в ряде номеров газеты «Большевицкая правда» (издание политотдела Якушкинской МТС), а еще раньше эти материалы появились в центральной прессе. Их опубликовала московская газета «Правда» в ноябре 1933 года. В то время в наших краях побывали молодые пролетарские писатели Федор Панферов (автор известных «Брусков») и Борис Галин, собиравшие материал о местном колхозе имени Первого мая. Они отыскивали случайно сохранившиеся записи священников и использовали их, применив известный лозунг тех времен: новое приходит на смену отжившему старому.

Для нас наибольший интерес представляют летописные сведения об истории села. Согласно легенде, пересказанной Ф.Березинским, Старую Бесовку основали беглые мордовские крестьяне из Нижегородского уезда. Первоначально трое из них Алексей Деркин, Дмитрий Утяганов и Василий Смолкин - убежали за Волгу.

Поплутав по заволжским лесам, они в конце концов оказались на Черемшане, где им особенно понравилось место на левом луговом берегу, неподалеку от устья Малого Черемшана. Все же они решили осмотреть и другие окрестности. Для ориентировки воткнули на берегу деревянный кол, сказав при этом: «Стой, старый бес, и дожидайся нас». После чего отправились вниз по реке, осматривая левобережную сторону. Целую неделю ходили они, но лучшего места не нашли и вернулись обратно. Кол надежно стоял на старом месте, и это было воспринято как хорошее предзнаменование. Вскоре первопроходцы тайно привели сюда свои семьи и построили первые домишки. А с того легендарного кола, прозванного народом «старым бесом», и пошло будто бы название села Старая Бесовка. Конечно, легенда - это всего лишь легенда, далеко не всякая из них имеет под собой реальную историческую основу. Скорее всего, и в этом случае мы имеем дело с обычной выдумкой местных жителей, которые пытались дать хоть какое-то объяснение странному названию своего села.

Более убедительной представляется версия местного краеведа Антона Яковлевича Волкова, до конца своих дней жившего в Старой Бесовке. По его мнению (эту точку зрения разделяет

М.С.Сударев), все дело в том, что мордовские крестьяне в своей основной массе придерживались языческих обычаев. Неоднократные попытки обратить их в православную веру, как правило, не имели успеха. Так, в упомянутой летописи отмечено, что крещение началось здесь в 1743 году, но за 4 года удалось окрестить только 43 человека, да и те лишь формально стали православными и к церковной службе относились безо всякого энтузиазма. Первую церковь поставили здесь только в 1795 году. В конце следующего столетия, когда деревянная постройка совсем обветшала, решено было соорудить новый каменный храм. Однако священникам пришлось приложить немало усилий, прежде чем удалось заставить крестьян приступить к строительству. Старобесовцы раз за разом уклонялись от их просьб и не пугались угроз. Даже сельские сходки, собираемые местным начальством, долгое время не приносили успеха. Только через 20 лет церковь все же удалось построить.

Языческие традиции сохранялись в мордовских селениях и в XX веке. А.Я.Волков застал еще то время, когда в начале лета жители Старой Бесовки собирались в дальнем конце села у безымянного озера, где росли вековые вязы, и устраивали там языческие моления, пытаясь задобрить злого духа, который мог принести несчастье людям. Ему преподносили различные дары - продукты и деньги, при этом продукты развешивали на ветках деревьев, а деньги прибавляли к стволам. Старинный обычай жертвоприношений сохранялся и в самом селе. В начале каких-либо строительных работ, в зависимости от их значимости, резали петуха, барана, теленка или быка. Кровью поливали место будущей стройки, а вареным мясом жертвы угощали родственников. Приверженность к дедовским традициям раздражала священников, непривычные для них обряды они считали «бесовскими». Описывая местные праздники, сопровождавшиеся языческими молениями мордвы, летописцы порой даже восклицали: «Не зря их называли бесами!»

Скорее всего, именно с этими «бесовскими» обычаями связано название села.

Время основания Старой Бесовки точно не известно. Прежде высказывались предположения, что поселение могло возникнуть во второй половине XVII века, сразу после строительства Закамской пограничной линии. Но эта линия проходила севернее Черемшана и не могла защитить левобережные территории. М.С.Сударев связывает возникновение Старой Бесовки с началом раздачи земельных наделов в «завальном стане», который находился «за чертой» и, следовательно, не был

защищен. Происходила раздача в 1666 году, и эту дату М.С.Сударев предлагает считать датой основания села. Однако «завальный стан» находился на правом берегу Волги, так что указание «за чертой» в данном случае относится к Симбирско-Карсунской засечной линии и не имеет никакого отношения к Старой Бесовке.

В писцовых книгах первой Всероссийской переписи (1719-1727 гг.) село не упоминается, а вот в документах второй переписи (1744-1747 гг.) оно уже значится, но называется пока что просто «Бесовка» (ЦГАДА ф350). «Старой» она стала лет через пятнадцать, когда часть крестьян отселили в другие места, образовав деревни Среднюю Бесовку (Александровка) и Новую Бесовку. На основании данных переписей можно сделать вывод о том, что Старая Бесовка основана примерно в 1730-1735 годах. Это согласуется с тем, что в то время в Заволжье создается Новая Закамская пограничная линия (1731-1736 гг.), начинавшаяся в районе Самары. После ее строительства обширные территории, лежащие за Черемшаном, были защищены от набегов кочевников, и началось их заселение. Именно в этот период здесь получил земли князь Егор Леонтьевич Дадиани, который вскоре перевел сюда крепостных крестьян из Нижегородского уезда. Известно, что в 1747 году в селе проживало 450 человек, 310 из которых принадлежали Е.Л.Дадиани и его супруге. Стоит сказать, что село некоторое время называлось Дадианово. Таким княжеским именем оно обозначено на некоторых картах и упомянуто в ряде публикаций конца XIX века.

Теперь вернемся к началу статьи и поговорим о том «мингрельском князе Дадиани», который неплохо играл в шахматы и, возможно, приходился каким-то родственником старобесовским помещикам. Фамилия Дадиани хорошо известна далеко за пределами Грузии. Это старинный мингрельский княжеский род, первые представители которого служили еще легендарной царице Тамаре. В конце XVII века, когда в Мингрелии в очередной раз началась междоусобная борьба за власть, князья Дадиани вынуждены были бежать в Россию, и приняли российское подданство. Одним из них был упомянутый Е.Л.Дадиани, получивший поместье в наших краях. После ухода этих князей власть в Мингрелии захватил сванецкий дворянин Кацо-Чикуани, который стал родоначальником другого княжеского рода - Дадиани Мингрельские. Они владели мингрельской областью до присоединения Грузии к России в 1803 году. Многие из потомков этого рода жили впоследствии в Петербурге. Известно, что двоюродная сестра матери А.С.Пушкина, Надежда Осиповна Пушкина, вышла за-

муж за одного из Дадиани. Ее сын, Александр Дадиани, гвардии капитан Преображенского полка, встречался с Александром Сергеевичем в 1829 году, во время русско-турецкой войны. В шахматы они не играли!

Этой игрой увлекались в семье Екатерины Дадиани (дочери поэта Александра Чавчавадзе). Ее младший сын, Андрей Давидович, и был тем самым шахматистом, книга с партиями которого упомянута в самом начале. Играл он весьма неплохо, занимая высокие места в сильных турнирах. О его творчестве хорошо отзывались сильнейшие шахматисты того времени - Ласкер, Стейниц, Чигорин, с которыми он вел обширную переписку. К сожалению, к Старой Бесовке он не имеет никакого отношения. А жаль! Почему-то очень хотелось, чтобы обнаружилась (пусть весьма отдаленная) связь нашего заволжского села с чемпионом мира Э.Ласкером, грузинским поэтом А.Чавчавадзе и другими знаменитыми людьми.

КАЛМЫЦКИЕ ЗЕМЛИ ЗА ЧЕРЕМШАНОМ

Предки современных российских калмыков жили на западе Монголии. В конце XVI века, когда в их среде произошел раскол, часть калмыков покидает родные края и начинает кочевать по направлению к Волге. Достигнув поволжских степей, они в сражениях с ногайской ордой овладели практически всем левобережьем. Со своими огромными стадами калмыки постоянно кочевали на степных просторах Заволжья, доходя порой до берегов Камы. С их присутствием вынуждено было считаться Казанское ханство, а впоследствии и Россия. В 1639 году 10-тысячное войско калмыков осадило Самару. Однако взять крепость им не удалось, подоспевший из Казани отряд стрельцов разогнал кочевников. В 1644 году, после ряда других нападений, в ответ был проведен так называемый «калмыцкий поход» под руководством самарского воеводы Льва Плещеева. Выйдя в поле, русские войска вновь разгромили калмыков. После этого калмыцкий правитель тайша Тайчин обратился к царю Алексею Михайловичу с просьбой принять его народ в свое подданство. При этом Тайчин обещал верой и правдой служить русскому государю и помогать в борьбе с его врагами. Союз был заключен, и калмыки получили законное право жить на левом берегу Волги. Однако границы кочевий не были точно определены, что приводило к частым столкновениям с русскими поселенцами. Несмотря на эти конфликты, присутствие калмыков было весьма выгодно России, поскольку они надежно защищали юго-восточные границы от вторжения среднеазиатских народов. Кроме того, верные своим обещаниям, калмыки оказывали государству большую военную помощь, поставляя в армию прекрасных конников.

С 1672 по 1734 год калмыками правил хан Аюка, с которым дважды встречался Петр I. В эти годы калмыцкая конница успешно участвовала в Азовских и Крымских походах против Турции. Отличились посланцы Аюки и в Северной войне со шведами. Особо показательным сражением, проходившем 22 сентября 1708 года, когда 10 тысяч русских и 6 тысяч калмыков противостояли мощному шведскому войску, возглавляемому Карлом XII. Заманив шведов в засаду, калмыцкая конница окружила и полностью уничтожила Остроградский королевский полк, сам король чудом избежал плена.

Русская православная церковь постоянно стремилась привлечь на свою сторону иноверцев. Эти усилия поддерживало правитель-

ство, наделяя новокрещенов землями и предоставляя им некоторые налоговые льготы. В основном христианство принимали представители высшей калмыцкой знати, общавшиеся с русскими чиновниками и поддерживающие правительство. Наиболее заметной фигурой среди них был внук хана Аюки, крестником которого стал сам Петр I. В честь царя его называли Петром Тайшиным. Чтобы избежать неизбежных столкновений со сторонниками старой веры, Петр Тайшин попросил предоставить крещеным калмыкам отдельные территории и построить на них укрепления. Выполнить эту просьбу стало возможным только в 1737 году, когда ни самого Тайшина, ни Петра I уже не было в живых. Дело мужа продолжила его вдова княгиня Анна Тайшина, также принявшая христианство. Свое новое имя она получила в честь ее знатной крестницы - императрицы Анны Иоановны.

Для княгини Анны и ее окружения на берегу Волги была заложена крепость. Первоначально крепость предполагалось построить на реке Тоне, в пределах нынешней Саратовской области. Однако княгине там не понравилось, и тогда выбрали другое место - урочище Кунью Волошку, неподалеку от речки Курумыч. Остальным крещеным калмыкам предоставили обширные территории между Кондурчой и Черемшаном. В 1737 году Василий Татищев, бывший в то время губернатором края, осмотрел места будущих поселений. Посланные им геодезисты сняли на карту все побережье Волги и всю степь между указанными реками. Впоследствии там возникли следующие калмыцкие поселения: Воскресенская слобода (ныне село Ягодное), Благовещенская слобода (Сускан), Богоявленская слобода (Курумыч), Калмыцкая Сахча (Верхняя Якушка, Заречная слобода), Предтеченская слобода (Красное поселение), Преображенская слобода (Кошки), а также поселки Тенеевка, Раковка, Чекалино и другие.

Строительство главной крепости, которую называли Ставрополем, начали весной 1738 года. Руководил работами Андрей Змеев. Новый город имел форму неправильного шестиугольника, наибольшая длина которого составляла 313 сажен, ширина - 198 сажен. Общая протяженность стен по периметру была равна 876 сажен. Имелось трое ворот: Оренбургские, Симбирские и Водяные (последние находились у самой воды). Городок быстро заселялся, и в 1744 году в Ставрополе проживало уже 127 купцов и 173 ремесленника. Впоследствии главная калмыцкая крепость стала уездным городом Самарской губернии. В период заполнения Куйбышевского водохранилища Ставрополь перенесли на другое место, и одновременно город получил новое имя - Тольятти. Бывшая столица крещеных калмыков превратилась теперь в

современный промышленный город - основной центр отечественного автомобилестроения.

Между заволжскими калмыками и русскими помещиками складывались довольно сложные отношения, поскольку последние любыми путями пытались захватить лучшие земли, тесня калмыков на бесплодные пески и солончаки. Это противодействие особенно усилилось после закона 1765 года, разрешившего продавать казенные земли. Калмыцкий наместник тайша Убаши писал об этом астраханскому губернатору: «Выше Саратова в луговой стороне по Иргизу и другим рекам населились новые поселения русских, от которых чинятся калмыкам крайние обиды... Калмыцкое скотоводство неизбежно должно будет погибнуть из-за недостатка кормов». Однако реальной помощи от правительства калмыки так и не получили.

В конце концов, не выдержав притеснений, большая часть калмыков под руководством Убаши зимой 1771 года тайно покинула заволжские земли и направилась к своей древней родине - Монголии. По оценкам историков из России уехало около 30 тысяч кибиток, осталось 13 тысяч. Это был трагический поход, во время которого многие погибли от голода и болезней, другие были убиты при нападении киргизских разбойничьих отрядов. Только небольшая часть ушедших калмыков достигла цели.

Трагедия народа нашла отражение в произведениях известных русских писателей. В «Истории Пугачева» А.С.Пушкин писал: «...калмыки верно служили России, охраняя ее границы. Русские приставы, пользуясь их простотой и удаленностью от средоточения правления, начали их угнетать. Жалобы сего смиренного и доброго народа не доходили до высшего начальства: выведенные из терпения, они решили оставить Россию и тайно снесли с китайским правительством. Им не трудно было, не вызывая подозрения, перекочевать к самому берегу Яика. И вдруг, в числе тридцати тысяч кибиток, они перешли на другую сторону и потянулись по киргизской степи к пределам прежнего отечества».

Эти же мысли позднее выразил Сергей Есенин в поэме «Емельян Пугачев».

Вам не снился тележный свист?
Этой ночью на заре жидкой
Тридцать тысяч калмыцких кибиток
От Самары проползло на Иргиз.
От российской чиновничьей неволи,
Оттого, что как куропаток их щипали на наших лугах,
Потянулись они в Монголию
Стадом деревянных черепах...

В России остались лишь те кочевники, которые жили на правом берегу Волги, а также большая часть крещеных калмыков Среднего Заволжья. Последние по-прежнему надежно охраняли юго-восточную границу, которая к тому времени сместилась к Самаре. Управление сторожевой службой, как и прежде, осуществлялось из Ставрополя. Заволжские калмыки теперь стали подразделяться на 11 отрядов. Среди них были Преображенская, Предтеченская, Чекалинская, Раковская и другие роты. В Мелекесском районе находилась Авральская рота «Ставропольского калмыцкого войска», расположенная на реке Авраль.

О пребывании калмыков в наших краях свидетельствует ранее упоминавшееся название Калмыцкая Сахча (ныне село Заречная Слобода). Кроме того, в окрестностях поселка Труженик есть место, которое старожилы называю «кочевье», что также напоминает о калмыках. Эти сведения сообщила А.А.Кохно - бессменный директор замечательного музея в Новой Майне. Стоит заметить, что название Кошки (районный центр Самарской области) происхождением своим обязано не нашим домашним любимцам, а калмыцкому слову «кош», обозначающему стоянку, юрту или просто войлочную палатку. Другое привычное нам название речки Авраль происходит от монгольского слова «эврел», которое в переводе означает сухое русло или пересыхающий поток.

Оставшиеся в наших краях калмыки, помимо обороны границы, принимали участие во многих походах русской армии. Особо отличились они во время Отечественной войны 1812 года. Тогда было образовано три калмыцких кавалерийских полка, в числе которых был и Ставропольский калмыцкий полк. Он формировался из калмыков, живших между Черемшаном и Кондурчей. Боевое крещение этот полк получил в июне 1812 года вблизи города Гродно, а в конце того же месяца наши земляки блестяще проявили себя в битве под местечком Мир, когда было разбито 9 французских полков и взято в плен 30 офицеров и около 9000 рядовых солдат. И в дальнейших сражениях Ставропольский калмыцкий полк так же, как и два Астраханских калмыцких полка, внес достойный вклад в разгром наполеоновских войск. Более подробно калмыцкие походы описаны в книге Т.И.Беликова «Участие калмыков в войнах России».

НАДО ИСКАТЬ НЕФТЬ

В запутанных криминальных ситуациях, когда трудно разобраться в причинах совершенного преступления, опытные детективы дают старый испытанный совет: «Ищите женщину». Точно также в сложных международных конфликтах, когда непонятна суть происходящих событий, опытные политологи дают многократно проверенную рекомендацию: «Ищите нефть».

Мировые запасы нефти распределены неравномерно: на огромных пространствах Австралии, Азии и Африки ее практически нет, зато в районах Мексиканского залива и Среднего Востока на относительно небольших территориях сосредоточена основная часть нефтяных ресурсов. Эти регионы находятся на противоположных сторонах планеты, поэтому их часто называют нефтяными полюсами. Первыми владеют Мексика, Венесуэла, Колумбия, Тринидад и отчасти США, вторыми - Ирак, Иран, Кувейт, Саудовская Аравия (Персидский залив) и Азербайджан. В этих районах сталкиваются интересы многих развитых стран и это нетрудно понять, ведь именно нефть составляет основу промышленного комплекса. Можно сказать, что мировая экономика, а вместе с ней и политика вращаются вокруг оси, проходящей через нефтяные полюса планеты. В частности, война в Ираке имеет самое прямое отношение к нефтяной проблеме. Речь идет не столько об иракской нефти (180 млн. тонн в год), сколько о контроле над всем регионом. В настоящее время США импортирует 55% необходимой стране нефти, и эта цифра в будущем может возрасти до 70%. Основная часть продукта поступает из района Персидского залива и потому американцы стремятся любой ценой сохранить здесь свое влияние, тем самым обеспечивая стабильность своей экономики.

Себестоимость продаваемой нефти очень сильно зависит от транспортных расходов, которые в нашей стране часто превышают затраты по добыче самого продукта, включая разведку и бурение скважин. В наиболее выгодных условиях находятся Иран, Ирак и Саудовская Аравия, расположенные около Персидского залива. Стоимость добычи одного барреля нефти (159 литров) в этих странах не превышает 1 доллара, тогда как в России она составляет 5-10 долларов, а в США - 18-35 долларов. Понятно, что при существующих ныне ценах продавать нефть нам весьма выгодно. Заметим, что повышение цены одного барреля на 1 доллар дает России прибыль в 1 млрд. долларов в год.

Россия также богата нефтью, по некоторым данным, на нашу долю приходится пятая часть мировой добычи черного золота.

Очень многое в стране непосредственно связано с ее продажей и переработкой. Характерный пример - чеченские события. В Чеченской республике в предвоенные годы добывалось примерно 1,2 млн. тонн нефти в год, в масштабах России это меньше 0,4%. Другое дело проходящий здесь нефтепровод, по которому через территорию Чечни прокачивается в год более 15 млн. тонн каспийской нефти, причем основная часть поступает на местные перерабатывающие предприятия. Без этого сырья экономика республики окажется в плачевном состоянии. Террористический акт 1999 года в Первомайске случился как раз в то время, когда обсуждался вопрос о новом нефтепроводе, проходящем через этот поселок, минуя Чечню. Затем появился другой вариант через Буденовск, тут же последовал новый теракт в этом городке. Многие политики считают, что если бы удалось договориться по нефтяным делам, вопрос об отделении Чеченской республики вообще бы не рассматривался. В свое время Ельцин не захотел встретиться с Дудаевым и упустил такую возможность. Не менее сложно обстоит дело в глубине самой России, где нефтяные республики порой пытаются диктовать центру свои условия.

События на Северном Кавказе оказывают прямое влияние на взаимоотношения с соседними государствами. Азербайджан ударными темпами построил нефтепровод в Турцию, который идет через Грузию, и теперь значительная часть бакинской нефти перекачивается к Персидскому заливу. Одновременно Турция пытается ограничить проход российских танкеров через узкие проливы Босфор и Дарданеллы, препятствуя выходу в Средиземное море (зачастую своей очереди танкерам приходится ждать больше месяца). В ответ Россия, Болгария и Греция в марте 2007 года заключили договор о строительстве нефтепровода Бургас - Средиземное море. После его создания наша нефть из Новороссийска по Черному морю будет доставляться к городу Бургас и по территории Болгарии и Греции перекачиваться к греческому порту на Средиземном море. По этому же пути может пойти значительная часть азербайджанской нефти. Еще больший интерес представляет черное золото Средней Азии. Недавно в Казахстане были найдены новые нефтяные залежи, расположенные на восточном шельфе Каспия. По оценкам геологов, это месторождение, получившее название Кашаган, является крупнейшим в регионе, его запасы составляют 7-9 млрд. тонн. Соперничество за эту нефть развернется, скорее всего, между США и Китаем. После постройки болгаро-греческого нефтепровода в эту борьбу может вмешаться Россия.

Стоит отметить, что запасы нефти на нашей планете вовсе не безграничны, по мнению ведущих специалистов, они могут быть исчерпаны в самое ближайшее время. Как считают некоторые эксперты, уже через 5 лет мировой спрос на углеводородное сырье превысит его добычу, что неминуемо приведет к глобальному энергетическому кризису, последствия которого предсказать невозможно. Также невозможно проследить за всеми закулисными событиями, происходящими в настоящее время вокруг нефтяных дел. Очевидно одно: борьба за черное золото будет только обостряться.

Сложная обстановка на Каспии и Кавказе приводит к тому, что Россия все большее внимание уделяет юго-восточному направлению. В настоящее время принято решение о строительстве нефтепровода «Восточная Сибирь - Тихий океан», по которому в страны Азиатско-Тихоокеанского региона (прежде всего в Китай и Японию) будет поступать до 80 млн. тонн нефти в год. По указанию президента эта труба пройдет в стороне от Байкала, что позволит исключить любую возможность загрязнения этого уникального озера.

Теперь о нашем регионе. Ульяновская область находится на территории Волго-Уральской нефтегазовой зоны (прежде ее называли «Второе Баку»), которую стали осваивать после Второй мировой войны. Крупные запасы нефти были обнаружены в Татарии и Башкирии, а затем в Самарской, Пермской, Саратовской, Волгоградской областях и Удмуртии. Первую ульяновскую нефть в середине 50-х годов нашли на правом берегу Волги в Новоспаском районе. Всего там 8 сравнительно небольших месторождений (южный куст), которые эксплуатируются уже более 30 лет. Наиболее богатые залежи находятся в левобережной части (северный куст), в основном на территории Мелекесского района, где, по некоторым данным, сосредоточено около 90% общих геологических запасов Ульяновской области. Есть нефть также и в соседнем Новомалыклинском районе. Специалисты выделяют северо-восточную (Вишенки - Филипповка - Новая Бесовка) и северо-западную (Никольское - Чердаклы) группы. Эти месторождения были открыты в 80-90-е годы прошлого века, а их промышленная эксплуатация началась 15-20 лет назад.

Некоторые, возможно, полагают, что в глубине земли находятся пустоты, заполненные нефтью, и добыча черного золота не представляет особых трудностей, надо только пробурить скважину в нужном месте и откачивать дорогой продукт. На самом деле никаких нефтяных озер и морей под землей нет. Нефть, возникшая миллионы лет назад, пропитала глубинные пористые

породы и удерживается в них. Находясь под большим давлением, легкая маслянистая жидкость должна, казалось бы, просочиться на поверхность, однако этому препятствуют более плотные породы, расположенные сверху. Там, где имеются изгибы геологических пластов, образуется подземный купол (коллектор): сверху - непроницаемые слои, внутри - пористые породы, пропитанные нефтью. Как правило, коллекторы содержат также сопутствующие газы и воду.

В этой связи вспоминается анекдотическая история застойных времен, которая, на первый взгляд, кажется совершенно неправдоподобной. Однако некоторые сомнения в том, что это только выдумка, все же остаются, ведь столько самых невероятных историй случалось в нашей стране в те годы. Впрочем, судите сами. Взглянув на географическую карту, легко заметить, что главные месторождения России и Среднего Востока (Западная Сибирь, Волго-Уральская область, Каспийская зона, Персидский залив) находятся практически на одной линии, протянувшейся вдоль границы Европа-Азия от северных морей до Индийского океана. По одной из научных гипотез, все эти месторождения образуют единую нефтяную систему. Рассказывают, что, узнав об этом, некоторые высокопоставленные чиновники посчитали, что речь идет о подземной нефтяной реке, текущей с севера на юг. По их представлениям получалось, что наша нефть, хотя и очень медленно, перетекает в другие страны. В результате в середине 70-х годов на правительственном уровне решено было перекрыть этот поток, для чего на каспийских промыслах через скважины стали закачивать огромное количество цемента, пытаясь сделать что-то вроде подземных плотин. Все это очень напоминает брежневские анекдоты прошлых лет: смешно, но поверить довольно трудно, ведь специалисты, конечно, понимали всю абсурдность такого мероприятия. Скорее всего, нефтяники не стали тратить время на бесполезные споры и просто отрапортовали о выполнении ценного указания, тем более что в некоторых случаях цемент действительно используется в нефтедобыче.

Но вернемся к нашим проблемам. Всего в Мелекесском районе обнаружено более 20 нефтяных месторождений. Среди них особое место занимает Зимницкое (в окрестностях села Никольского), в котором сосредоточена свыше половины всех областных запасов. Долгое время оно было законсервировано, и только в последние годы здесь приступили к промышленной разработке. Значительно раньше началась добыча нефти в долине реки Бирли, недалеко от сел Вишенки и Филипповки. По существующей классификации, наши нефти относятся к разряду трудноизвлекаемых,

что обусловлено высокой вязкостью и плотностью продукта, а также небольшими размерами пластов. Продуктивные слои находятся на глубине 1000-1500 метров, их толщина за редким исключением составляет 5-15 метров. Дополнительные трудности связаны с тем, что добываемое сырье содержит большое количество примесей (парафин, сера, ванадий), что осложняет промышленную переработку.

В 2006 году в Ульяновской области (в основном в Мелекесском районе) было добыто около 700 тысяч тонн нефти, и специалисты предполагают, что в дальнейшем эта цифра будет увеличиваться. Согласно прогнозам в ближайшем будущем годовая добыча может достигнуть 1 млн. Сопоставляя с данными по всей стране, получаем, что у нас добывается меньше 0,1% российской нефти, при этом разведанные запасы (примерно 40 млн. тонн) составляют около 0,15%. По мнению геологов, в недрах Ульяновской области может находиться до 500 млн. тонн нефти, т.е. на сегодняшний день обнаружена всего лишь небольшая часть потенциальных запасов. Этот благоприятный показатель подтверждается наличием в земных глубинах тектонического разлома, по которому нефть могла поступать в верхние слои и накапливаться в изгибах плотных пород. Достаточно большие нефтяные «ловушки» имеются на правом берегу Волги в Барышском, Кузоватовском и Майнском районах. Перспективны также недра Мелекесского и Чердаклинского районов, где возможны месторождения, аналогичные Зимницкому. Для проведения геолого-разведочных работ необходимо затратить 2-3 млрд. рублей.

Разработкой нефтяных месторождений в нашем районе занимаются две организации: «Ульяновскнефть» и «Нафта-Ульяновск», входящие в настоящее время в состав ОАО «Русснефть». Эта сравнительно небольшая нефтяная компания была образована в октябре 2002 года. По объемам добываемой продукции она занимает десятое место в России, значительно уступая таким нефтяным гигантам, как «Юкос», «Сибнефть» и ТНК. По прогнозам руководителей «Русснефти», к 2010 году объем добычи в компании достигнет 10 млн. тонн, что составит примерно 2% российского черного золота. Нефтяной бизнес, как и везде, приносит ощутимый экономический эффект. Так, в предыдущие годы налоговые поступления от нефтедобывающего производства составляли около 50% в собственных доходах Мелекесского района.

В настоящее время ульяновская нефть транспортируется в Самарскую область, где используется для получения низкооктановых бензинов, а также при производстве битума. Конечно, было

бы выгоднее вести переработку на месте. Несколько лет назад обсуждался вопрос о строительстве местного нефтеперерабатывающего завода, который обеспечил бы область собственным бензином. Интересным представляется также возможность попутного получения ванадия - весьма ценного металла, концентрация которого в нашей нефти очень велика. Однако, несмотря на очевидную выгоду такого предприятия, вопрос так и остался нерешенным прежде всего из-за отсутствия денежных средств для строительства завода. Другой перспективной задачей «Русснефти» является проведение нефтепровода к месту переработки. Пока что наша нефть перевозится автотранспортом, и это существенно повышает себестоимость продукции. Планировалось, что в 2005 году войдет в строй трубопроводная система протяженностью 124 км, связывающая мелекесские промыслы с самарскими заводами. Однако этот проект также не был осуществлен.

КАМЕННЫЙ ВЕК НА ЧЕРЕМШАНЕ

Пятьдесят лет назад на Волге появилось Куйбышевское водохранилище. Трудно точно оценить, насколько целесообразно было его создание, приведшее к затоплению плодородных земель, уничтожению лесов и пастбищ, переносу многих городов и сел на новые места. Несомненно, однако, что для археологов это грандиозное строительство в определенном смысле оказалось весьма полезным. Во-первых, были организованы экспедиции по исследованию объектов, попавших в зону затопления. В результате удалось изучить многие исторические памятники, которые так бы и остались не исследованными долгие годы. Во-вторых, воды искусственного моря проделали непосильную для человека работу, размыв и унеся почву с огромной территории. При этом обнажились места стоянок первобытных людей с характерными для них каменными или бронзовыми орудиями. Большинство таких мест обычно находится на дне водохранилища, но в отдельные годы, когда уровень воды резко снижается, они оказываются на отмелях или небольших островах, что позволяет их обнаружить и исследовать.

Особенно благоприятными в этом отношении были 1967 и 1973 годы, когда димитровградский краевед Сергей Георгиевич Шестков обнаружил в Черемшанском заливе, в районе села Лебяжье, несколько древних стоянок и собрал прекрасные образцы каменных орудий и керамики. Основная часть его коллекции передана в Димитровградский краеведческий музей. Дело не только в научной ценности находок С.Г.Шесткова, прекрасные экземпляры каменных лезвий (ими можно пользоваться и сейчас!), долот, топоров, наконечников стрел и копий интересны сами по себе. Они свидетельствуют о мастерстве наших предков, которые, по нашим современным представлениям, фактически из «ничего» могли сделать все необходимое для жизни. Среди находок, сделанных на Черемшане в последние годы, выделяются два предмета первобытного искусства: изящно выполненная головка лошади и небольшая рыбка с глазным отверстием. Оказывается, древние люди занимались не только изнуряющими поисками пищи, но имели время для «бесполезных» творческих занятий.

Любопытно, что стоянки первобытных людей на отмелях Черемшанского залива расположены так, что и сейчас они были бы удобны для жительства и обороны. Одна из них находится на полуострове, защищенном с трех сторон глубокой протокой, другая - на

перешейке между двумя широкими заливами. Неужели за прошедшие тысячелетия рельеф местности практически не изменился? Ведь речь идет о долине реки, которая прежде часто меняла свое русло. Или это касается только верховьев Черемшана?

Вслед за С.Г.Шестковым на Черемшане побывал ульяновский археолог Г.М.Буров, описавший памятники древних веков. В научную литературу эти стоянки вошли под названием Лебяжье I и Лебяжье II, а также Мелекесс III, IV и V. По мнению ученого, они относятся к эпохе неолита, о чем свидетельствует высокая техника обработки камня. Несколько особняком стоит Лебяжье I, которую по характерному орнаменту керамического материала Г.М.Буров датирует ранненеолитическим периодом, считая ее одним из наиболее древних поселений на территории Ульяновской области.

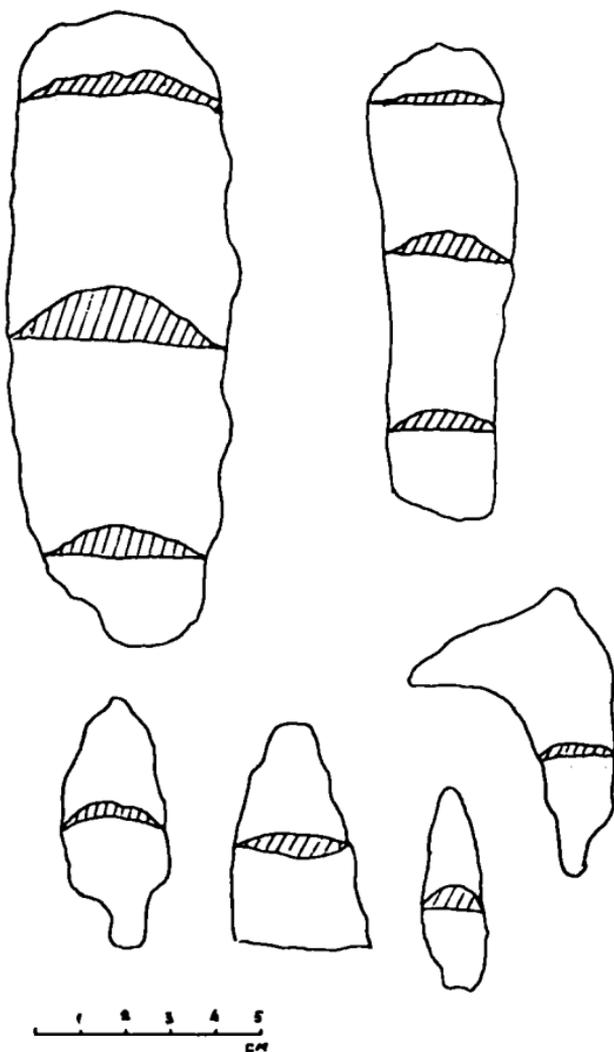
Напомним, что современная наука различает древний каменный век - палеолит (окончился 10 тысяч лет назад) и новый каменный век - неолит (окончился 3 тысячи лет назад). Между палеолитом и неолитом выделяют также промежуточную эпоху - мезолит. В эпоху палеолита климат земли, ее растительный и животный мир очень сильно отличались от современных. Люди в этот период занимались охотой и собирательством пищи. Рыболовство еще только-только начинает появляться. Орудия труда и охоты были весьма примитивны. В основном использовались грубо оббитые куски камня, которым придавалась приблизительно нужная форма. Глиняную посуду (керамику) человек еще не умел делать.

Люди эпохи неолита жили уже в окружении современных растений и животных. Важнейшей отличительной чертой этого периода является переход от присвоения готовых продуктов питания (охота, собирательство, рыболовство) к их производству. Люди начинают выращивать растения, приручать животных. Огромные изменения в жизни людей и в экономических отношениях человеческого общества, связанные с переходом к земледелию и скотоводству, многие ученые называют «неолитической революцией».

В неолите изделия из камня становятся более совершенными, появляются рубящие орудия - топоры, кирки, долота, тесла. При их изготовлении применяются сложные технические приемы - шлифование, пиление, сверление. Появляется много мелких и тщательно обработанных изделий - это различные скребки, ножи, пилки, наконечники стрел, вкладыши копий. Именно такие предметы, относящиеся в основном к позднему неолиту, характерны для Среднего Поволжья. Чаще всего их находят на берегах небольших рек или озер. Кроме Черемшана стоянки первобытных людей были обнаружены в ряде других мест. Отметим, например,

древнюю стоянку Гулькин Бугор (окрестности села Волостниковка), а также Березовское (залив реки Утки) и Белоярское (ниже одноименного села) поселения.

Эти и ряд других открытий в нашем регионе сделаны сравнительно недавно - 30-50 лет назад. До этого территория края оставалась практически не изученной, а местные археологические карты 70-х годов прошлого века вообще не содержали сведений о каких-либо стоянках первобытных людей.

**Изделия первобытных людей,
найденные в Черемшанском заливе**

ОРЕНБУРГСКИЙ ЭТАПНЫЙ ТРАКТ

Практически все караванные пути из Средней Азии сходились на реке Яик (Урал), в районе нынешнего Оренбурга, и шли дальше по направлению к Самарской Луке. В 923 году здесь прошло посольство из Багдада в Булгары, которое затем двигалось по территории Среднего Заволжья. В нашей местности путешественникам пришлось форсировать Черемшан, Уренбаш, Урень, Майну, Утку и другие реки. В дальнейшем этот путь долгое время использовался для торговых и военных сообщений. В русских летописях он именовался Ногайской дорогой, а затем получил новое название - Оренбургская линия. После основания Самары (1586 г) заволжская дорога стала называться «военно-самарской». Поскольку Симбирска еще не было, путь к новому пограничному городку шел от Казани. В царской грамоте 1596 года, данной Якову Асанову на владение заволжскими землями, сказано, что его земли находились «за рекою за Камою, по реке по Волге, на Нагайской стороне по Самарской дороге».

Первоначально самарская дорога практически совпадала с древним караванным путем. После переправы через Черемшан (в районе нынешнего села Никольское) путь проходил вдоль его левого берега до речки Кармала. Затем дорога сворачивала на юг и шла по правому берегу Кондурчи и Сока по направлению к Самаре. После основания Симбирска (1648 г.) и строительства Закамских пограничных линий появились более короткие пути. Один из них шел от Симбирска через Чердаклы, Матюшкино и Мелекесс. Дорога из Казани в Самару теперь проходила восточнее, имея одну серьезную переправу через Черемшан в окрестностях Старой Бесовки.

Новая симбирская дорога и часть старого караванного пути составили своеобразный кольцевой маршрут, по которому осенью 1769 года одна за другой прошли экспедиции известных российских академиков И.Лепехина и П.Палласа. От Симбирска они, миновав Мелекесс, направились в верховье Черемшана, а затем повернули к Волге и, следуя вдоль ее левого берега, возвратились в Симбирск. Любопытно описание двух переправ через Черемшан, не имевшем тогда стационарных мостов. О первой из них, бывшей в окрестностях Мелекесса, Паллас пишет: «...реку Черемшан переехали мы по мосту, сколоченному из бревен, которые лежат на воде. Такие мосты находятся во многих местах

России, и во время подъема воды в реках весьма полезны». Сложнее проходила обратная переправа в районе сел Городище и Никольское, едва не закончившаяся трагедией. Приведем слова Лепехина: «переправляясь на плоту, были в крайней опасности, ибо намокший плот так глубоко зарылся в воду, что перевозчики стояли уже по пояс; и все спасение состояло в том, что успели скоро отвязать лошадей и столкнуть их с плота». Заметим, что дело происходило в середине октября, и было весьма холодно.

Злополучная переправа существенно ограничивала возможности приволжской дороги, и она постепенно теряла свое значение, хотя продолжала существовать довольно долгое время. В частности, в этом месте «через чудесную, хотя и не слишком широкую реку Черемшан», проезжал в начале XIX века юный С.Аксаков. На этот раз все окончилось благополучно, и будущий писатель вместе с родителями без проблем достигли правого берега. До середины прошлого века здесь проходил скотопрогонный тракт и переправлялись многочисленные стада. После создания Куйбышевского водохранилища низовья Черемшана были затоплены, и паромное сообщение прекратилось.

Петр I уделял дорожному строительству особое внимание. В его правление в России появились тракты, представлявшие собой линии дальнего конного сообщения. Это были более или менее ухоженные дороги, на которых возводили мосты и делали боковые каналы для стока воды. В расположенных вдоль тракта селах устраивали станции с почтовыми дворами, трактирами и конюшнями. Здесь меняли уставших лошадей. Содержание трактов возлагалось на сельские общины, что было для них весьма обременительно. По «березовой повинности», введенной царским указом 1809 года, крестьяне обязаны были сажать вдоль трактов березовые аллеи. Деревья в них сажали строго по инструкции - в четыре ряда, отдаляя одно от другого точно на две сажени. Посадки огораживали плетнями и заборами от потравы скотом, погибшие деревья надо было заменять новыми. Все это требовало не только времени, но и значительных денежных затрат, так как приходилось закупать саженцы.

По своему назначению тракты подразделялись на почтовые, торговые, скотопрогонные и этапные. Последние использовались для передвижения войск и арестантских партий. Как правило, этапные тракты совпадали с почтовыми. Обычные перегоны для лошадей составляли 20-30 верст, что определяло расстояние между селами. Такое же расстояние должны были проходить за один день арестантские партии. При обычном режиме

заклученные шли два дня подряд, потом один день отдыхали в сельской тюрьме. Собственно говоря, «этапом» назывался и пункт для ночлега (пересыльная тюрьма), и расстояние между этими пунктами, и сама арестантская партия вместе с конвоем.

Для обычных чиновников или простых обывателей дорожные встречи с заключенными были весьма обычным делом. Известный русский дипломат А.А.Игнатъев вспоминает о встрече с этапом, который он в детстве видел во время поездки по Сибири. Как пишет автор, мимо их кареты двигалась «партия арестантов, человек в двести, под охраной нескольких конвойных при шашках и револьверах. Сзади несколько телег, на которых сидят женщины, сопровождающие мужей в ссылку. К ночи партия должна добраться до станции, где ждет ее покосившаяся черная этапная тюрьма». Далее он отмечает, что все ссыльные были «в серых халатах, с наполовину обритыми головами. Часть шла в кандалах, с бубновыми тузами на спинах. Тузы были разных цветов, и мне объяснили, что красные - убийцы, желтые - воры и т.д.».

Путь в несколько тысяч верст большинство заключенных шло пешком, при этом каждый из них был закован в кандалы и, кроме того, вместе с десятком других прикован к длинному металлическому пруту. На тюремном жаргоне этот прут назывался канатом. Выражение «путешествовать по канату» означало идти в сибирскую ссылку. Один из участников декабрьского восстания 1825 года В.П.Колесников, пройдя это тяжелейшее испытание, опубликовал книгу о своих бедствиях. Вот как он описывает начало долгого пути.

«Меня заковали вместе с другом Дружининым, его за правую, меня за левую ногу». Затем, как пишет автор, офицер надел заключенным наручники и замкнул всех на прут. Потом был расставлен конвой (два охранника находились спереди, двое сзади и по одному с боков), и партия единым скованным строем двинулась в дальнюю дорогу.

Обращение с арестантами было крайне жестоким, их наказывали за малейшую провинность, а наиболее опасным вырывали ноздри. Необходимость этого объясняли так: «Когда случится таким сбежать, чтобы везде утаиться было не можно и для лучшей поимки были знатны». Несмотря на все меры предосторожности, заключенным иногда удавалось бежать и скрыться от преследования. Днем они прятались в лесах, а по ночам осторожно шли тем же самым трактом в противоположном направлении, пробираясь на Урал, в Поволжье и другие глухие места. В деревнях знали об этих людях и по очереди выставляли для них еду. Отголоски тех далеких времен сохранились и в наших краях.

Старожилы Новой Майны еще помнят рассказы своих родителей о местных «волчках». Так называли здесь беглых каторжников, которые, как дикие звери, ходили только по ночам и избегали встреч с крестьянами.

В Среднем Поволжье основная масса ссыльных шла по Московскому этапному тракту через Владимир и Арзамас к Симбирску, где заключенных сортировали: одни партии направляли в Казань, другие - в Самару. Самарский этапный тракт, который одновременно был почтовым и торговым, шел от Симбирска по правому берегу Волги через Сенгилей, Новодевичье, Мазу, Усолье к переправе у Самары и далее к Оренбургу. Напомним, что Оренбург был основан в 1735 году, а первая каторжная пересыльная тюрьма в Самаре была построена при губернаторстве Татищева, т.е. не позднее 1741 г. Очевидно, именно в это время здесь прошли первые партии заключенных.

Вскоре оказалось, что правобережный маршрут очень ненадежен из-за плохих дорог, особенно в районе Сенгилеевских гор и Самарской Луки. Дорожные трудности заставили почтовое ведомство провести по левому берегу еще одну дорогу, назвав ее Оренбургским этапным трактом. После переправы через Волгу заключенные попадали в слободу Часовню и шли дальше через Чердаклы, Бряндино, Русский Мелекесс, Новую Майну, Филипповку (в этих селах были этапные тюрьмы) и далее к Самаре и Оренбургу. Будущий Димитровград, расположенный между Русским Мелекессом и Новой Майной, был в то время небольшой деревушкой, в которой ссыльные на ночлег не останавливались.

В то время в Среднем Заволжье уже существовали почтовые тракты. Одним из них была «Большая дорога из Симбирска в Уфу», построенная во второй половине XVIII века. На первых 100 километрах Оренбургский этапный и Уфимский почтовые тракты совпадали и расходились только около Новой Майны. Из архивных документов известно, что это село было основано после 1780 года, хотя соседние селения (Аврали, Лебяжье Озеро, Верхняя, Средняя и Нижняя Якушка) существовали значительно раньше и отмечены, например, в переписных книгах 1762 года (РГАДА ф350). Заметим также, что расстояние от Русского Мелекесса до Новой Майны составляет 25 километров, что точно соответствует одному пересыльному этапу. Возможно, возникновение Новой Майны как раз и было связано с началом строительства нового Оренбургского этапного тракта, который, скорее всего, начал действовать в самом конце XVIII века.

Другой причиной для проведения заволжского этапного пути из Симбирска в Самару могли послужить пугачевские события

1773-75 годов, которые затронули практически все Среднее За-волжье. После подавления восстания каратели сожгли Бригадировку, Старый Сантимир, Лебяжье, Старую Бесовку и другие местные селения. В указе Екатерины II так говорилось о наказании крепостных крестьян: «...бунтовщиков всякими мерами искоренять и жилища их разорять, а пойманных воров пущих затейников на страх других казнить смертию, а протчих с женами и с детьми ссылать в ссылку; годных в службу - в Остзейские полки и во флот, а малолетних ребят и женский пол - для поселения в русских городах роздавать... с подтверждением, дабы на свободу на прежние их жилища не отпускали».

От старожилов из деревни Аврали можно услышать рассказ о том, как после подавления восстания царские солдаты приказали крестьянам выкопать в поле большую округлую яму диаметром метров 40 и глубиной до 3 метров. В эту земляную яму-тюрьму загнали всех местных жителей и по очереди допрашивали, выявляя главных зачинщиков беспорядков: одних отправляли на виселицу, других - на каторгу, третьих - наказывали кнутом. По словам стариков, это место находится около нынешнего сельского кладбища. За прошедшие 200 с лишнем лет края бывшей тюрьмы осыпались, и глубина заметно уменьшилась. Весной яма заполняется талой водой, превращаясь в небольшое озеро, и зарастает осокой. Основания для такой легенды, безусловно, имеются. Ведь именно в деревне Аврали и соседних селениях проводились массовые казни и наказания крестьян. «За сообщение самоохотно в злодейскую толпу и за вооружение против ее императорского величества войск» - так обосновывались казни и наказания, проводимые в Авралях, Якушке, Салаване, Тюгальбуге, Малыкле и многих других местных поселениях.

В Оренбурге, не слишком отдаленном от столицы, отбывали ссылку в основном известные люди. Для большинства других это был всего лишь перевалочный пункт, из которого ссыльных отправляли на каторжные работы в Сибирь. Десять лет (1849-58) провел в оренбургской ссылке поэт А.Н.Плещеев и несколько месяцев (ноябрь 1849 - май 1850) Т.Г.Шевченко. В 1833-35 годах отбывал там срок автор известных романсов, композитор А.А.Алябьев (помните, «Соловей мой, соловей»), сосланный за убийство партнера по карточной игре. С ним мог бы встретиться А.С.Пушкин, который осенью 1833 года провел в Оренбурге три дня. Однако если такая встреча и состоялась, ничего о ней не известно.

ЛЕСА И РЕКИ

В зависимости от изменений климата лесостепная граница, проходящая через Среднее Поволжье, смещается то к северу, то к югу. В глубокой древности, во времена влажного атлантического периода, наши края были покрыты густыми дремучими лесами, а к началу современной эпохи здесь стали преобладать степные просторы. Затем последовало новое изменение климата и очередное наступление лесов. В конце первого тысячелетия в это противоборство вмешался человек. Булгарские племена пришли на Среднюю Волгу, когда там сохранялись значительные степные участки. Они еще больше увеличили их, вырубая леса для земледелия и скотоводства. После распада Золотой Орды большая часть Камско-Черемшанского междуречья пустовала почти два века, и леса вновь стали восстанавливаться, покрыв в этот период (середина XV - середина XVII веков) не только долины рек, но и часть водоразделов. Процесс затронул в основном глубинные районы, тогда как вблизи Волги степи сохранились.

Новое освоение Заволжья привело к значительному сокращению лесных запасов. Особенно много лесов было уничтожено в начале XVIII века, когда начал создаваться русский флот, и требовалось большое количество качественной древесины для строительства боевых кораблей. Урон мог быть гораздо большим, если бы не ряд указов Петра I, направленных на упорядочение лесного хозяйства. В 1722 году при Адмиралтействе учреждается должность обервальдмейстера (главный лесничий) и формируется штат местных вальдмейстеров для наблюдения за лесами по всей стране. В Казани работами по заготовкам леса руководил сам вице-губернатор Кудрявцев, фактически выполнявший обязанности губернского вальдмейстера. Только с его согласия назначались лесники на всей территории Среднего Поволжья.

По законам Петра I деревья подразделялись на заповедные - дуб, ильм, вяз, ясень, а также сосна толщиной более 12 вершков в отрубе (примерно 50 сантиметров) - и не заповедные, к которым относились все остальные. Кроме того, устанавливались заповедные расстояния вдоль сплавных рек: 50 верст вдоль Волги, Дона, Днестра, Западной Двины и 20 верст вдоль их судоходных притоков, пригодных для сплава. Деревья заповедных пород в заповедных расстояниях, а деревья дуба и вне их, предназначались только для государственных нужд. В 1732 году в перечень заповедных пород включили лиственницу, а в последующие годы заповедные расстояния увеличили до 100 верст. Впрочем, в отдельные годы

их существенно уменьшали. С 1765 года казенные леса стали официально называться корабельными рощами. В течение почти двух веков на военное кораблестроение ежегодно расходовалось от 30 до 100 тысяч стволов дуба, сосны и лиственницы. Большая часть деревьев заготавливалась в Поволжье, а также в лесах Петербургской, Новгородской, Псковской губерний и на севере страны. Стоит ли удивляться отсутствию хороших лесов на берегах наших европейских рек?

Академик И.Лепехин, побывавший в Заволжье осенью 1769 года, отмечал, что «от Чердаклов даже до Русского Мелекесса дорога была совершенно степная и по обе стороны находились обширные незапаханные поля». Спустя полвека такую же картину наблюдал писатель В.Соллогуб, направлявшийся в село Никольское. Вот как он описывает дорогу после симбирской переправы через Волгу. «Расстилалась степь ковыльная по обе стороны ровно, гладко, широко, и негде остановить взора. Не видать ни селения, ни лесов, ни кустика, ни одной травки выше другой...

Жизни не видать. Шороха не слышно. Разве изредка поднимется пернатый гигант, степной орел, беркут, развернет саженные крылья и поплывет с негодованием по воздуху».

В нашем регионе леса сохранились по берегам рек Майны и Утки (Старомайнский массив), а также по Черемшану с притоками. Главная наша река - Большой Черемшан - начинается на северных склонах Бугульмино-Белебеевской возвышенности, недалеко от станции Клявлино. Имея общее направление на запад, Черемшан пересекает Самарскую область, южные районы Татарстана, около поселка Новочеремшанск входит в Ульяновскую область и течет в ее пределах до впадения в Волгу. Протяженность реки около 350 километров. Прежде она была значительно длиннее, но после создания Куйбышевского водохранилища низовья Б.Черемшана оказались затоплены. Сначала река бежит по луговым степям, затем на правом берегу появляются небольшие участки леса, а ниже впадения Сульчи лес подходит вплотную к обоим берегам и тянется до Димитровграда, отступая от реки только в некоторых местах. Кроме Сульчи с правой стороны в Б.Черемшан впадают Малый Черемшан, Письмирка, Тия, Мелекесска, Сосновка, Ерыкла, с левой - Тарханка, Темерлик, Малыкла, Большой Авраль и Бирля. Есть также множество небольших речушек и ручейков. Ширина реки после впадения Малого Черемшана достигает местами 50 метров. Скорость течения небольшая, но на отдельных узких участках она резко возрастает.

Малый Черемшан, являясь основным притоком Большого, несет свои воды почти от самой Камы. От Билярска, расположенного

в его верховье, до села Черемшан (прежнее название Черемшанская крепость), что находится в среднем течении главной реки, по прямой около 80 километров. Треугольное пространство между этой воображаемой линией и двумя реками почти полностью покрыто лесами. Значительные лесные зоны сохраняются также в районе сел Старая Бесовка, Письмирь, Бригадировка, Лебяжье, Ерыклинское и Никольское. Около Димитровграда лес протянулся километров на тридцать в сторону от реки, отвоевав у степных просторов обширный участок. Черемшанский лесной массив, общей площадью около 5000 кв. км, один из последних на пути к югу. Небольшие участки леса сохранились вблизи Самары, а еще южнее находится знаменитый Бузулукский сосновый бор.

Как это не покажется странным, окрестные леса вокруг Мелекесса сохранились во многом благодаря существованию винокуренных предприятий. Необходимость в постоянной заготовке древесины для нужд производства и строительства заставила местную администрацию навести порядок в лесном хозяйстве. Особенно большая работа проводилась в первой половине XIX века, когда обязанности главного лесничего исполнял Пасюкевич, состоящий в штате Мелекесского винокуренного завода. Под его руководством заводские леса были сняты на планы, разбиты по кварталам на лесосеки и таксированы. Всего вокруг заводского поселка было более 21000 десятин лесных угодий. Их подразделили на два хозяйственных отделения. Первое, имевшее около 5000 десятин леса, достигшего зрелого возраста, включало 15 кварталов, где ежегодно вырубалось «без оскуднения дачи» до 3-х тысяч кубических сажень дров и до 200 строевых деревьев на строительство. Второе отделение, имевшее более 15000 десятин леса, включало 51 квартал. Рубка здесь проводилась только по достижению деревьями «совершенного возраста». В лесах находилось 5 пчельников, содержащих от 200 до 500 ульев. Все лесное хозяйство охраняла вольнонаемная «малая стража», в которую входили 4 конных объездчика и 47 полесовщиков. Для них было построено 22 дома.

В настоящее время в окрестностях Б.Черемшана ведут работы два лесхоза - Мелекесский и Новочеремшанский. В первом создано 7 лесничеств, 5 из которых - Мелекесское, Русско-Мелекесское, Мулловское, Новомайнское и Красноармейское - компактно расположены в общем лесном массиве. Основная его территория принадлежит Мелекесскому району и только 34 га - Чердаклинскому. Несколько в стороне находятся Лебяжинское и Никольское лесничества. По занимаемой территории Лебяжинское лесничество (около 50 кв. километров) является самым маленьким; самое большое, Русско-Мелекесское, в два раза больше.

По Большому Черемшану проходила южная граница Волжско-Камской Булгарии. Это было predetermined естественным рельефом местности. Дело в том, что в среднем течении долина реки асимметрична: правый берег несколько выше левого. К тому же, если левый берег в основном степной, то на правом преобладают леса. С высокого болгарского берега были хорошо видны южные степные просторы, что позволяло своевременно подготовиться к нападению кочевников. Наиболее заселенным был бассейн Малого Черемшана, защищенный с востока густыми лесами. Даже при строительстве Закамской пограничной линии в этом районе не стали возводить промежуточную крепость, и на протяжении 120 километров граница шла по неохранным лесным засекам. Именно здесь кочевникам удалось прорваться по «старой вотчинной дороге» и разорить многие прикамские селения. Произошло это в 1654 году, когда линия обороны еще только создавалась.

Однажды, дожидаясь автобуса около села Боровка, я разговорился с местным жителем и стал расспрашивать его о земляном вале Закамской линии, проходящей около села. Отвечал он толково, неплохо знал историю края, и тогда я, махнув рукой на восток, в сторону нескончаемых лесов, спросил:

- А там что?

- Эх, милый, - он неожиданно изменил голос и, подражая кому-то, хрипло произнес, - там жизни нет. Конец света!

Потом сдержанно усмехнулся и объяснил: - Дед так говорил, когда мы спрашивали.

- Конец света! - повторил он.

В прежние годы, когда низовья еще не были затоплены, некоторые черемшанские перекаты напоминали пороги с бешеным течением. То тут, то там из воды торчали огромные комья глины, вывороченные потоком со дна; шум бурлящей воды слышался издалека. Такие перекаты так и назывались «шумы». Первый из них находился ниже паромной переправы к бывшему пионерскому лагерю «Лада». Следующий за этим перекатом яр назвался «Черторой». Мощное течение вымывало здесь огромные речные ямы глубиной до 15 метров. Второй «шум» был несколько выше, он находился на подходе к яру «Глинка». Там и сейчас мощный пласт глины перегораживает почти все русло. Этот «шум» получил величавое название «царские ворота». Еще один «шумный» перекат находился выше по реке, неподалеку от яра «Серебряк». Допускаю, что не все рыбаки согласятся с таким описанием и

будут по-своему правы. Дело в том, что у черемшанских яров нет официально утвержденных названий и это порой приводит к путанице при определении их местонахождения. Вспоминая былые годы, старожилы рассказывают, что преодолеть эти перекаты было очень не просто. Приходилось идти на шестах, а некоторые пробирались здесь вброд и, как бурлаки, перетаскивали лодки на веревках.

После подъема волжской воды низовья Черемшана очень сильно изменились. И не только низовья. Подпор волжской воды ощущается за многие километры от устья. И все же по-прежнему проявляется порой своевольный характер Черемшана. Капризное течение устремляется то к одному, то к другому берегу, река делает крутые повороты, петляет среди лесов и полян. Иногда перекат сменяется широким плесом, течение замедляется и река течет плавно, спокойно. А потом вновь спешит, зажата в крутых берегах. Перекат - яр, перекат - яр, перекат - плес: все похоже один на другой и все разные. Напротив яров - полукруг песков, заросших неприхотливым белокопытником. Дальше заросли ежевики, смородины, непролазные кабаньи чащи. По левому берегу, между Старой Бесовкой и Авралем, царство болот и небольших озер, оставшихся от старого русла Черемшана. Река и теперь постепенно смещается к западу, оставляя после себя многочисленные старицы и протоки. Перекаты не глубоки, некоторые из них можно перейти вброд, особенно в засушливые годы. Зато у крутых берегов вымываются ямы, пусть и не такие глубокие, как прежде, но все же достаточные для обитания крупного хищника. Омуты в 5-6 метров не редкость и сегодня. Река здесь несколько замедляет свой бег, течет осторожно, неторопливо. В этих местах собираются стаи рыбьей мелочи, которой трудно удержаться на быстрине. За мальком приходят щуки, судаки, окуни. Встречаются и крупные сомы. Теплыми июльскими ночами на реке слышится непрерывное бульканье, всплески, клокотание - это стаи мелких рыбешек выбирают на мелководье. Кажется, что река кипит, так много рыбы скапливается у самого берега. А на рассвете все стихает, река кажется пустынной, и не каждое утро увидишь, как играет язь, как окунь или щука гоняется за мальком. Гораздо меньше рыбы стало в Черемшане, не осталось на реке достаточно глубоких ям, где ей можно было спокойно перезимовать. А весной, в период нереста, рыба просто не заходит, как прежде, в верховья, поскольку, чтобы оказаться там, она должна пройти в черте города через воду, загрязненную бытовыми и промышленными сбросами. Да и безобразий на реке стало больше: во многих местах стоят браконьерские сети, перегораживая русло.

На левом берегу Малого Черемшана, в районе Новой Сахчи, расположен Новочеремшанский государственный охотничий заказник, основанный в 1964 году. Поводом для его создания послужил приход нескольких семей бобров из соседней Татарии. Постепенно звери распространились по всей реке и появлялись даже на Большом Черемшане. Однако к настоящему времени эта относительно небольшая и изолированная популяция постарела, и бобров почти не осталось. Новочеремшанский заказник занимает площадь 12 тысяч гектар, из которых более 95% - леса, остальное - озера, болота, пойменные луга. Леса в заказнике в основном лиственные. Прежде здесь были хорошие дубравы, которые к настоящему времени почти полностью уничтожены. Вырубка дубов в левобережье Малого Черемшана началась еще до революции, когда местные предприниматели в больших количествах изготавливали дубовую клепку (дощечки для винных или коньячных бочек), поставляя ее в Германию и Францию. В начале 30-х годов прошлого века в Новочеремшанске был создан комбинат «Дубитель», выпускавший дубовый экстракт для кожевенной промышленности. Кроме того, на комбинате делали картон, паркет и другую продукцию из дерева. Дубовое сырье заготавливали в Татарии, куда шла местная железная дорога. Отдельные насыпные участки разобранной узкоколейки сохранились в районе села Новая Тумба. Сам комбинат прекратил свое существование в годы перестройки.

В окрестностях Старой Сахчи и Новочеремшанска, в междуречье Большого и Малого Черемшанов, в глухой заболоченной местности находятся Атамановы горы. Эта протяженная лесистая гряда начинается крутым подъемом от Малого Черемшана, выше впадения речки Сахча, и тянется на несколько километров к востоку. Четыре больших холма высотой до 50 метров выделяются на общем равнинном фоне. По местной легенде, «разбойничье» название гор связано с давними пугачевскими событиями. Такое привычное для наших мест объяснение (глухие овраги и горы, тайные лесные урочища часто получают имена народных героев) в данном случае исторически обосновано. Из архивных документов известно, что во время пугачевского восстания в этом районе действовал большой крестьянский отряд Андрея Сомова. После разгрома восставших окрестные селения были сожжены и участники жестоко наказаны. Некоторым все же удалось бежать от преследования, и они долгое время скрывались в окрестных глухих лесах. Возможно, что Атамановы горы названы в честь Андрея Сомова.

После слияния Черемшанов по правому берегу тянутся непролазные лесные заболоченные дебри. Здесь много пойменных озер:

Большой и Малый Каракуль, Свинуха и ряд других, за ними - урочище Липовое болото и речушка Письмирка. Раньше в этих местах проходила лесная дорога из Старой Бесовки в Бригадировку, по которой в свое время прошел отряд Андрея Сомова. Теперь дорога завалена упавшими деревьями, заросла кустарником, бревенчатые мосточки через Письмирку и Бурков ручей давно сгнили. В общем, как говорится, ни проехать, ни пройти. Лет тридцать назад на берегу Письмирки, в километре от Черемшана, стоял лесной кордон Скуриха. Сейчас от прежних построек ничего не осталось, но само имя сохранилось. Один из ближайших черемшанских яров местные рыбаки издавна называют «Скуриха». Что означает это странное название, никто не может объяснить.

За бывшим кордоном идут большие поляны с хорошими покосами. Заготовленное здесь сено старобесовские мужики перевозят на лодках через Черемшан. За полянами - Бурков ручей, за ним - непросыхающие Мокрые луга и Филюшкино озеро. Дальше начинаются бригадировские поля. От Мокрых лугов отходит неприметная дорожка через лес к Черемшану. Там есть небольшая болотистая низинка, а за ней резкий поворот и крутой подъем. Как-то крепко застрял я в том месте и не знал, как выбраться. Неожиданно из кустов вышли два невысоких бородатых мужичка в кирзовых сапогах, с котомками за спиной, напоминавшие крестьян из прошлых веков. Не сговариваясь, они легко вытолкали мотоцикл на сухое место и также молча двинулись дальше.

- Спасибо, - успел сказать я им вслед, - куда вам? Может, подвезти?

- Нет, - отвечают, - мы здешние, лыко готовим.

Раньше этим старинным промыслом занимались многие артели. Заготовленное лыко здесь же вымачивали и сушили. «Мочалиха», «Мочальное озеро» - повсюду есть места с такими названиями.

Ближе к городу, особенно в правобережье, начинаются уже обжитые зоны, повсюду построены оздоровительные лагеря, Дома отдыха и профилактории. Глубоко в лес вклинился небольшой поселок Торфболото, оставшийся от прежних торфоразработок. Во время войны торфом отапливались городские предприятия. Добытую продукцию вывозили по узкоколейной железной дороге, которая шла от города к торфболоту и далее к Курлану. Остатки насыпи кое-где еще сохранились. На левом берегу Черемшана царство стариц и озер, оставшихся от прежнего русла реки. Названия «Якушка», «Обамзинское», «Колончак» напоминают о близлежащих поселках (последнего уже нет). Есть озера, названия которых также не требуют пояснений - Лебяжье, Светлое, Барсук. Что означают «Дигай», «Чанжай» или «Отякш», помнят, вероятно, только древние старики. В лесных озерах много карасей, только

подобраться к ним не просто. Все заросло травой, покрыто водной растительностью, так что бреднем не пройдешь, а на удочку разве поймашь. Недавно здесь построили еще один мост через Черемшан, провели асфальтированную дорогу. Предполагается, что со временем будет открыта современная трасса, идущая от нового ульяновского моста прямо на Самару в обход Димитровграда.

Академик И.И.Лепехин, побывавший в этих местах осенью 1769 года, обратил внимание на заросли цветущих диких роз (шиповника). Сохранились они и до наших дней. В настоящее время три лесных квартала, расположенных в пойме Большого Черемшана и входящих в состав Новочеремшанского лесхоза, объявлены памятниками природы и подлежат охране. Кроме шиповника здесь имеются большие заросли другого ценного растения - валерианы лекарственной (аптечной). Из сопутствующих лекарственных трав отметим мать-и-мачеху (не путать с похожим на нее белокопытником), которая по своей ценности не уступает знаменитой солодке, а также череду трехраздельную, применяемую для улучшения обменных процессов и при кожных заболеваниях. Кроме лекарственных растений в наших лесах много грибов и ягод, сохранились различные животные: лось, кабан, косули, белка, заяц беляк и русак, ондатра, бобр, норка, ласка, горноста́й, куница, лисица, изредка рысь. Из птиц - глухарь, тетерев, рябчик, серая куропатка. К сожалению, численность большинства видов в последние годы заметно уменьшилась.

Неподалеку от города есть уникальные места, имеющие статус особо охраняемых объектов. К ним относятся реликтовые (древние) липовые леса Никольского лесничества. Расположены они к востоку от Ерыклинска, ближе к Мулловке. Один из кварталов лесного массива общей площадью более 70 га утверждён как памятник природы. Зоологическим памятником природы признан также остров Красноярский (Борок), получивший название по затопленному селу Красный Яр. На этом острове площадью 19 га гнездится около 400 пар серых цапель (сведения 1997 г). Эта изолированная колония заслуживает изучения и постоянной охраны как одна из самых больших в Поволжье. По мнению орнитологов, экосистему острова следует предоставить самой себе с тем, чтобы проследить ее развитие в течение длительного периода.

Местное лесное хозяйство имеет исключительно важное водоохранное значение. Благодаря лесу сохранились многие малые речки и ручейки, остается полноводным Черемшан. Леса и реки определяют относительное природное благополучие в нашем регионе даже сейчас, когда речная вода из-за промышленных сбросов стала менее чистой, а леса все больше захламляются.

Реликтовый лес в Никольском лесничестве

***Река Малый Черемшан в районе Атамановых гор
Фото С.Дижурова***

***Сосновый бор в окрестностях Димитровграда
Фото О.Мелашенко***

ЛИТЕРАТУРА

- Аксаков С.Т. Записки ружейного охотника Оренбургской губернии. М., 1909.
- Аксаков С.Т. Детские года Багрова-внука. Куйбышев, 1981.
- Алексей Толстой и Самара. Куйбышев, 1982.
- Димитровград (книга-альбом). Тольятти, 1998.
- Бажанов Е.А. Вольный город дикого поля. Самара, 1991.
- Барашков В.Ф. Топонимика Ульяновской области. Ульяновск, 1974.
- Барашков В.Ф. История в названиях рек. Куйбышев, 1990.
- Батуринский В.Д. Страницы шахматной жизни. М., 1984.
- Безгин И.Г. Симбирская железная дорога. СПб., 1908.
- Беликов Т.И. Участие калмыков в войнах России. Элиста, 1960.
- Брун Ф. Перипл Каспийского моря по картам XIV столетия. «Записки Новороссийского университета». Одесса, 1873.
- Буров Г.И. Каменный век Ульяновского Поволжья. Ульяновск, 1980.
- Волков М.Я. Очерки истории промыслов России. Винокурное производство. М., 1979.
- Вся Россия (справочник). СПб., 1912, т.2.
- Гиляровский В.А. Мои скитания. «Избранное». Куйбышев, 1965, т.2.
- Горгидзе М. Грузины в Петербурге. Тбилиси, 1976.
- Гордеев В.Л. Бери да помни: Мелекесские истории. Димитровград, 2000.
- Гошкевич Н.М. Пивоваренное производство в России. СПб., 1909.
- Гурьянов Е.Ф. Древние вехи Самары. Куйбышев, 1986.
- Ермолаев А.Д. Укрепленные линии русского государства в XVII веке в Среднем Поволжье (рукопись). Ульяновск, 1969.
- Егоров В.А. Историческая география Золотой Орды в XIII-XIV веках. М., 1985.
- «Знамя Коммунизма» (газета). Орган люксембургской (мелекесской) партии коммунистов (большевиков). Мелекес, 1919, №№ 9, 15, 17, 18, 20, 22, 23.
- Иван Сергеевич Аксаков в его письмах. т.1. М., 1888.
- Иванин М. Описание Закамских линий. «Вестник Русского Географического общества», 1851, часть 1.
- Игнатъев А.А. Пятьдесят лет в строю. М., 1986.
- Интернациональные связи родного края Ильича. Саратов, 1987.
- История Татарии в документах и материалах. М., 1937.

К вопросу о направлении Волго-Бугульминской железной дороги. Уфа, 1911.

К истории Негодяевки. «Казанский биржевой листок». Казань, 1887, №№ 88-89.

Календарь. Памятная книга Самарской губернии. Самара, 1897-1914.

Казаков Е.П. Загадки Танкеевки. «Знания-сила». 1975, № 5.

Книга, глаголемая Большой Чертеж. М., 1846.

Ковалев В.А. Леонид Леонов. Семинарий. М., 1982.

Ковалевский А.П. Книга Ахмеда ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921-922 годах. Харьков, 1956.

Колесников В.П. Записки несчастного, содержащие путешествие в Сибирь по канату. СПб., 1914.

Коноплев А.М. Из истории села Рязаново (рукопись). Димитровград, 1982.

Коноплев А.М. Из истории народного образования в Мелекесском районе (рукопись). Мелекес, 1967.

Край Ильича. Саратов, 1980.

Кублицкий Г.И. Фрильоф Нансен. М., 1961.

Леонов Л.М. Дорога на океан. М., 1986.

Лепехин И.И. Дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства. СПб., 1795.

Лясковский Б. Материалы для статистического описания Самарской губернии. СПб., 1860.

Мавродий В.В. Крестьянская война в России в 1773-1775 годах. М., 1973.

Масленицкий Т.Г. Топографическое описание Симбирского наместничества. СПб., 1785.

Минаев И.П. Книга Марко Поло. М., 1956.

Михеев А.П. Моя малая Родина. «Знамя труда». Димитровград, 27.05.1997.

Нансен Ф. Россия и мир. Петроград, 1923.

Нансен-Хейер Л. Книга об отце. Л., 1986.

Наш край (хрестоматия). Куйбышев, 1966.

Немирович-Данченко В.И. Из прошлого. М., 1938.

Никонов В.А. История освоения Среднего Поволжья по материалам топонимики. «Вопросы географии». М., 1960, № 50.

Новое описание путешествия на Восток магистра Адама Олеария. СПб., 1906.

Осадчий А. «Черное золото» с Каспийского шельфа. «Наука и жизнь». 2004, № 10.

Особо охраняемые природные территории Ульяновской области. Ульяновск, 1997.

- Осоргин М.А. Воспоминания. Воронеж, 1992.
- Осоргин М.А. Исторические рассказы. «Юность», 1990, № 5.
- Очерки истории Калмыцкой АССР. М., 1967.
- Павленко Н.И. Александр Данилович Меншиков. М., 1984.
- Пакентрейгер С. Дикое перо. «Печать и революция». М., 1926.
- Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. СПб, 1773.
- Петрова А.Н., Прохорова Н.Ф. Хроника событий в Мелекессе-Димитровграде (XVII-XX в.в.). Димитровград, 1998.
- Перетяткович Г.И. Поволжье в XVII и в начале XVIII века. Одесса, 1882.
- Португалов В. «Негодяевка» или новейшие собиратели земли русской. «Неделя». М., 1886, № 39.
- Посад Мелекесс (краткий историко-статистический очерк). «Самарские губернские ведомости». Самара, 1879, №№ 72, 73.
- Преображенский И.А. Очерк истории Самарского края. Самара, 1919.
- Путешествия в восточные страны Плано Кабрини и Гильома Рубрука. М., 1957.
- Пушкин А.С. Полное собрание сочинений в 10 томах. М., 1949.
- Россия. Полное географическое описание. СПб, 1908.
- «Русская старина». М., 1904, № 2.
- Рычков Н.П. Журнал или дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства в 1769 и 1770 гг. СПб., 1770.
- Рябушкин М.Д. Дороги и тракты. «Симбирско-Ульяновская энциклопедия». Ульяновск, 2000-2004.
- Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды. Саранск, 1960.
- Сахаров А.Д. Автобиография. «Тревоги и надежды». М., 1990.
- Сборник статистических сведений по Самарской губернии. М., 1884, т.2 (Ставропольский уезд).
- Свербее Д.Н. Записки 1799-1826 годов. СПб.
- Селиванов К.А. Замечательные места Ульяновской области. Ульяновск, 1936.
- Селиванов К.А. Русские писатели в Самаре и Самарской губернии. Куйбышев, 1953.
- Славянский Ю.А. Поездка А.С.Пушкина в Поволжье и на Урал. Казань. 1980.
- Смирнов А.П. Волжские булгары. М., 1951.
- Соболев А. Дореволюционный Мелекесс. «Знамя коммунизма». Мелекесс, 1958, № 137.
- Соболев А. Пугачевцы в Мелекесском уезде. «Знамя коммунизма». Мелекесс, 1959, № 106.

- Соллогуб В.А. Повести. Воспоминания. Л., 1988.
- Соловьев С.М. История России с древнейших времен. СПб., 1879. т.11.
- Список алфавитный Казанской провинции дворянам и прочим владельцев 1771-1773 годов. «Сборник материалов по истории Казанского края в XVIII веке», Казань, 1908.
- Список винокуренных заводов Российской империи. СПб., 1890.
- Справочник административно-территориального деления Симбирской губернии - Ульяновской области за 1648 - 1985 гг. Саратов, 1986.
- Сударев М.С. Страницы истории. Ульяновск, 1963.
- Сударев М.С. Сколько лет Мелекессу? «Знамя коммунизма». Мелекес, 1963, № 87.
- Сударев М.С. Откуда взялись бесы? «Ульяновская правда», 12.02.1994.
- Тамерлан (сб. статей). М., 1992.
- Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. СПб., 1884.
- Топографическая карта Ульяновской области. М., 1997.
- 300-летие царствования Державного Дома Романовых. М., 1914.
- Усманов М.А. Татарские исторические источники XVII-XVIII веков. Казань, 1972.
- Фахрутдинов Р.Г. Археологические памятники Волжско-Камской Булгарии и ее территория. Казань, 1975.
- Шпилевский С.М. Древние города и другие болгаро-татарские памятники в Казанской губернии. Казань, 1877.
- Цветков М.А. Изменение лесистости Европейской России с конца XVIII столетия по 1914 год. М., 1957.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Булгарские городища	3
Путешествия на Среднюю Волгу. Старинные карты	7
Закамская пограничная линия	16
Первые страницы истории Мелекесса	23
От деревни к современному городу	34
Григорий Марков, его сыновья и внуки	50
Знакомые названия	59
Когда Мелекесс был Люксембургом	66
Совпадения и миражи	73
Мелекесское пиво	78
Проездом через Мелекесс	85
История несостоявшейся дуэли	90
Сколько верст до Бригадировки?	96
Черемшанская волость князя Меншикова	101
Разбойники и серебряные маски	107
Тамерлан-Тохтамыш: битва на Кондурче	112
Он спасал голодающее Поволжье	117
Мулловская старина	122
Орловские степи, лебяжинские леса	129
Древние реки Старого Еремкино	134
Грузинский след в Старой Бесовке	138
Калмыцкие земли за Черемшаном	143
Надо искать нефть	147
Каменный век на Черемшане	153
Оренбургский этапный тракт	156
Леса и реки	161
Литература	171

© Касимов Феликс Дмитриевич

ISBN 978-5-94683-031-7

Ф.Касимов

**СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ
МЕЛЕКЕССА**

**Очерки по истории
Среднего Поволжья**

ООО "Издательский центр ЮНИПресс",
Изд. лицензия ИД № 05252 от 2.07.2001

Подписано в печать 25 сентября 2007 г.

Бумага офсетная. Гарнитура Arial. Печать офсетная.

Тираж 3000 экз. Заказ № 6837

Отпечатано в Димитровградской городской типографии.
433510 г.Димитровград, ул.Юнг Северного флота, 107

В 1972 году город Мелекесс был переименован в город Димитровград. В 1977 году награжден орденом "Дружбы Народов". В 2008 году городу Димитровграду исполнится 310 лет.